This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Melnikov, S.
B1815
219/46

АКТЫ

ИСТОРИЧЕСКІЕ И ЮРИДИЧЕСКІЕ

И

ДРЕВНІЯ ЦАРСКІЯ ГРАМОТЫ

КАЗАНСКОЙ И ДРУГИХЪ СОСѢДСТВЕННЫХЪ ГУБЕРНІЙ,

Ф. 1859.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІО
Нижегородскаго
№ Хронол. 219
Сист. 46/7
Городского 4-хъ клас. учили

СОБРАННЫЕ

Степаномъ Мельниковымъ,

Членомъ Сотрудникомъ Императорскихъ Обществъ Географическаго, Археологическаго и Казанскаго Экономическаго и Членомъ Корреспондентомъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета,

изданные иждивеніемъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ТОМЪ I.

КАЗАНЬ.

Продается у Книгопродавца Ивана Дубровина.

1859.

DK511
K2M44
v.1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи было представлено въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 30 Января 1857 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Обозрѣвая нѣкоторыя замѣчательныя селенія казанской губерніи, я встрѣтилъ въ мірскихъ бумагахъ, сохраняющихся у выборныхъ, старостъ и повѣренныхъ, множество длинныхъ свитковъ, заключающихъ въ себѣ царскія грамоты, и грамоты воеводъ казанскихъ и свіяжскихъ XVI и XVII вѣковъ. Документы эти вмѣщаютъ въ себѣ весьма полезныя историческія, статистическія и топографическія данныя, а нѣкоторые изъ нихъ любопытны и въ юридическомъ отношеніи. Почему, приведя ихъ въ систематическій порядокъ, я передаю нынѣ на судъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ первый томъ этихъ вновь открытыхъ матеріяловъ. Благосклонное принятіе и одобреніе будетъ для меня нетолько лестною наградою, но и побудитъ къ немедленному составленію втораго тома матеріяловъ казанской губерніи, которые также будутъ не менѣе любопытны, какъ для читателей, такъ и для спеціалистовъ, занимающихся разными изслѣдованіями обширнаго нашего отечества.

Степанъ Мельниковъ.

Фундаментальная библіотека Нижегородскаго Городского 4-хъ клас. училища.
№ Хронол. Сист.

Декабрь 1856 года.
Казань.

I.

Списокъ съ грамоты, по слову царя и великаго князя Ивана Васильевича, отъ воеводы князя Григорія Андреевича Булгакова, съ товарищи, о пожалованьи помѣстьемъ Прокофья Аничкова.

По Государеву, Цареву і Великаго Князя Івана Васильевича всеа Русиі, слову, от Воеводы, от Князя Григорья Ондрѣевича Булгакова, с товарищи, а от Царева і Великаго Князя Дьяка, от Михаіла т Битяговского, в Тетюшскоі уезд, в Качаловское помѣстье, Жукова, опричe тово жеребья, что дано апрожиток Качаловскоі жене Жукова, Оксинье, рестьяном; пожаловал Государь, Царь і Великиі Князь тем Качаловским помѣстьем Прокофья Аничова, в помѣстье, в половину ево окладу Тетюского помѣстья во сто в семдесят в пять четвертеі, со сѣми угодьи. А в Тетюшских книгах, писма и еры Василья Соколова, восемдесят второва году, аписано: отделено Качалу Жукову, в Тетюшском езде на усадище, под двор, и под огород и под уменное место селище старое, на речке на Имелне, к тому усадищу отмерено пашни от речки от Імелни, поляна, что была Нагаіские станы, промежу лесом и жолтымъ болотом, до городовые межи, и за реку за Имелну, дикова поля, на сто на двадцать на пят четвертеі в поле, а в дву пото-

муж, а сена против ево помѣстного окладу, около пашни, от желтого болота, по Коротаевскоі дороге на шездесят на пет десятин с полудесятиною и с тог (о?) помѣстья дано Качаловскоі жене Оксинье на прожиток пашни и перелогу и зарослеі дватцет четвертеі в поле, а в дву потомуже, сена и лесу, по пашне, а Прокофью Оничкову, дано дикова поля на сто на пет четвертеі, в поле, а в дву потомуж, а сена и лесу попашне; і вы бы все кресьяня, которые в том Качаловском помѣстье живут і в пред учнут жити Прокофья Оничкова слушали, и пашню на него пахали, и оброк ему платили чем вас пооброчит. К сеі грамоте Воевода Княз Григореі Ондреевичь Булгаков, печать свою приложил. Лѣта ҂зч Маія въ кд день.
На грамотѣ надпись: Діяк Михаіла Битяговскоі.

II.

Копія съ грамоты боярина и воеводы, князя Федора Дмитріевича Шестунова, сътоварищи, на отданную пустошь Отары, въ монастырь Новаго Николы, да Изосима и Савватія Соловецкихъ, что въ нижнихъ Тетюшахъ.

По Государеву, Цареву і Великаго Князя Федора Івановича, всеа Русиі, наказу, Боярин і Воевода, Князь Ѳедор Дмитревичь Шестунов, да Воевода і Дворянин Думноі Ігнатеі Петровичь Татищев, да Государя, Царя і Великого Князя, Діяки Второі Ѳедоров, да Василеі Нелюбов, дали в пустыню, в нижные Тетюши, в монастырь, что стал ново Николы чудотворца, да Ізосима, Савватия, Соловецких чудотворцов, черному священнику Іоне, да старцу Нилу, з братиею, пониже монастыря на

речке Черемше-Отары, ата пустыш в писцовых в отделных книгах ненаписана. І буде та пустыш неотдана никому, і невладѣет ею ни хто, і черному священнику Іоне, да старцу Нилу з братиею, на тоі пустышы пашня пахати, и сено косити, і всякими угодьи владѣти. К сеі грамоте Боярин і Воевода, Князь Ѳедор Дмитриевич Шестунов, да Воевода і Дворянин Думноі Ігнатеі Петрович Татищев, печати свои приложили. Лѣта ҂зчз, Апреля въ ѧі день. *Уподлинной грамоты двѣ печати, чернаго воска.*

III.

Копія съ грамоты воеводы, князя Василья Михайловича Лобанова-Ростовскаго, на отданную пустошь Шалахола-баръ, мурзѣ Янбулату Бектѣеву.

По Государевоі, Царевоі і Великого Князя Федора Івановича, всеа Русиі, грамоте, Воевода, Княз Василеі Михаіловичь Лобаново-Ростовскоі, отдал Свияжского уезду служилому татарину Янбулату, мурзе Бектееву, по сыску Григорья Косяговского ѕд году, в помѣсье пустошь Шалахола бар, по речке по Кляри, между дву перелесков, да до реки до Волги к сернымъ горам, пашни и перелогу на пятдесят четі в поле, а в дву потомуж; сена по речке і по дубровкам на три ста копен. І ему Ямбулатку тою пашнею и сенными покосы владѣти, и с тоі пашни Государева служба служити. К сеі выписи Воевода Княз Василеі Михаіловичь Лобанов Ростовскоі печать свою приложил. Лѣта ҂зрд, Іюля в і день. *На оборотѣ надпись:* справил Под ячеі Осипко Вдовин. Съ подлинной читалъ, Александръ Никитинъ.

IV.

Списокъ съ грамоты Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, казанскому воеводѣ, князю Борису Михайловичу Лыкову, съ товарищи, о розысканіи, ядринскаго уѣзда, деревни Сормы, Откѣшки Акбулатова, для суда и расправы за покраденное имѣ, у свіяжскаго чувашенина Екбулата Бегишева, имущество.

(От Царя і Великого Князя?) Михаіла Федоровича (всеа Русиі, в Казань?) Боярину нашему і Воеводе Князю Борису Михаіловичю Лыкову, да Князю Федору Петровичю Борятинскому, да Дьяком нашим Ондрею Степанову, да Івану Васильеву. Бил нам челом Свияжсково уезда, деревни Чиркины ясачноі чувашенин Бекбулатко Бегишев, Ядринсково уезда, деревни Сормы на Откешка Акбулатова, а сказал: был де и он с тем Откешком в одном месте, і в одном окладе от Казани, і в мутное де время, переходя, побыл в ыных деревнях; а в тоі деревне Чиркине оставлен был у нево во дворе у животов человѣк ево Поилка, і тот де и Откешко без нево приехав в тое деревню Чиркину с товарищи своими, человѣка ево Поилка взял к собѣ насилством, да с тем же человѣком живота ево взял десять пуд меду, цена пят рублев, да сошники плужные совсем, да десеть кос, да тритцет серпов і всякіе подворные рухляди, і всего де взял живота ево, на дватцеть на три рубли; и он де на него Откешка бил челом в Казани Боярину нашему Князю Івану Михаіловичю Воротынскому; и тот де Откешь, с тем ево человѣком из животом из Ядринсково уезда из своеі деревни бѣжал, ины-

не де он тем ево человѣком и животом владѣет и по ся место; и нам бы ево пожаловати велети ему на тово чувашенина дати управу. Ибудет так, как намъ Свияжского уезда, деревни Чиркина ясачноі чувашенин Бекбулатко Бегишев бил челом. Икак к вам ся наша грамота придет і выб послали в Ядринскоі уезд і велели тово Откешка Акбулатова поставить пред собою, да в том Бекбулатку Бегишеву, на тово Откешка велели дати суд, а по суду своему меж ними управу учинили по нашему указу. Писан. на Москве. Лѣта ҂зрки, Июня въ кѕ день.

V.

Списокъ съ грамоты воеводы Ивана Матвѣевича Бутурлина, на помѣстную землю, пожалованную свіяжскому служилому татарину Сюктю Севергозину.

По Государеву, Цареву і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, указу, Воевода Іван Матвеевич Бутурлин, да Діяк Пятоі Григорьев, дали грамоту Свияжскому служилому татарину Сюкею Севергозину, на старую ево помѣстную землю, для тово: в нынешнем во рки году, бил челом Государю, Царю, і Великому Князю Михаілу Федоровичю, всеа Русиі, он Сюкеі, а сказал: Государево де жалованье за ним помѣстная земля і сенные покосы отца ево Севергози в деревне Севергозине, по речке по Клери, по обе стороны, да за ним же Государево жалованье, на тоіже реке меленка мутовочная колесо, а межа де тоі ево пашне и сенным покосам и меленке по туж речку Клери, по Отишову меленку, да по вражек по Тюктю. І в нынешнем во рки году, о тоі, отца ево помѣстноі

земли, і осенных покосах били челомъ Государю, Мордва Октаі да Баімяри Зоватовы да Урмень Замучкедеев, да Помряс Ямбаев, и назвали де ту ево помѣстную землю и сенные покосы пустотною землею, и по их челобитью, та ево помѣстная земля і сенные покосы отдана была в ясак им Яшаю с товарыщи, і по ево Сюкѣеву челобитью, на ту ево землю посылан для сыску Офонасеі Тименков; и по сыску Офонасью Тименкову сказали: Борисовы кресьяня Враскова, села Коротаи осмнадцет человѣк, по Государеву крестному целованью, да Свияжского уѣзда ясашных татар и чуваши шездесят один человѣк, єказали по своеі вере—по шерти: ис стари тою полянкою владѣет Сюкеев отец Северюзя лет с сорок, и после отца ево Северюзи владеет он Сюкѣі. И по сыску Воевода Іван Матвѣевичь Бутурлин, да Діяк пятоі Григорьев, ту полянку, что блиско Каратаи, по речке по Клери, по обе стороны, а в неі пашни дватцеть четьі, сена шездесят копен у Волги реки, дали ему Сюкею Севергозину, в ево оклад, в двести в пятдесят четьі, к старому ево помѣстью, что за ним в деревне Севергозине к тритцети четвертям, і вводную грамоту, почему ему тою полянкою владѣти, пашня пахати и сено косити; ас тово ему помѣстья Государевы всякия службы служити, пока места за ним болшие писцы отпишут и ізмеряют і учинят за ним пашню по Государеву указу. К сеі грамоте Воевода Іван Матвеевич Бутурлин печать свою приложил. Лѣта ҂зрки, Августа в ла день.

На оборотѣ подлинной грамѳты надпись: Діяк Пятоі Григорьев.

Подлинная грамота воеводы Ивана Матвѣевича Бутурлина, на пашенную землю и сѣнные покосы, отданные служилому татарину свіяжскаго уѣзда, деревни новыхъ Чирковъ Акбулаткѣ Бегишеву.

(Лѣта ҂зрка ..... по Государеву?) Цареву і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, указу, Воевода Іван Матвеевич Бутурлин, да Діяк Пятоі Григорьев, дали выпись Свияжскому служилому татарину, Княз Ишеевские сотни, деревни новых Чирков Акбулатку Бегишеву, на пашенную землю и на сенные покосы, что было за отцом ево в деревне новыхъ Чирках, для тово: в нынешнем во рка году, бил челом, Государю, Царю і Великому Князю Михаілу Федоровичю, всеа Русиі, он Бекбулатко, а сказал: в нынешнем де во рка году, по Государеве, Цареве і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, грамоте, верстан он в Свияжском Государевым жалованьем, помѣстным окладом во сто в пятдесят четі, и за ним де помѣстья нигде нет, и есть де в Свияжском уезде в деревне в новых Чирках выморочная земля отца ево Колчуринская, на дватцеть четі в поле, а в дву потомуж, да за засѣкою, за Булинскими вороты, за горою Куштовою, на дватцеть же четі в поле, ав дву потомуж; і всего де за отцом ево помѣстья было на сорок четі в поле, ав дву потомуж, сенныхъ покосов на четыреста копен, итое помѣстные земли и сенныхъ покосов за Бекбулатовым отцом за Колчурою в помѣстныхъ дачах, і в писцовых в Офонасьевых книгах, Болтина, чз году, несыскано, ав сыску Воеводе Івану Матвѣевичю

Бутурлину, да Дьяку Пятому Григорьеву, Свияжского уезду, Княз Ишеевские сотни, деревни болшие Еналеевы, да деревни малые Еналеевы, да деревни Чирков, да деревни Бабины служилых и ясачных татар деветь человѣк, сказали, по своеі вере, по шерти: Бекбулатков дед Колчюра, был служилоі татарин, а пашни пахал целоі жеребеі, и Колчюра де умер лет с шездесят, а послѣ Колчюры тою пашнею владѣл сын ево, а Бекбулатков отец Бегишь, ас тое пашни в Государеву казну платил ясак с полудвора, и Бегишь умер, а пашня сво ныне лежит в пусте; а по Государеву указу ясачным тотаром даетца пашні на целоі жеребеі по десяти четі в поле, а в дву потомуж, сена по сту копен. И служилому татарину Бекбулатку, тою деда и отца своего пашнею и сенными покосы, в деревне в новых Чирках, по десеті четі в поле, а в дву потомуж, сенных покосов на сто копен владѣти, и пашня пахати и сено косити, до тех мест, пока места за ним ту землю Государевы болшие писцы, или мершики отпишут и измеряют и учинят за ним по Государеву указу. Ас тоі ему земли Государева всякая служба служити; а что Бекбулатко написал в своеі челобитноі, что за отцом ево было помѣстные земли на сорок четі и сенных покосов на четыре ста копен, и мелница мутовка, і вотчина бортноі ухожеі, и рыбные ловли, и бобровые гоны, і в том Бекбулатку отказано, тем ему владѣти невелено. К сеі выписи Воевода Іван Матвеевичь Бутурлинъ, печать свою приложилъ. *Печать чернаго воска, изображеніе стерлось.*

На оборотѣ подпись: Діяк Пятоі Григорьев, справил Под ячеі Степанко Свистунов.

VII.

Подлинная грамота воеводы Ивана Матвѣевича Бутурлина свіяжскому служилому татарину Бекбулаткѣ Бегишеву, данная для розысканія въ ядринскомъ, чебоксарскомъ и цивильскомъ уѣздахъ полонянника его Латыша, съ женою и сыномъ.

По Государеву, Цареву і Великаго Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, указу, Воевода Іван Матвеевич Бутурлин, да Діяк Пятоі Григорьев отпустили из Свияжского, в Ядринскоі, в Чебоксарскоі і в Цывилскоі уезды Свияжского служилаго татарина деревни Чирков, Бекбулатка Бегишева самово друга с товарыщем с Быембасем, для того: в нынешнем во ѕ҃кѧ году, Іюля в д҃ день, бил челом Государю, Царю і Великому Князю Михаілу Федоровичю, всеа Русиі, он Бекбулатко, асказал: бѣжал де отнево ево полонянник немецкого полону Полска, з женою ис сыном, ислух ево дошел, что тот ево беглыі Латышь з женою и сыном бѣгая живет въ Ядринском, в Чебоксарском і в Цывилском уездах; і Государь бы ево пожаловал Бекбулатка велел ево для того ево бѣглого Латыша сыску отпустить в тѣх город уезды. И по городом Боярам і Воеводам і Дьякам і всяким приказным людям Свияжского служилаго татарина Бекбулатка Бегишева, самово друга, по Государеву указу велети пропущати везде; а прочитав сю проезжую грамоту, отдавать ему Бекбулатку назад, для иных Государевых приказных людеі. К сеі проезжеі грамоте Воевода Іван Матвеевич Бутурлин, печать

свою приложилъ. Лѣта ҂зрка Іюля в д день. *Печать чернаго воска, изображеніе стерлось. На оборотѣ подпись:* Діяк Пятоі Григорьев.

VIII.

Списокъ съ грамоты боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова, съ товарищи, данной Ногаю Жукову на помѣстную землю подъ Тетюшами.

По Государеву, Цареву і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, указу, Боярин і Воевода, Княз Борис Михаіловичь Лыков, Княз Федор Петровичь Борятинскоі, да Дьяки Ондреі Степановичь, Іван Васильев, дали грамоту Нагаю Жукову, для того: въ нынешнем, в рл году, бил он челом Государю, Царю і Великому Князю Михаілу Федоровичю, всеа Русиі, асказал: было де за отцом за ево за Іваном Жуковым под Тетюшами починок на жолтом болоте, и отца де его нестало, а помѣстье неотдано никому, и Государь бы его пожаловал велел, то отца его помѣстье справити за ним. Ав дозорных книгах Ждана Нащекина, прошлаго ркв году, написано: в Тетюшскомъ уезде за Тетюшенином за Іваном Жуковым пустошь на жолтом болоте, подозору пашни шездесят четвертеі в поле, ав дву потомуж. И боярин, Воеводы, Княз Борис Михаіловичь Лыков, Княз Федор Петрович Борятинскоі, да дьяки Ондреі Степанов, Іван Васильев приговорили: Івановское помѣстье Жукова, в Тетюшском уезде пустошь, на жолтом болоте пашня шездесят четвертеі справити за сыном его за Нагаем Жуковым в половину его поместного окладу во сто дватцеть в пять четвертеі;

і выб все крестьяня, которые ныне в том Івановском помѣстье живут і вперед учнут жити помѣщика Ногая Жукова слушали; пашня на него пахали и доход ему помѣщиков платили, чем он кого пооброчит, до тех мѣст, какъ за ним то поместье опишут и ісмеряют Государевы болшіе писцы и мерщики учинят за ним о пашне по Государеву указу. З грамоты четвертных пошлин взято дватцеть алтын. К сеі грамоте Государеву, Цареву і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі печать Царства Казанского приложил Боярин і Воевода, Княз Борис Михаіловичь Лыков. Лѣта ҂зрл, Генваря в кк день.

На оборотѣ грамоты подпись: Дьяк Іванъ Васильев; справил под ячеі Іван Степанов.

IX.

Копія съ грамоты воеводы князя Никиты Михайловича Мезецкаго, данной Ямбулату, мурзѣ Бекшееву, на сѣнные покосы за Волгою рѣкою.

По Государеву, Цареву і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, указу, Воевода, Княз Микита Михаіловичь Мезечкоі, да Дьяк Ондреі Новиков, дали выпись Свияжскому служилому татарину, деревни Коротаи, Ямбулату, мурзе Бекшееву на сенные на двести копен, за четвертную пашню, за дватцеть четвертеі, для того: в нынешнем во рлд году, февраля в й день, бил челом Государю, Царю і Великому Князю Михаілу Федоровичю, всеа Русиі, он Ямбулат, асказал, есть де за рекою за Волгою, за Чертыком, против сернова городища пусточные сенные покосы лежат в пусте, неотданы

никому, а межа тем сенным покосам, верхняя межа Безна нижняя, а нижняя межа Кривое озеро; и Государь бы сво пожаловал велел ему те сенные покосы дать в ево оклад, против пашни, за дватцеть четвертеі. И по Государеву, Цареву і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, указу, Свияжскому служилому татарину Ямбулату, мурзе Бекшееву, пустотными сенными покосами, что за рекою за Волгою, за Чертыком, против сернаго городища, запашню, за дватцеть четвертеі, на двести копен владеть и Государева служба служить, до тех мест, пока места за ним болшие писцы, те сенные покосы опишут і измеря учинят по Государеву указу. К сеі выписи Воеводы Князя Микиты Михаіловича Мезецкого печать приложена. Лѣта ҂зрлд, февраля в кі день.

На оборотѣ подпись: Дьяк Ондреі Новиков.

X.

Копія съ грамоты Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, свіяжскому воеводѣ князю Ефиму Федоровичу Мышецкому, объ отводѣ земли свіяжскому служилому татарину Бекбулаткѣ Колчурину.

От Царя і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, в Свияжскоі, Воеводе Нашему, Князю Ефиму Федоровичю Мышецкому, да Дьяку Нашему Филипу Ларіонову. Бил нам челом Свияжскоі служилоі татарин Бекбулатко Колчурин. Нашего жалованья, по окладу велено за ним помѣстья учинити на сто на пятдесят четеі; и за ним де помѣстья в Свияжском уезде в деревне Болшоі новоі Чирки дватцеть четеі в поле, ав дву потомуж, да

сенных покосов на триста копен; и ево де, Бекбулатка, от тово ево помѣстья тѣснят Свияжские ясачные татаровя тоеж деревни Болших Чирки Еналеі Богдеев, да Староі деревни Атишь Абоіков с товарыщи, пашут ево помѣстную землю через межу, а усады де они свои покинули и поселились де они на тоі ево помѣстноі земле и сенными покосы, тово его помѣстья, владѣют же ясачные татаровя, и он де, Бекбулатка, от их насильства в конец погиб, подолжал великим долгом; да староі же деревни ясачноі татарин Баібук Бакчурин завладел ево, Бекбулатковою, земелкоі, на речке на Тарѣ, в ево околице. И нам бы ево пожаловати велети, тое ево поместную землю, от ясачных татар от их земли отмежевать и усады розделить, и меленкою ево, что на речке на Таре, ясачному татарину деревни Староі Баідарсу Баічурину владети не велеть: да Нам же бы ево пожаловать, въ Свияжском уезде, тоіже деревни Болшоі Чирки в полянке Болшоі на десять четі, да полянкою Ураз язью, на семь четі, обоего на семнадцеть четі в поле, а в дву потомуж, да сенных покосов в двух дачах насто копен; и рубеж де полянке Ураз язе верхнеі Старое городище блиско Свияги реки; а теми полянками напред сего владѣл отец ево, Бекбулатков, Колчура, по старине, без дачи, а ныне де те полянки лежат в порозжих землях, не владѣет ими нихто. Ибудет так, как ими Свияжскоі служилоі татарин Бекбулатко Колчурин бил челом. И как к вам ся Наша грамота придет, і выб в Свияжском уезде, на полянку большую, да на полянку Ураз язью послали ково пригоже, и велели ему взяти с собою тутошных и сторонних людеі попов, дьяконов, і старост, і целовальников и кресьян, сколко человѣк пригоже, да про те полянки и тех поля-

нок про сенные покосы велет сыскати всякими сыски накрепко: те полянки—полянка большая, да полянка Ураз язья, какая земля исстари была помѣстная ль? или оброчная? или ясачная? и Бекбулатков отец Колчурина теми полянками владел ли? ибудет владѣл; почему владѣлъ? по Нашеі ли грамате, или по Отцовоі, по отдельщикове выписи владеет? или те полянки лежат в порозжних землях, и что в тех полянках посмете будет четвертные пашни і в помѣстье те полянки дать доведетца ли? и спору с кем не будет ли? да кто, что про то про все в сыску скажут, і выб то все велели написать на список подлинно, порозь земскому и церковному дьячку, да с обыску за поповыми, и за дьяконовыми и за обыскных людеі руками прислали к Нам к Москве і велели подати в Приказ Казанскаго Дворца, Боярину Нашему Князю Борису Михайловичю Лыкову, да Дьяком Нашим Федору Панову, да Сергею Матвѣеву; а старою б естя дачею Свияжскому служилому татарину Бекбулату Колчурину велели владѣть до писцов Наших і болших мершиков, по старым межам. Писан на Москве. Лѣта ҂зрме, сентября в кд день.

На оборотѣ грамоты подпись: Дьяк Сергеі Матвеев, а писал тое грамоту Крин Воронов.

XI.

Копія съ грамоты Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, воеводѣ Тимофею Васильевичу Измайлову, объ отводѣ въ помѣстье земли свіяжскимъ служилымъ татарамъ.

От Царя і Великаго Князя Михаіла Федоровича, всея Русиі, в Свияжскоі, Воеводе Нашему,

Тимофею Васильевичю Измаілову, да Дьяку Нашему Тимофею Пустынникову. Били Нам челом Свияжские служилые татаровя Тюлкеіко Нагаічерин, Кутушко Кулашов, Аімаметко Кулмаметев, Аишко Бишеев, Акбулатко Колчурин, Темеіко Комарткин: Нашего де жалованья по окладу велено за ними помѣстных учинити: за Кутушком на двести на пятдесят четі, за Аімаметком Кулмаметевым по двести четі, за Бекбулатком Колчуриным на сто на петдесят четі, за Тюлкеікомъ Нагаічуриным, за Атишком Бишеевым по сту четі, за человѣком; за Тюмеіком Комарткиным на семдесят четвертеі и за ними де помѣстья в Свияжском уезде, за Тюменеіком Курматкиным тритцеть две четі, за Тюкеіком Нагаічуриным, за Аишком Баишевым по тритцети четі за человѣком, за Аімаметком Кулмаметевым на десять четі; і в Свияжском де уезде (есть?) дикое поле, от вершины болшие Лащеи, от осиноваго куста, да едучи по середнеі куст, да по береговоі вражек, да повыше мыс, Малчевскоі куст, да по малоі Лаще по обе стороны і с вершинами, да повыше вершины по болшоі куст в одну сторону; а тово де диково поля по смете будет в тех урочищах четвертные пашни, на сто на петдесят четыі в поле, а в дву потомуж; а то де дикое поле в помѣстье и на оброк не отдано никому и не владѣет им никто; и Нам бы их пожаловать ис того дикаго поля велеть им дати Кутушку Калашову, с товарыщи, пяти человѣком, по дватцети четі человѣку; Тюлкеіку Нагаічерину петдесят четыі, к старым их помѣстьям в их оклады. А в списке Свияжских помѣстных книг Князеі и Мурз и служилых новокрещенов и татар Івана Мамаева, сына Киреева, да Подячево Василья Шишкина ҂ка году, і в Свияжских дачах со ҂ле, по нынѣшниі

по ри год, тово дикова поля в помѣстье не за кем не сыскано. И будет так как Нам Свияжские служилые татаровя Тюлкеіко Нагаічерин с товарыщи шесть человѣк били челом. И как к вам ся Наша грамота придет, і выб в Свияжскоі уезд, на то дикое поле в те урочища, которые писаны в сеі Нашеі грамоте, выше сего, послали, кого пригоже, і велели ему взять с собою тутошных і сторонних людеі попов, і дьяков, і старост, і целовалников і крестьян, сколко человѣк пригоже, да при тех сторонних людех, про дикое поле, велели б есте сыскать всякими людми, всякими сыски накрепко, тем диким полем ныне кто владѣет ли? и буде кто владѣет, и почему владѣет? по Нашеі ли грамоте, или по писцовым и по отделщикове выписе? или то дикое поле за кѣм на оброке, или в пособе? И будет на оброке, или в пособе, и за кем именем? а что с того дикого поля в Нашу казну оброку, или пособнаго хлѣба платят? и то дикое поле ни пред сего в помѣстье кому не отданоль? и то дикое поле не лежит ли в порозжних землях? Абудет в сыску, обыскные люди скажут, что то дикое поле лежит в порозже, в помѣстье и па оброк, і в пособ никому не отдано, и не владѣет им ни хто, і выб то дикое поле велели измерить в четі, а измеря, да ис тово дикого поля пашни сто пятдесят четыі велели отделить Свияжским служилым татаром Кутушку Кулаеву, Алмеметку Маметеву, Аишку Бишееву, Бекбулатку Колчурину, Тюмеіку Камарткину по дватцети четі человѣку в поле, ав дву потомуж, к старым их помѣстьям; Тюмеіку Камарткину, к тритцети двум четвертям, Тюлкеіку Нагаічерину, Аишку Бишееву, къ шездесят четі, по тридцети четь, человѣку; Кутушку Кулатаеву, Бекбулатку Колчурину в сорок четыі, по дватцети четыі

за человѣком, Акмаметку к десяти четвертям в их оклады: Кутушку в двести в петдесят четьі; Аімаметку Кулмаметеву к двести четвертям; Бекбулатку Колчурину во сто недесят четі; Тюлкеіку Нагаічерину, Аишку Бишееву в двести четі, по сту четьі, за человѣком; Тюмикеіку Курмалкину в семдесят четьі. А что того дикаго поля за их дачею остапетца лишние земли, і выб тое лишную землю велели описать на Нас, до Нашего указу, до помѣстные отдачи. Да что им, Свижским служилым татаром Кутушку Куласву с товарыщи, шти человѣком, того дикого поля отделят и на Нас отпишут, пашни, сена и леса і всяких угодеі, і выб то все велели написать в отдѣльные книги подлинно, порознь, земскому или церковному дьячку, да те отдельные книги за поповыми, и за дьяковыми, и за отдельщиковою, и обыскноі список за обыскных людеі руками прислали к Нам, к Москве, і велели подать в Приказе Казанского Дворца Боярину Нашему, Князю Борису Михаіловичю Лыкову, да Дьяком Нашим Федору Панову, да Сергѣю Матвееву. Писан на Москве Лѣта зрн, Сентября в кл день.

На оборотѣ грамоты подпись: Дьяк Сергеі Матвеев.

XII.

Копія съ грамоты Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, къ стольнику и воеводамъ князю Михаилу Михаиловичу Чемкину-Ростовскому, да Степану Лукьяновичу Хрущеву, о избавленіи крестьянъ и бобылей Тетюшскаго Покровскаго монастыря, отъ стоянія на Тетюшской засѣкѣ и о проч.

От Царя і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, в Нашу отчину, в Казань, Столнику і Воеводам Нашим, Князю Михаілу Михаіловичю Чемкину Ростовскому, да Степану Лукьяновичю Хрущову, да Дьяком Нашим Григорію Волкову, да Калистрату Акинфиеву. Били нам челом Тетюшского Покровскаго монастыря старцы Марко Воронцов да Родион Жданов, з братиею, а сказали: в прошлом де, во ҂ѕмд году, Боярин Наш і Воеводы Іван Петрович Шереметев, с товарыщи, посылали ис Казани Казанца Тагаша Глядкова, в Казанскоі уезд, в Наше дворцовое село Федоровское, что под Тетюшами, і в их монастырских деревнях написал Тагаш Глядков в своеі дозорноі росписе за ними, Покровским монастырем, сто дватцеть дворов крестьянских и бобылских, и приписал де лжею своею пятдесят человѣк крестьян и бобылеі, и по тоі де Тагашеве росписе служат крестьяня их на Нашеі Тетюшскоі засекѣ з десяти дворов по человѣку, а за лишние приписныя дворы, они старцы людеі наімуют, на недели по пяти человѣк, а наіму им дают по полтара рубли на неделю, а велят де на засѣку высылать с пищалми, ис саблями и со всяким боем, а крестьяня де и бобыли их люди пахатные, а не служилые, им

де то дело не заобычай, до оних же де старцы, с Казанскими монастыри платят в Нашу казну денги за даточных людеі, по сту по семидесят рублев, и стрелецкие кормы, да им же де монастырским крестьяном и бобылем дают в Казани из Наших житниц по двести четі овса, в Нашу казенную четверть, а ѣздят де в Казань по тот овес сами, а дѣлают в крупы, і в толокно, для низовова отпуску, и наіимуют к тому запасу целовалников на Самару и на Саратов, а дают наіму рублев по семи и болши; а которые де монастыри в Казани, і в Свияжеком, і в иных городех, и тех де монастыреі крестьяня и бобыли нигде по засекам и по заставам, никаких служб не служат. И Нам бы их пожаловати велетиб крестьян их от засѣчноі службы отставить, а вместо б крестьян их велеть на Тетюшскоі засеке горные стороны Балабужские волости ясачноі Чуваше, а живут де та Чуваша в ызбыли, нигде Нашеі службы не служат, чтоб им обещанья своего не отбыть, а Нашему бы богомолью в расхищениі не быть. А в Приказе Казанскаго Дворца, Тетюшского Покровского монастыря крестьян, на Тетюшскоі засекѣ, служилыми людми стоят ли? и сколь давно, и поскольку человѣк? и по какому указу на тоі Тетюшскоі засеке учали стоять и иных монастыреі крестьяня, в (па?) ших городех на засѣках служилыми людми стоят ли, и того в Приказе Казанского Дворца неведомо, а в Наших наказех засѣчным головам і в Наших грамотах пишут, что стояти на засеках уездным людям з десяти дворов по человѣку. И как к вам ся Наша грамота придет, а преж сего Тетюшского Покровского монастыря крестьяне, и бобыли, на Тетюшскоі засеке с служилыми людми на засеках нигде не стоят, а учали, будет, вновь стоять недавно и вы б,

того Тетюшскаго Покровскаго монастыря крестьяном и бобылем ныне на Тетюшскоі засеке с служилыми людми стоять не велели, чтоб их крестьяном и бобылем от тоі Тетюшскоі засѣки в конец не погибнуть, а монастырю в раззоренье не быть. А будет того Тетюшского Покровского монастыря крестьяня и бобыли, преже сего исстари на Тетюшскоі засеке с служилыми людми стояли и иных монастыреі крестьяня и бобыли на засеках с служилыми людми стоят же, і выб тем крестьяном и бобылем и ныне на Тетюшскоі засеке с служилыми людми стоять велели по прежнему; а горные стороны Балабужские волости ясашноі Чуваше, на тоі Тетюшскоі засеке с служилыми людми стоять будет пристоіно, а они, Чуваша, на тоі Тетюшскоі засеке и на иных нигде не стоят, і выб тоі Чуваше, на тоі Тетюшскоі засеке с служилыми людми стоять велели по прежнему Нашему указу, з десяти дворов по человѣку. А прочет сю Нашу грамату, и списав с нее список, оставили в съезжеі полате в Нашеі казне, и сю Нашу подлинную грамоту отдали бы есте Тетюшского Покровского монастыря старцом Марку Воронцову, да Родиону з братнею, а они ее держат у себя в монастыре впред для иных Наших Бояр і Воевод і всяких приказных людеі и засечных голов. Писано на Москве. Лѣта ҂зрна Маия в з день.

На оборотѣ грамоты подпись: Дьяк Петр Лутохин; справил Под ячеі Іван Лаврентьев.

XIII.

Копія съ грамоты алаторскаго воеводы Ивана Никитича Пушкина, на отданное Байму, Мурзѣ Байбекову, дикое поле въ алаторскомъ уѣздѣ.

Лѣта ҂зрне, сентября во а́ день, по Государеву, Цареву і Великаго Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, указу Воевода Іван Никитичь Пушкин, дал в городе, на Алаторе, с отделных книг выпись Алатарскому Байну, мурзе Баібекову, да служилому татарину Акбаіку Акманаеву, по отделу сотника Никиты Власьева, а в отведенных его книгах, написано: ѕ҃ме году, августа в а́і день, по Государеву Цареву і Великого Князя, Михаіла Федоровича, всеа Русиі, грамоте и по наказу и по памяти Воеводы Івана Никитича Пушкина, Сотник Никита Власьев, по сыску, при посторонних людях, отдѣлил в Алатарскомъ уезде дикое поле Алатарскому Баіму, мурзе Баібекову да служилому татарину Акбаіку Акманаеву, по дватцети четвертеі человѣку в поле, а в дву потомуж, к Алаторским их помѣстьям ко сту четвертям, да им же отделил к тому дикому полю сенных покосов на шездесят копен, по тридцети копен человѣку; а межа тоі помѣстноі земли от Каменнаго броду, вверх идучи на речку Архать, левая сторона, до устья речки сухова Архату, а от устья сухова Архату, до чернаго лесу, а у черного лесу стоит дуб, на нем грань; с того дуба идучи подле черного лесу к Каменному броду, против Каменного броду стоит дуб, на нем грань, ас того дуба к томуж Каменному броду. И по Государеву Цареву і Великаго Князя, Михаіла Федоровича, всеа Русиі, и по сеі выписе Байму,

мурзе Баібекову, да служилому татарину Акбаіку Акманаеву, тем помѣстьем владеть, и с того помѣстья Государева служба служить. К сеі выписи Воевода Іван Никитичь Пушкин печать свою приложил.

На оборотѣ: справил Подячеі Іванка Дуров.

XIV.

Прошеніе Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу отъ служилаго татарина свияжскаго уѣзда Бекбулатки Колчурина, о кражѣ однодеревенцами его лошадей.

Царю, Государю і Великому Князю Михаілу Федоровичю, всеа Русиі, бьет челом холоп твоі Государев, Свияжскаго уезду дер..... служилоі татарин Бекбулатко Колчурин, Свияжского уезду, тоеж нашеі деревни на служилых татар на Атима Аюкова, на Пселчея Маметева, на Урекѣя Чемекѣева, на Касара Атишева, на Тимяча Кубешева, на Уразлу Киндуразова. В прошлом, Государь, во ѕм году, завладели у меня, холопа Твоего, тот Атимъ, да Пселчеі, да Урекѣі помѣстные земли, на дватцеть четі, да сенных покосов на триста копен со всякими угодьи, и меня холопа Твоего, и женишко и детишек бьют, и животишко мое всякое до смерти побивают; да ониж Пселчѣі, да Урекеі поклепали меня, холопа Твоего, будто я, холоп Твоі, выкрал из бортеі десятеры пчелы, а у ково именем выкрал тово не сказали, і в том меня они холопа Твоего испродали напрасно; да Пселчеі же Маметев, без меня, холопа Твоего, подломил конюшнишко и украл трое моих лошадеі, жеребца рыжа, цена пять рублев, да кобылу гнеду, цена четыре

рубли, да мерина каря, цена пять рублев, а видел, Государь, то, как тот Пселчеі те мои лошади крал, староста тоеж нашеі деревни Нюркеі Чемекѣев, и учал на него кричать, и он ис тех лошадеі одну лошадь покинул на лесу, а две украл и теми лошадми завладел, і в том на него тот староста деревенским людем являл и жене моеі сказал, и жена моя в том на него деревенским людем являлаж; а меня, холопа Твоего, в тое пору дома не было, был на Твоеі Государеве службе под Смоленским, і в том было Тебѣ Государю на них побити челом некому; да меняж, холопа Твоего, есачныеж татаровя, Тямечъ Кубетев, да Уразлѣі Киндуразов поклепали напрасно, будто я, холоп Твоі, крал пчелы, і в том меня испродали; да без меняж, холопа Твоего, тоеж нашеі деревни татарин, Касар Атишев, взял к себе работать закладново моево человѣка, Цивилского уезду деревни Мукрукасы Атабаіка, и тот моі человѣк у него пропал безвестно; а у меня, холопа Твоего, тот человѣк был в закладе в трехнадцети рублех, в трехнадцати алтынех в дву денгах, и тот моі человѣк и денги у меня, холопа Твоего, пропали от него, Косара; и по тех Государь, татар, которые в сеі челобитноі имяны писаны, имал я, холоп твоі, твоі Государевы зазывные две грамоты, и они тех Твоих Государевых грамот не послушали, і к Москве к ответу не поехали, і в Свияжском у Воеводы откупались и учинили мне убытков и Московские проести і волокиты девяносто четыре рубли, и от тех дорог, я, холоп Твоі, в конец погиб и задолжал великими долги. Милосердыі Государь, Царь і Великиі князь Михаіло Федоровичь, всеа Русиі, пожалуі меня, холопа своего, вели, Государь, се мое челобитье написать сыщику в наказ, і вели государь про их воровство против моего челобитья

сыскать, как Пселчѣі, да Атишь, да Урекѣі завладели моею помѣстною землею и сенными покосы, і в их насилстве, что женишко и детишек моих били и животишко побили до смерти, и что тот Пселчеі, мои лошади украл, и что меня, холопа Твоего, поклепали пчелами, и что Касар Атишев наемного моего человѣка без меня неведомо где дел, і вели, Государь, их и околных людеі про то про все распросит и сыскать Свияжским уездом всякими людми і всякими сыски накрѣпко, чтоб, Государь, мне от них впред идосталь в конец не погибнуть; а по сыску и по роспросу вели, Государь, сыщику мне с ними в том своі Царскоі указ учинить. Царь Государь смилуіся!

XV.

Мировая запись свіяжскаго уѣзда, служилаго татарина Бекбулата Бегишева.

Се аз Бекбулат Бегишев сын, Свияжско уезду, служилоі татарин, деревни Болших новых Чирков, даю есми на себя сю запись, в Свияжском городе, ясачному татарину тоеж деревни Янбаю Аткееву, в гом, что в нынѣшнем во ѕмд году, тому с месец, искал я, Бекбулат, в Свияжском, перед Воеводою, перед Князем Еуфимьем Федоровичем Мышецким, да перед Дьяком перед Филипом Ларионовым, иску своего по челобитноі на том Янбае в двунадцати рублев с полтиною, за вотчину, за бортноі ухожеі, и он, Ямбаі, не ходя на суд, со мною, Бекбулатом, помирился и впред мне, Бекбулату, и женам моим и детям и роду моему и племени на нем, Янбае, и на ево женах и на детях, и народу ево и племени тово дела вотчинново бортново ухожая и денег двунадцати

рублев с полтиною, не искати и не убытчиті, никопми делы; и буде вперед я, Бекбулат, или мои жены, или дети, или моі род, или племя на нем, Янбае, или на ево женах, или на детях, или на роду и на племени тово дела вотчинново бортново ухожая, делных деревеі, или пчел, или меду, или денегъ учнем искати и на мне, на Бекбулате, взяті Янбаю, по сеі записи, заряду четыре рубля. А на миру были: служилыі татарин деревни Идизеревы Тохтамышь Топшев, да ясачноі татарин деревни Турмы Сюкеі Балтаев; а на то послуси Іван Афонасьев, Афонасеі Петров; а запись писал Петрушка Дементьев. Лѣта ҂зрмд февраля въ є҃ день. *На оборотѣ*: знамя Бекбулатово, знамена сторонних людеі, Тохтамышево, Сикеево, Послух Афонка руку приложил. Послух Івашко руку приложил.

XVI.

Прошеніе служилаго татарина, свіяжскаго уѣзда деревни новыхъ Чирковъ, Бекбулатка Бегишева, на ясачнаго татарина князь Ишеевы сотни, на Янбайка Урманова, въ захватѣ пашенной и сенной земли и вотчины бортнаго ухожая.

Царю, Государю і Великому Князю Михаилу Федоровичю, всеа Руснi, бьет челом холоп Твоі Государев, Свияжского уезду, служилоі татарин, деревни новых Чирков, Бекбулатко Бегишев. Жалоба, Государь, мне на ясачново татарина Княз Ишеевы сотни деревни новых Чирков на Янбаіка Урманова сына. Есть, Государь, за мною, холопом Твоим, Твое Царское жалованье помѣстная земля и сенные покосы і вотчина бортноі ухожаі, и тот, Госу-

дарь, Янибяк своим насилством тое моеі земли загон пахал девять годов, а два загона пахал четыре года и межи тоеі помѣстноі земле испортил; да он же, Государь, Янибяк в моеі вотчине своим насилством, с трех старинных делных деревеі бортных отца моево и моих тавры стесал и свои тавры положил, и мед ис тех бортеі вынмает и вотчину мою пустошит и у меня холопа, Твоего, с тех мест вотчина пустеет, пчелы не роятца; да онже, Государь, Янибяк косил своим же насилством на моих сенных покосех сена по два года по пятидесят копен, а на третеі год косил шездесят копен и меня, холопа Твоего, учинил без сена, животинишко з голоду примерло, два быка, цена два рубля, да пять овец суягных, цена рубль. Милосердыі Государь, Царь і Великиі Княз Михаіла Федоровичъ, всеа Русні, смилуіся пожалуі, вели Государь мне на тово Янибаіка в том дати своі Царскоі суд и управу, а в приплоде, Государь, у тех овец і в ево сенном і в бортном і в пашенном насилстве, что, Государь, ты укажешь. Царь, Государь смилуіся пожалуй!

XVII.

Дополнительная скаска свіяжскаго служилаго татарина Бекбулатки Колчурина къ прошенію № XIV, поданная въ Свіяжской Воеводской Канцеляріи, вслѣдствіе сдѣланныхъ ему вопросовъ.

Шлюся, Государь, на прежнее свое челобитье и на отпуски Государевых грамот в Приказе Казанского Дворца, как я во прошлых годех на тех есашных татар бил челом Государю, имал на них

в Свияжском Государевы две грамоты зазывные, и оне откупилися по тем грамотам, на Москве не стали, и мне дана была Государева третья грамота сыскная к сыщику, і в сыску, Государь, воровства моего никакова не обявилося; в том Государь шлюсь на челобитье свое и на отпуски Государевых грамот, в Приказе Казанского Дворца.

Да шлюся, Государь, на челобитье же свое и на отпуск судимоі граматы, какова мне дана в прошлом во ѕмє году, к Боярину к Івану Васильевичю Морозову, с товарыщи. Был у меня с ними суд в Казани: искал я на них пятдесят трех рублев и оне тот моі иск взяли себе на душу і в том отшертовалися; в том на отпуск и на челобитье свое в Приказе Казанскаго Дворца шлюся.

Да шлюся, Государь, в повалноі обыск около деревня новых болших Чирков, по версте и по две, по три и по четыре, по пяти и по шти, по семи и по осми, по девяти и по десяти и болші Свияжского уезду на служил(ых?) и на есашных татар, в том, что я воровством не промышляю, а то многим людем ведомо; і юртишку гонят, избу мою сожгли і лошеди без меня покрали и пчелами поклепав напрасно продавалі и закладного моего человѣка до смерти убили, в том в обыск і шлюся.

Шлюся, Государь, из виноватых болшим повалным обыском на Ядрин город, на твоих Государевых Воевод и на Ядринскоі уезд деревню Шигалинскою, новых есачных Чувашен, в том, как я жил в тоі деревни Шигалинскоі три года і воровства моего нигде небывало, і в воровство в приводе нигъде не бывал, і в воровстве на меня челобитчиков ни где небывало, и тоі дерев(не?) то вѣдомо, в том на них шлюся.

Да шлюся, Государь, из виноватых болшим повалным обыском на Казанскоі уезд, на Юреіскою дорогу, в том как я жил на Юреіскоі дороге десят лет в Челныскоі деревни, и за мною никаково воровства не бывало, і в приводе нигде не бывал и челобитчика на меня не бывало, в том на Челъныскою деревню и шлюся, и тем то людям ведомо.

Да шлюся, Государь, на Князеі, мурз Казанских и Свияжских в том, как я с ними был на твоеі Государеве службе под Смоленским два года і воровства моего нигде не обявливалось, и тем то людемъ ведома, что я за воровством не хожу, в том на них и шлюся.

XVIII

Подлинная мировая запись свіяжскаго уѣзда Князь Ишеевскіе сотни, ясачнаго татарина Каипа Деумева, съ служилымъ татариномъ деревни новыхъ Чирковъ Бекбулатомъ Колчуринымъ.

Се аз Каип Геушев сын, Свияжсково уѣзда ясачноі татарин, Княз Ишеевы сотни, починка Енаева, с своими товарыщи, дали есми сю запись в Свияжском городе служилому татарину деревни новых Чирков Бекбулату Колчурину, в том: в нынешнем во сто пятдесят фтором году, искал он, Бекбулат, на мне, Камее, старинных отцовских сенных помѣстных покосов по цене четырех рублев с полтиною, і в том деле межь нами, в Свияжском, в съезжі избе перед Государевым, перед Воеводою, перед Князем Савельем Івановичем Козловским, да перед Дьяком перед Іваном Баібаковым суд был, и у курачного шертованья я, Каип, с тем

Бекбулатом в том дѣле помирились на том, что те отца ево помѣстные и ево, Бекбулатовы, сенные помѣстные сенные покосы в межах через реку Свиягу и через Деушевскоі перевоз дорогою прямо на гору на два дуба на вершіну Свияги реки ево, Бекбулатовы, старинные отцовские сенъны помѣстные сенные покосы, а на низ тое реки Свияги, и (с?) того Деушевского перевозу сенные покосы наши ясачные, мои Каиповы с товарыщи, и мне, Каипу, с товарищи в те ево, Бекбулатовы, старинные сенъные помѣстные сенъные покосы не вступатца, і в том ево, Бекбелата, и детеі ево и жен их и роду их и племени не убытчить; а будет вперед я, Каип, или мои товарыщи, или наши жены, или дети, или род наш, или племя на нем, Бекбулате, или на ево женах, или на детях или на их роду или на племени тех ево сенных покосов учнем искать или вступатца, и на мне, Каипе, и на моих товарищах взяти ему, Бекбулату, по сеі записи заряд десять рублев, да и убытки свои вдвое. А на то послуси: Никифор Громов, да Плакида Томилов. А запись писал Петрушка Дементьев. Лѣта ҂зрнє, февраля в кд день. *На оборотѣ мировой написано*: Запись в книгу: рнв, февраля в кє, в Свияжску, в съезжеі избе, перед Воеводою, перед Князем Савельем Івановичем Козловским, да перед Дьяком Іваном Баібаковым ся запись в явке была и пошлины в книгу писаны. Діяк Іван Баібаков. К сеі записи Каип знамя свое приложил. Послух Никифорко руку приложил.

XIX.

Грамота Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, къ стольнику и воеводѣ Артемью Ивановичу Бартеневу, о пожалованіи алаторца Мурзу Мамадѣя Дербышева Урманчеева помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ.

От Царя, Государя і Великого Князя Алеѯея Михаіловича, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержца. Память Столнику Нашему і Воеводе Артемию Івановичю Бартеневу. Маия ѯ дня, в грамате Великого Государя, Царя і Великого Князя Алеѯея Михаіловича, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержца, писано в Казань, к Околничему і Воеводе, к Михаіле Юрьевичю Долгорукову, с товарыщи, по челобитью Алаторца, служилаго из мурз татарина, Мамадея Дербишева, сына Урманчеева. Поверстан он, мурза Урманчеев, на Москве Казанского Дворца помѣстным и денежным окладами, а велено его судом и росправою ведать и службою против братіи, а у селитренаго варенія быть ему не велено. І в прошлых годах, велено было ему служить полковую службу, и по наряду выслан был он Великого Государя на службу в Бѣл город, также і внизовые походы; и после того, по памяти из розряду, велено ему быть в доме, и к службе во всякоі готовности, и жалован он, мурза Урманчеев, от Великого Государя жалованьем денгами пять рублев, да помѣстною землею в Алатарском уезде в деревне Исмуе тритцеть пять четвертеі с лесы и с сенными покосы и со всеми угодьи; і велено ему, Урманчееву, Великого Государя жалованья помѣстным и денежным окладом

владеть, і в служныі список вписать и прочесть ему сю грамоту, и дать ему, в приказноі полате оставя список, впред для справок, за руками Воевод и приказных людеі.

На оборотѣ подписали: Данило Небогатоі, Дьяк Афонасеі Языков; справил Андрюшка Леонтьев.

XX.

Грамота Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича о пожалованіи степеннаго ключника Якова Петровича Булычова разными помѣстьями въ костромскомъ уѣздѣ.

Божіею милостию, Мы Великій Государь, Царь, и Великій Князь Алексій Міхаиловичь, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали Сытного Дворца Степенного Нашего Ключника Якова Петровича Булычова, за его к Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичю, всеа Великія, и Малыя і Бѣлыя Россіи Самодержцу и к Нашимъ Государскимъ благороднымъ чадомъ: Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Алексію Алексіевичю, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Симеону Алексіевичю, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Іоанну Алексіевичю и ко всему Московскому Государству многую службу, которая вчалась в прошломъ во ҂ѕвк году, послѣ Поляновского докончанья, что было во многихъ разрушительныхъ писмахъ, вѣчному миру противенство учинено. И за тѣ досадительства, за Божіею помощію, и надѣжды Христіанскія Пресвятыя Богородицы

молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе, Святый и Животворящій Крестъ Господень, Мы Великій Государь, Царь и Великіи Князь Алексій Михаиловичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, своею Государскою особою, с Царевичи, которые служатъ Намъ, Великому Государю, въ Московскомъ Государствѣ, з Грузинскимъ, и с Касимовскимъ, и с Сибирскими, и з Боляры Нашими и Воеводы, и со многими ратными людми, на Полское и Литовское королевство ходили и Смоленскъ, и Вилну, и Брестъ и иные многіе городы, в Литвѣ и на Бѣлой Россіи поимали и коруны Полскія и Княжества Литовскаго и далных мѣстахъ в походех великое одоленіе учинилось. И в прошломъ во ҂ѕоє году, генваря въ і день, милостію того Всесилного Бога, и заступленіемъ надѣжды Христіанскія Пресвятыя Богородицы, и силою честнаго и животворящаго Креста Господня, и молитвами Московских чудотворцевъ Петра, и Алексія, и Іоны, и Филиппа, а Нашимъ Великого Государя, Царя, и Великого Князя Алексія Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и детеи нашихъ Государскихъ, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексія Алексіевича, и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексіевича, и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Симеона Алексіевича, и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексіевича, счастіемъ, будучи на съѣздехъ, великіе и полномощные послы, Боляринъ Нашъ и Намѣстникъ Шацкой Афанасій Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ, с товарыщи, съ Полскими и Литовскими послы и комисары договоръ учинили, на перемиріе на тридцеть лѣтъ и шестъ месяцевъ. И в тѣ перемирные лѣта, за

Божіею помощію, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ братомъ Нашимъ, с Великимъ Государемъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ искать вѣчнаго мира, въ надѣжду того во всякой помочи государственной противъ бусурманъ союзъ учинили. А завоеваннаго за Нами Великимъ Государемъ Княжество Смоленское и Украина по Днепръ, а уступили въ сторону Королевскаго Величества, по Двинѣ рѣкѣ всѣ городы до Лифлянтъ, и договорную запись, на чѣмъ вѣру учинили, к Намъ Великому Государю к Москвѣ привезли. И мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексіи Михаиловичь, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержецъ, за тѣ службы, которые сначала, в Нашемъ Великого Государя, в Царственномъ, с благодареніемъ Всесильнаго Бога, в походѣ были, и во всѣ лѣта тое войны с полки в розныхъ походахъ, многіе одолѣніе над противными славно по всему свѣту показали, пожаловали Степеннаго Нашего Ключника Якова Булычова, похваляя его службу, промыслы и храбрость, в роды и роды, съ помѣстного его окладу, съ ѱ҃лє четвертей, со р҃ четвертей по к҃ четвертей, итого р҃мз четвертей, изъ его помѣстья в вотчину, в Костромскомъ уездѣ, въ Шухомошской волости: деревнею Воронцовою, а Роговцово тожь, на речкѣ на Шухомошкѣ, пустошью Олферьевымъ, пустошью, что была деревня Черновка, Моклоковой, Черной станъ тожъ; деревнею Вощенки, а Вощинкино тожь; на речке на Шухомошке деревнею, что была пустошь Федіево; жеребьемъ селца Воскресенскаго; да к томужь придано: пустошь Лушки, Залужное тожь; пустошь Трубинки, Юшково тожь; двемя жеребьи деревни Косачегиновы, а Кочегановъ врагъ, Гремиха тожъ; на Сочеганове врагѣ

пустошью, что была деревня Леглово, Неплюево, Соколиха тожъ, на речкѣ на Вытеклѣ; да жеребьемъ села Шумоши. А в нихъ по костромскимъ книгамъ, писма и мѣры Павла Волынскаго, с таварыщи, ҂ѧѕ и ҂ѧз, и по даче и по отказнымъ книгамъ отказу костромского площедного под ячего Кирюшки Максимова, ҂ѯз, и по полюбовнымъ раздѣльнымъ книгамъ, за руками Никиты Зюзина, да Степеннаго Нашего Ключника Якова Булычова, ҂ѱа году написано: пашни середніе земли, доброю землею с наддачею, сто пятдесятъ семь четвертей, без полуосмины, в поле, а в дву потомуж, и верещю (?) у него сверхъ вотчинной его дачи; въ пустоши Трубникахъ десять четвертей без полуосмины в поле, а в дву потомуж, и тѣми перехожими четвертми владѣть ему по прежнему въ помѣстьи со всеми угодьи; и на ту вотчину велели есмя дать сію Нашу Царскую жаловалную грамоту, за Нашею Царскою красною печатью. И по Нашему, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексіа Міхаиловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскому жалованью, та вотчина ему, Степенному Нашему Ключнику Якову Булычову, и его дѣтемъ, и внучатомъ и правнучатомъ въ роды ихъ неподвижно, чтобъ Наше Царское жалованье, и ихъ великое дородство, и храбрая служба за вѣру и за Насъ Великого Государя и за свое Отечество, послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣти его и внучата и правнучата, кто по немъ роду его будетъ, также и за вѣру Христіанскую, и за святыя Божія Церкви, и за Насъ Великого Государя и за свое Отечество стояли мужественно. А в той вотчине онъ, Степенной Нашъ Ключникъ Яковъ Булычовъ, і дети его и внучата и правнучата, по Нашему

Царскому жалованью, волны и продать, и заложить, и в приданые дать, а в монастыри тое вотчины по душѣ не отдать, а будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по уложенью, а будетъ у него роду не останетца и та вотчина останетца не продана и не заложена и в приданые не отдана: и та вотчина взять на Насъ, Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя Алексіа Михаиловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ помѣстные земли. Дана Нашего Государства во царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта ҂зрос-го, мца іюля въ ка день.

Грамота эта на широкомъ и долгомъ листѣ напечатана уставнымъ текстомъ: кругомъ ея по бокамъ обведены рамки, въ видѣ бордюръ. На концѣ грамоты припись: и алтынъ к денги взяты, і в книгу записаны. *Внизу грамоты шелковымъ переплетеннымъ золотомъ шнуромъ прикрѣплена звѣзда изъ золотистой парчи: на шнурѣ привѣшена большая печать краснаго воска, на которой съ одной стороны представленъ св. Великомученикъ Георгій на конѣ, поражающій копіемъ змѣя, окружность обведена двумя чертами или поясками, между которыми славянская выпуклая надпись вязью:* Божіею Милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михаиловичь; *на другой ея сторонѣ орелъ двоеглавый, съ тремя коронами, крылья разпростерты; кругомъ въ двухъ поясахъ такая же надпись:* Всеа Руссіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и обладатель. *На оборотѣ грамоты надпись:* Царь и Великій Князь Алексеі Михаило-

вичь всеа Великия і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержецъ.

На концѣ грамоты: Справил Мишка Орловенников.

XXI.

Данная Преосвященному Лаврентію, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому на пустое мѣсто, что былъ Свіяжскій Вечеславскій монастырь.

Лѣта ҂зрвд, Марта в а҃ день, по Государеву, Цареву і Великого Князя Алексея Михаіловича, всеа Великія, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержца, указу, Столник і Воевода Александр Савастьяновичь Хитрово, да Дьяк Яков Портомоин, дали данную Преосвященному Лаврентію, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, на пустое мѣсто, что былъ Свияжскоі Вечеславскоі монастырь, для того: в прошлом во рдн году, октября в аі҃ день, Великого Государя, Царя і Великого Князя Алексея Михаіловича, всеа Великія, и Малыя, і Бѣлыя Россиі Самодержца, в грамоте писано: в Свияжск к Стольнику і Воеводе Александру Савастьяновичю Хитрово, да к дьяку к Григорью Жданову: бил челомъ Великому Государю, Царю і Великому Князю, Алексею Михаіловичю, всеа Великия, и Малыя, і Бѣлыя Россиі Самодержцу, Преосвященныі Лаврентиі, Митрополит Казанскоі и Свияжскоі: Свияжск де город в Казанскоі..... і ему де Преосвященному Лаврентью, Митрополиту, на господские праздники и для святыхъ празднества бывает в Свияжск приезд и городских де и уездных Православныя Христіанския Веры и иных ро-

зных вер не крещеных людеі, которые в Свияжску, для своих дел в городе по часту бывают, собрать и поучить их от Божественнаго Писания ни где, что де у него в Свияжску на пріезд подворья нет; а есть де в Свияжску Вячеславскоі пустоі монастырь, и тое монастырское пустое мѣсто никому не отдано, и чтоб Великиі Государь пожаловал ево, Преосвященного Лаврентия, Митрополита Казанского и Свияжского, велел то монастырское пустое место отдать ему для приезду. И по тоі Великого Государя грамоте велено в Свияжску про Вячеславскоі монастырь сыскать всяких чинов людми, будет тот Вячеславскоі монастырь по сыску пуст и крестьян того монастыря нет, и на приезд того дворового места держать не для чего, и то дворовое место, по сыску, велено отдать на приезд ему, Преосвященному Лаврентию, Митрополиту Казанскому и Свияжскому. И по указу Великого Государя, Царя і Великого Князя Алеѣея Михаіловича, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержца, Столник і Воевода Александр Савастьяновичь Хитрово, да дьяк Григореі Жданов, в Свияжску, Вячеславского монастыря про пустое место велели сыскать Свияжскому Городничему Корнилу Дубинину, с Свияжскими всяких чинов многими людми—иноки, по иноческому обѣщанію, а протопопы, попы и дьяконы, по священству, а дворяны и дѣтми боярскими і всяких чинов людми по Евангельскоі Христове непорочноі заповеди. А в сыску, каков подал Городничеі Корнило Дубинин, за своею и за обыскных людеі руками, написано: Богородицкого монастыря келарь, да казначеі, пять человѣк черных попов и дьяконов, осмнадцеть человѣк старцов, да соборные церкви протопоп, да соборные ж

и приходных церквеі тринадцеть человѣк попов, три человѣка дьяконов, четыре человѣка дворян, а всего сорок шесть человѣк, сказали: в Свияжску, в Вячеславском монастыре живут старицы безместные, кормятца Христовым именем, а к тому монастырю кресьян и бобылеі нет, и на приезд, до того дворового места, кому впред будет надобно б, того невѣдают. Одинацеть человѣк площедных под ячих, пять человѣк пушкареі, тридцеть человѣк стрелцов, шеснадцеть человѣк посадских людеі, всего шездесят два человѣка, сказали: Вячеславскоі монастырь строил воевода Княз Лев Шляковскоі, а Государевою ли казною, или своими денгами строил, того не вѣдают, а живут в том монастыре убогие старицы; да ис тех же обыскных людеі из земских, да ис стрелцов, сорок шесть человѣк, сказали: что к тому Вячеславскому монастырю вотчин, и крестьян и бобылеі нет; да ис площадных и ис стрелцов, тож число людеі, сказали: на чьеі земле тот монастырь строен, того невѣдают; шеснадцеть человѣк из посадских людеі сказали: под Вячеславским монастырем были дворы поповские и посадских людеі и житного двора сторожеі. И по указу Великого Государя, Царя і Великого Князя, Алеѯея Михаіловича, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержца и по сыску Столник і Воевода Александр Савастьяновичь Хитрово, да дьяк Яков Портомоин, тем дворовым пустым местом, что был Вячеславскоі монастырь, велели владеть Преосвященному Лаврентію, Митрополиту Казанскому и Свияжскому. Потому сыску всяких чинов люди Свияжские сказали, что тот монастырь строил Воевода Князь Лев Шляковскоі, а Государевою ли казною, или своими денгами, про то, сказали, не

вѣдают; а живут в том монастыре убогие старицы, кормятца Христовым именем, а к тому монастырю кресьян и бобылеі нет. А по справке, в Свияжску, в приказноі избе в приходных и росходных книгах, і в смѣстных списках с Москвы, в присылке тому Вячеславскому монастырю церковного строения нет. Я мера того монастырского места в длину от Государева житного двора, по улице, что от Николских ворот, до протопопова огорода тритцеть шесть сажен, с полусаженью; а по другую сторону, от святых ворот, по болшоі улице, до протопопова ж двора дватцеть одна сажень три четверти; а в межах то монастырское место, с одну сторону Государев житноі двор, по сторонам, от святых ворот, болшая улица; по другую сторону, от Николских ворот, улица ж, до протопоповского двороваго места. И преосвященному Лаврентію, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, тем монастырским пустым местом владеть по сеі данноі. К сеі данноі Столник і Воевода, (Княз) Александр Савастьяновичь Хитрово, печать свою приложил. *Печать чернаго воска.*
На оборотѣ надпись: Діяк Яков Портомоин; справил Якушка Назарьев.

XXII.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу свіяжскаго служилаго татарина Ямбулатки Бекбулатова, объ отмежеваніи сѣнныхъ его покосовъ отъ дачь ясашныхъ татаръ.

Царю, Государю, і Великому Князю Алексѣю Михаіловичю, всеа Великия, и Малыя, і Бѣлыя

Росиі самодержцу, бьет челом холоп твоі, Свияжскоі служилоі татарин, деревни Чирков, Ямбулатко Бекбулатов. Есть, Государь, помѣстные сенные покосы отца моего старинные, чрез реку Свиягу и чрез Даушевскоі староі перевоз, дорогою прямо на гору, на два дуба, на вершину Свияги реки, і в тех, Государь, урочищах гранеі не знать. Милосердыі Государь, Царь і Великиі князь Алеѯеі Михаіловичь, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержец, пожалуі меня, холопа своего, вели, Государь, в те отца моего старинные помѣстьица, сенные покосы послать из Свияжска дозорщика, кого пригоже, и досмотрить и грани поставить вновь, чтоб с ясашными людми спору никакова не было. Царь, Государь, смилуіся, пожалуі!

XXIII.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, отъ чувашенина, ногайской дороги деревни Сараланъ, Ишмашки Меличева, о избавленіи его отъ двойной работы на валу.

Царю, Государю, і Великому Князю Алеѯею Михаіловичю всеа Русиі, бьет челом сирота твоі, чувашенин ногаіские дороги, деревни Саралан, Ишмашко Меличев. Тому, Государь, третеі год, по Твоему Государеву указу, ездили за Каму реку для чертежу Казанцы Степан Змеев, да Григореі Лвов, а мы сироты твои у тово чертежу были в вожах; а ныне, Государь, по тому чертежу указано делать вал, а мне, сироте твоему, сказано, у тово валовова дела по прежнему быть в вожах. І в прошлом, Государь, во ҂ѯ҃ѯ году, был я, сирота твоі, у тово валовова дела в вожах, во все лето; да яж

был написан в степь, в роботу, в деловые люди с трех дворов, и от тое работы был отставлен для вожи; і будучи в вожах и до межи своеі до вотчины отделал, а ныне я, бедноі, написан в деловые люди со шти дворов, да сверх того емлют меня с собою в степь голова Ондреі Илюткин в вожи, к проезжим станицам, и мне стало вдвоіне служить не в мочь. Милосердыі Государь, Царь і Великиі Князь Алеѯеі Михаіловичь, всеа Русиі, смилуіся! Вели Государь мне о том своі Царскоі указ учинить, чтоб мне, вдвое служа, в конец не погибнуть. Царь, Государь, смилуіся, пожалуі!

XXIV.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, свіяжскаго уѣзда, князь Ишѣевскіе сотни ясачныхъ татаръ, деревни новыхъ Чирковъ, на чувашенина Тенибека Урманова, похваляющагося въ поджогѣ, убійствѣ и другихъ зыхъ умыслахъ.

Царю, Государю і Великому Князю Алеѯею Михаіловичю, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержцу, бьют челом и являют сироты твоі, свияжские ясачные татаровя Княз Ишеевы сотни, деревни новых Чирков табор, староста Калмаметко Баібарисов, с товарыщі, всею деревнею, тоеж деревни на приежаго чувашенина Тенибека Урманова и на сына его Тюмѣя. В нынешнем, Государь, во ҂ѯѕ году, тому неделя, приезжали, Государь, к нам в деревню Русские люди, для меденоі покупки, на Твоі Государев обиход, и о том, Государь меду был у нас, сирот, твоих, сход, і в то Государь число, тот чувашенин бранился с ними, не

знаем в каком деле, и они, Государь, Тянибек с сыном своим, на всю деревню впред похвалялися всяким злым умышленіем, поклепом, и подметом, и пожегом и смертным убоіством. Милосердыі Государь, Царь і Великиі Князь Алексеі Михаіловичь, всеа Великия, и Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуі нас, сирот своих, вели, Государь, се наше челобитье и явку записать. Царь, Государь, смилуіся!

На оборотѣ надпись: ҂ѕ, генваря в ѧ день, подал явку, в Свияжскоі съезжеі избе, таковуж.

XXV.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, отъ служилаго татарина, свіяжскаго уѣзда, Бекбулатки Колчурина, о томъ же что и подъ № XIV.

. . . . . .

Меня холопа твоего клеплют.... научают, чтоб или меня с юрту согнать и Твоим Государевым жалованьем, помѣстьецом моим завладели, первое, Государь, поклепали, будто я, холоп твоі, выдрал из бортеі пчелы, и у кого именем и того не сказали, и тем меня, холопа Твоего, испродали напрасно; и в другоряд, клепали пчелами ж, в том у меня в Свияжском перед Воеводою с ними суд был, и з суда слался в повалноі обыск, і в повалном, Государь, обыску никаково моего воровства не обявилося, во всем меня, холопа твоего, оправили; да у меня ж, холопа твоего, Пселчеев товарищь Сеникеіко, да Сулчалеіко взяли с собою, не ведомо по какому воровству и умышленью, за кладново моего человѣка Октубаіка, будто рабо-

тать, и отведчи на лес, того моего человѣка убили до смерти, а тот Ахтубаіко был у меня в закладе в тридцет рублех в тридцети алтынах в дву денгах, і те, Государь, мои денги пропали, да тот же Пселчеі с товарищи своими с советники, подломал у меня, холопа твоего, конюшню и украли трое лошадеі, жеребец рыж, цена пять рублев, да кобылу гнѣду, цена четыре рубли, да мерина каря, цена пять рублев; а я, холоп твоі, в те поры был на Твоеі Государеве службе под Смоленским; і я, холоп твоі, по них Сулчея, да по Селкея с товарыщи, имал Твои Государевы три грамоты, и онѣ тех Твоих Государевых грамот не послушали, учинилися силны, в Свияжском у Воеводы откупилися, а к Москве к ответу не поѣхали, і мне, холопу твоему, от них учинилось Московские проести і волокиты девеносто рублев, и от них я, холоп твоі, в конец погиб и одолжал великими долги, и бил челом блаженные памяти отцу Твоему Государеву, Государю Царю і Великому Князю Михаілу Федоровичю, всеа Русиі, о сыску, а отец Твоі Государев, меня холопа твоего пожаловал, велел про того Сюлчея с товарищи, которые в сеі челобитноі писаны, сыскать про их насилство, про мою помѣстную землю, и про лошединую кражу, и про убитого моего человѣка, і про пчелы, как меня клепали и убытчили, и про то, Государь, про все не сыскивано. А как был сыщик в Свияжском, и тѣ татаровя разбежались; да оне ж, Государь, по тоі недружбе сожгли у меня избу, а платья і всякоі рухляди сожгли на тридцет рублев. Да у нас, холопеі твоих, у всех вотчинников приговор, новых пчел не драть и не держіт, а Сюлкеі, да Урекеі, да Сулчелеі, Чемякеевы дети, новые пчелы драли насильством, утаяс от вотчен-

ников; да он же Сулкеіко отнял насилством у брата моего, Бекбулаткова, у Раксея Залкеева жену Московку, Янтуганову дочь, что он брат моі за себя за муж имал ту жонку по любове, а песилно, и жила та жонка за братом моим недилю, і в том межь нами суд был в Свияжском перед Воеводою, Княз Савельем Івановичем Козловским, да перед Дорофеем Семеновым, а с суда была ссылка околных деревень на старых людеі, которые знают веру нашу, и те сторонние люди сказали, что де доведетца по нашеі вере братню жену, другому брату, а ее деверю Бекбулатку, і в духовную брат моі писал, а приказывал после себя детям своим тое женку выдать за меня, за брата своего Бекбулатка, за меншого деверя, и с тово дела, Твоі Государевы поминки со штидесят с пяти рублев, по десяти денег с рубля доправлены на нас, холопех твоих, и убытков нам учинилось обоево дватцеть пять рублев; а он, Сулкеіко, от тово дѣла подкупом свободен учинился, и после того он, Сулкеіко, о том же деле на Москве челобитовал ложно, и емлет Государеву грамоту в своем убытке во штидесят в одном рубле с полтиною; да тот же, Государь, Сулкеіко убил женку Улмяску Атишеву дочь, а Косареву сестру, и мужа ея Балтача хотел убить же, и тот Балтачь, бояся ево убоіства, збежал. И ясачные татара Досаіко Абгурчіев, да Каип Атишав, да Кулбарис Чиреев, да Ркас Чиреев же, да Багуилко Любеев, да Разгилдеі Генаев, да Карым Бегишев, да Атишев збегли от их Сулкеікова, да Урекеікова, Чемекеевых детеі, насилства и ложных исков, і всяких воровских дел, деревни пометав, землю ясашную и посопную впусто, и сенные покосы і всякіе угодья, а ныне те збеглые татара живут за Казанью и по инем мѣстам, сьез-

жатца не смеют на теж пашни, для тех воров; да оне ж, Государь, Сулкеіко, да Урекеіко, да тот Иселчеіко, да Куликеіко воруют борти нужние, знамена стесывают, да знаменают своимі знамяны, и осваивают, и пчелы крадут, и тем, Государь, воровством с поличным их в Казань повезлі, а тот Козяк Сувелдинов стоит в ыноі деревни, а ясак за нево платят нашею деревнею, и Берящь Береев поставил без твоего государева докладу другую юрту, и рыбною ловлею владеет и ясак сбираетъ на себя украдом, а в книгах, государь, твоего юрты и рыбноі ловлі не записано. Да он же, государь, продал на Москве о копса лошадь гнѣду, а взял восмнадцеть рублев, а твоеі государевы пошлины не платил; а ныне государь меня, холопа твоего, он, рияс тому моему прежнему челобитью хотя непродалъ ложно, бутто мирскою челобитною, будто дана Берешу с товарыщи, и мне холопу твоему от того их насилства и от побегу, как посылан был сыщик, учинилось убытков и волокиты сто дватцеть рублев. Милосердыі Государь, Царь і Великиі Князь Алѯеі Михаіловичь всеа Русиі, пожалуі меня, холопа своего, не вели, Государь, тому заводному воровскому составному Берешеву челобитью поверить, вели, Государь, ему подлинную мирскую челобитную за знамены положить, которую челобитную писал в Свияжском площадноі под ячеі Мокѣі Агеев, и с ним Берешем дал мне очную ставку, что тот Берешь, да Сулкеіко здеся на Москве от твоих Государевых грамот и от сыщика избегали, вели, Государь, их дать на поруки, к суду ставитца, а после суда нас на пытку, да и меня на пытку ж взять, и без указу с Москвы не спустить, чтоб мне, холопу твоему, от их ложного челобитья и насилства і всякаго раззоренья впред в конец

не погибнуть, і твоеі Государевы службы не отбыть, и юртишку не отстать. Царь, Государь смилуйся, пожалуі!

XXVI.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, отъ служилаго татарина Симбирскаго уѣзда слободы Елховки, Бекбулатки Бегишева сына Колчурина одозволеніи перевезти изъ прежняго жительства свіяжскаго уѣзда деревни Табыръ-Чиркины семейство, свое, скотъ и прочее имущество.

Царю Государю і Великому Князю Алексею Михаіловичю, всеа Русиі, бьет челом холоп Твоі, Симбирскаго города ново писменноі служилоі татарин, слободы Елховки Бекбулатко Бегишев, сын Колчурин. В нынешнем Государь, во рни году, писался я, холоп твоі, из Свияжского уезду из деревни Табар Чиркины волноі и без ясачноі, в Твою Государеву в конную службу по Синбирскому городу в слободу Елховку, на лесное житье, а животишка мои и животинишка-лошади и коровы, и овцы и хлѣб, и жена и дети остались в деревне Табар Чиркины. Милосердыі Государь, Царь і Великиі Княз Алеѯеі Михаіловичь всеа Русиі, пожалуі меня, холопа своего, вели, Государь, меня отпустить из Синбирского в Свияжскоі уезд в деревню Табар Чиркины по женішку и по детишка и животишки и по хлѣб, чтоб мне женишка своя, з детишками и животину и хлеб завесть в Синбирскоі, на вечное житье в слободу Елховку, і вели Государь мне дать своі Государев указ, чтоб ко мне из Свияжского от Воеводы, и от сыщика и от приста-

вов, и от околных деревенских людеі ни в чем привязки и продажи не было, а в чом буде кому до меня, холопа твоего, дело и меня б судом и во всяких делах велі Государь ведать в Синбирском Столнику і Воеводе Івану Богдановичю Камынину, чтоб мне, холопу твоему, от сосед своих продаж в конец не погибнуть, и со всем не раззоритца. Царь Государь смилуіся, пожалуі. *На оборотѣ этого прошенія слѣдующая надпись:* ҂ахн году, сентября в з день, отпущен с Синбирска в Свияжскоі уезд, в деревню Табар Чиркины, Синбирского уезду служилоі татарин, Елховоі слободы, Бекбулатко Бегишев, для жены и детеі и скотины, и хлеба, и по сеі челобитноі ево Бекбулатка в Свияжском уезде никаких чинов людем, ни где не задержать; а буде до него будет кому какое дело і теб люди на него били челом Государю в Синбирску. К сеі челобитноі Столник і Воевода Іван Богданогичь Камынин, печать свою приложил.

Печать не сохранилась.

XXVII.

Поручная запись на исправную службу крестьянина Семена Елисѣева, въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Се аз Ондреі Іванов сын Власов, да яз Маѯма Емельянов сын Рожгоников, да яз Игнатеі Григорьев сын Стемасков, да яз Василеі Гаврилов сын, да яз Дмитреі Микифоров сын Пердушин, да яз Іван Гаврилов сын, поручились есми Тетюшского Покровского монастыря казначею старцу Макарью і всеі братье, по Сене Елисѣеве сыне Быдехе, в том, что ему Семену за нашею порукою

жити в селѣ Ильинском в нашеі вотчине в монастырском. А будет тот Семен з детми да збежит из села Ильинского, иво на нас на порутчиках всякіе Государевы подачи и монастырское тягло за того Семена платити нам, поручикам его, повытье Семеиово. А на то послух Федор Алексеев сын, а порушную запись писал монастырскоі казенноі дьячек Фетка Яковлев. Лѣта ҂зрѯз году, марта в ѯ день.

На оборотѣ подписано: К сеі порушноі записе месго Андрея, да Максима, да Игнатья, да Димитрія, да Івана, поручиков, по их веленью, я Козка руку приложил. Послух Ѳетка Алексеев і руку приложил.

XXVIII.

Поручная запись свіяжскаго служилаго татарина Янбулатки Бекбулатова, о неотыскиваніи убытковъ на одножителяхъ своихъ деревни Чирки Янтерячки Байтерякова, по дѣлу о представленномъ въ свіяжскую приказную избу жеребенкѣ.

Се аз Тумик Тулубаев, да яз Илбаіта Натырев, Казанского уезду, деревни Тоябы, дали есми сю запись, в Свияжску, служилому татарину Свияжского уезду, деревни Чирки, Янбулату Бикбулатову, в том: в нынешнем во сто семнадцатом году, привел нас в Свияжск в приказную избу с жеребенком вороным, с кобылою, а того жеребенка татарин тоежь деревни Янтерячко Баітеряков из записки и на пытке, он, Янтерячко, нас Тимака, да Илбая очистил і впред нам Тумику да Илбаю на нем Янбулате и на товарищах его, потому привод-

ному делу, тех своих протореі и убытков не искать ни которыми делы; а буде мы Тимак, да Илбаі в пред на нем Ямбулате и на товарищах ево впред учнут своих протореі и убытков искать и на нас Тумаке, да на Илбае ему Янбулату по сеі записе взяті пятдесят рублев денег. А на то послуси: Іван Бурдин, Оника Болезин. А запись писал площадноі под ячеі Тимошка Семенов. Лѣта ҂зрѳ, декабря в аз. *На оборотѣ слѣдующая надпись*: знамя Тимаково Илбасво, таковы. Сю запись толмачил толмачь Михаіло Ортемьев, а в ево место, по его веленью, площадноі под ячеі Ѳедко Петров руку приложил. Послух Івашко руку приложил. Послух Аничка Болезин руку приложил.

XXIX.

Явка свіяжскаго служилаго татарина Янтулки Бекбулатова, о возвращеніи своем из отлучки, по случаю смутнаго времени и раззоренія отъ казаковъ.

Бьст челом и являет холопъ твоі Свияжскоі служилоі татарин деревни Чирков Янтулка Бикбулатов. В нынешнем во рѳа году, от воровских казаков от раззоренья, вышел было я, холоп твоі, з женишкою своею и з детишки, да з зятем своим служилым татарином с Янбулатом Бекбулатовым из своеі деревни на время, по ся место смятенное время минетца, в Казанскоі уезд к племяннику своему в деревню Уратму, и жил у него близко году і в Шешмински городе об являвался; а ныне я, холоп твоі, из Казанского уезду приволокся в Свияжскоі уезд, в домишко своі, в деревню Чирки, з женишкою своею и з детишки, а зять моі Янбулат-

ко остался в Казанском уезде з женою своею, для ради хлеба, пока места хлеб с поля сожнет и он будет совсем ко мне, холопу твоему; и ныне я, холоп твоі, необявясь здесь в Свияжску и неподал явошноі челобитноі от своеі тати, от сторонних людеі и от извѣтов и от напраснаго ложного челобитья и от продаж и убытков. Милосердыі Государь, пожалуі, вели се мое челобитье и явку записать.

На оборотѣ надпись: В нынешнем во ҂ро҂а҃ году, подана явка такова в Свияжску, іюля во ҃зі, а се явка черная. Знамя у явки таково Янтулкино. Явку записал Зиновиі Ѳедоров.

XXX.

Списокъ съ заемной кабалы свіяжскихъ служилыхъ татаръ Князь Ишѣевы юрты деревни Тураевы Исамѣя Атишева съ сыновьями, въ занятыхъ деньгахъ-12 рубляхъ.

Се аз Шамѣі Атишев, Свияжского уѣзду, Княз Ишѣевы юрты деревні Тураевы, да с сыном своим родным неотдельным с Ишкою да с сыном же з Оиткащем, да з дочерью Шаркою Шамеевыми, заняли мы, в Свияжску, у служилого татарина, деревни Бекеевы у Аизкі Аітуганова двенадцеть рублев денег Московских, ходячих, прямых без приписи, нынешного сто восемдесятого году, іюня в двадесят шестое число, да впред до сроку, до Троицына дни, сто восемдесят первого году, то и срокъ; а за сроком нам заимщиком тех денег недержать, а коі и де я Шамеі з детмі будем в лицах, на томъ и заемные денги, все сполна. А на то послуси Свияжские площадные под ячие Тихон Караев, Сер-

геі Набоков. Кабалу писал площадноі под ячеі Илюшка Савинов. Лѣта ҂зрп҃ году, іюня в ks. *На оборотѣ подлинной кабалы подпись:* ҂рп҃ іюня в ks в приказноі избе Воеводе Федору Александровичю Тыцкевичю, да дьяку Александру Онисимову, заімщик Шемеі явил его кабалу, и ся кабала в книгу записана і пошлины взяты. Діяк Александр Онисимов. Записал в книгу, Петрушка Михаілов. К сеі кабале записщик Шемеі з детми знамя свое приложил таково; да татарским писмом написано, под татарским писмом подписано, села Макулова Уюрѣя Мурза Уразгилдѣев сын Семенов и в место Шамѣя руку приложил, татарским писмом; да послуховы руки. К сему списку Ясянко Ямбулатов тавру свою приложил таковую.

XXXI.

Поручная запись, по крестьянинѣ Иванѣ Тарасовѣ, въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Се яз Алимпеі Михаілов, да яз Ларіон Іванов сын Стемаскоі, да яз Исаі Никифоров, да яз Ермолеі Максимов сын Дутова, да яз Полиект Григорьев села Ильинского и деревни Средние крестьяна, все есми поручики, поручилися есми в Тетюшском Покровском монастыре строителю старцу Ѳеодосию, да казначею старцу Макарію, з братиею, Середние деревни по крестьянине по Іване Тарасове, в том: с нынешняго рпа҃ году, апреля с д҃ числа жити ему, Івану, за нашими поруками за Тетюшским Покровским монастырем в деревне Среднеі во кресьянах и никаким воровством не воровать и никуды не збѣжатъ. А буде он, Іван, за нашими поруками

за монастырским в Средние деревни во кресьянах жить не станет, куда збежит, или живучи учнет каким воровством воровать, і в том учинятца монастырю какие протори и убытки, и на нас на поручиках Государевы подати и монастырская тягло и что учинитца протореі и убытков, на нас же напоручиках, и избегов нам ево, Івана, сыскивать и поставить в лицо, і наши поручиковы головы в ево Івановы головы место. Поручную запись писал Спаса новаго Тетюшского Покровского монастыря казенноі под ячеі Ѳедка Алексеев. Лѣта ҂ѯрпа году, апреля в д҃ день. *На оборотѣ слѣдующая надпись*: К сеі поручноі записи, вмѣсто поручиков, которые в сеі записе писаны, по их веленью, Тетюшскоі посадскоі человѣк Івашка Серебреников руку приложил.

XXXII.

Поручная запись по крестьянинѣ Семенѣ Елисѣевѣ, въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Се аз Спаса Новаго, Тетюшского Покровского монастыря, села Ильинского крестьянин Левка Семенов, да яз Ісаіка Семенов, да яз Івашка Ондреев, да яз Савка Данилов, да яз Алишка Михаілов, все есть мы поручики; поручились мы в Тетюшском Покровском монастыре строителю старцу Ѳеодосью, да казначею старцу Макарью, з братиею, по крестьянине по Семене Елисѣеве, что ему, Семену Елисееву, жить, за нашею порукою, за Тетюшским Покровским монастырем, а небѣжать ни куды; и будет тот Семен из за нашеі поруки збѣжит, и нам поручиком, коі в сеі порушноі записе

имяны их писаны, тово Семена сыскать и поставить в Тетюшском Покровском монастыре пред строителем старцем Ѳеодосьем, да перед казначеем старцем Макарьем, и перед братьею, в том мы поручились; и порушную запись писал, того же Спаса Новаго Тетюшского Покровского монастыря села Ильинскаго церковноі дьячек Онтошка Алексеев. Лѣта ҂зрпк году, ѳевраля в кз день.

На оборотѣ надпись: К сеі порушноі записи села монастырского Ильинскоі поп Іван Ондреев в место поручиков, Левонтья да Исая Семеновых, да Савина Данилова, Івана Власова, Алила Михаілова, по их веленью, руку приложил.

XXXIII.

Поручная запись по крестьянинѣ Фирстѣ Михайловѣ въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Се аз Ермак Максимов, Спаса Новаго Тетюшского Покровского монастыря деревни Середние крестьяня, да яз Іван Васильев, да яз Іван Лукоянов, да яз Василеі Григорьев, вее есмы поручики; поручились мы того же Спаса Новаго Тетюшского Покровского монастыря по крестьянине по Ѳирсе Михаілове сыне, строителю старцу Ѳеодосью, да казначею старцу Макарью, і всеі братье, в том, что ему, Ѳирсу Михаілову, жить за нашею порукою за Тетюшским монастырем во крестьянстве, не бѣжать никуды и тянуть ему Ѳирсу, тягъло с своею братьею ровноі, Государевы всякие подати давать такожде; и будет тот Ѳирс Михаілов из за нашеі поруки збежит, ино нам поручиком Ермаку, да Івану, и коі в сеі записе имяны их писа-

ны, которые будут в лицах, и нам поручиком тово Ѳирса сыскать и поставить ево в Тетюшком Покровском монастырѣ перед строителем старцем Ѳеодосьем и перед казначеем старцем Макарьем и перед братьею; а будет мы, поручики, тово Ѳирса не сыщем и на нас, поручиках, взять монастырскоя пеня, что власти государи укажут, в том мы и поручились. А порушную запись писал того же Спаса Новаго Тетюшского Покровского монастыря казенноі дьячек Осипка Алеѯеев. Лѣта ҂зрпк, сентября въ ѕ день.

На оборотѣ надпись: В сеі порушноі записе вместо поручиков Ермака Максимова с товарыщим, по их веленью, села Ильинского дьячек церковноі Кандрашка Попов руку приложил.

XXXIV.

Данная смоленскимъ иноземцамъ краснаго знамени, 128 человѣкамъ, на земли по Казанской чертѣ, въ Новомъ Шешминскомъ городкѣ, вмѣсто денежнаго жалованья.

Лѣта ҂зрпк, сентября в аз день, по Государеву, Цареву і Великого Князя Алеѯея Михаіловича, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Россиі Самодержца, указу, велено Петру Нармацкому да под ячему Даниле Галактионову, на Казанскоі черте, в новом Шешминском городке, Смоленским иноземцом, краснаго знамени, сто дватцети восми человѣком, вместо Великого Государя хлебного и денежного жалованья, отвести земли, первоі статьі по дватцети пяти четвертеі, второі статьі по дватцети по трі четверті, третеі статьі по дватцеті четвертеі человѣку в поле, а в двух по томуж, вме-

сто денежного и хлѣбного Великого Государя жалованья для того: в прошлом во ҂аг году, по указу Великого Государя присланы в Казань Смоленские Иноземцы четырех знамен на вѣчное житье, а велено де устроить по за Камскоі черте дворамі и землямі и сенными покосы і всякими угодьи по распоряжению; і в Новошешминск посланы Смоленские Иноземцы краснаго знамени. І в прошлом во ҂ѯп году, по указу Великого Государя, велено тѣмъ Смоленским иноземцам отвести земли по четыре четі в поле, а в двух потомуж, да на сѣнные покосы по две десятины человѣку. А по насланноі отписі в Новошешминском Смоленских Иноземцов сто дватцеть человѣк; и со ҂ѯн по ҂пк год, тем Смоленским Иноземцам давали Великого Государя жалованья три рубля человѣку, а землями не построены. Да октября в к и л числах, присланы из Казани в Шешминск к Петру и под ячему Данилу две указные памяти, а велено Шешминского городка Смоленским иноземцам краснаго знамени, учинить розбор, и по розбору велено им, иноземцом, вместо хлебного и денежного жалованья отвести земли первым людям, у которых маетности и земли были в стороне Королевского Величества, и тем по пятидесяти четвертеі, второі статьі по сороку четвертеі, третеі статьі по тридцеті четвертеі, четвертоі статьі по дватцети четвертеі человѣку, в поле, а в двух потомуж, и устроить их землямі в валу и за валом, в ближнем месте, будет они за валом земли спашут и хлеб сеют и от Шешминских бѣлопашенных козаков, от их земель и от границ отмежевать и столбы и грани поставить; а которым иноземцем до сего Великого Государя указу земля отведена и те их прежние дачи велено верстать в тех четвертях, а кому именно ино-

земцом и по сколку четвертеі земли отведено будет им, все велено написать в книги, за своими руками подать в Казани в приказноі полате Боярину і Воеводам Князю Юрью Івановичю Ромадановскому, да Івану Павловичю Акинфову, дьяком Якову Портомоину, Калине Патрикееву. И Шешминские Смоленские иноземцы Поручик Степан Пузиков с товарыщи разбор учинили с свободными Смоленскими иноземцами, которых оне выбрали к розбору в окладчикі межь себя, а розобрав их, Смоленских иноземцов, и росписав с розбору по указу начетыре статьі, отвели им земли за валом, в ближних і в крепких местах от Шешминского городка в верх по Шешмѣ рекѣ, по обѣ стороны, к прежним же пашенным землям, прежние же пашенные земли розверстаны в те указные четверті. А отведено земли: первоі статьі Поручику Степану Пузикову, Хорунжему Марліону Сверкупу, редовым Григорью Левошкову, Андрею Милютѣеву, Михаілу Жданову, Івану Малковскому, Богдану Шуцкому, Івану Лобану, Івану Котолкееву, Роману Дершуку, Мирону да Луке Коробцам, Михаілу Пузикову, Микулаю Жакову, Якову Демукову, Івану Пузыревскому, Степану да Василью Романовским, Ерофею Рукле, Осипу Левашкову, Андрею Маркевцу, Василью Ховрашеву, Івану да Казимеру Белским, Федору Малковскому, Федору ж Родкееву, Козме Лобакову, Григорью Брезсуну, Івану Кублицкому, Максиму Жданову, Агѣю Муравцову, Базылю Филиповскому, Венедикту Пузикову, Алексею да Юрью Фемуковым, Якову да Іеву Рукшиным, по пятидесяті четвертеі; второі статьі, Григорью Сушкову, Лазарю, да Гаврилу, да Сергею, да Дементью Сушковым, Федору Романовскому, Мосѣю Малаховскому, Аверкию, да Матвею, да Афонасью Яко-

вым, Степану Мирневцу, Сергею Муравцу, Петру да Григорью Бѣлским, Ерофею, да Василью, да Борису Малковским, Богдану Скугарѣ, Роману Есипову, Емельяну Оборскому, Володимеру да Миките Есаревским, Івану да Лексею да Павлу Позняковым, Самоілу, да Онтону, да Івану, да Степану, да Максиму Коробцам, Петру Плашкину, Алексею да Тимофею Спижарным, Данилу да Алексею Муравцовым, Самоілу Данкееву, Миките да Павлу Лобановым, Степану Усову, Михаілу да Роману Гориславским, Игнатью Скугоровскому, Григорью Сушку, Федору Брезгуну, по сороку четвертеі; третеі статьі, Івану, да Миките, да Ондрею Мирневкам, Ондрею да Маврину Есиповым, Алексею Любецкому, Федору Савоксе, Мирону Киселю, Самоіле Цапелиру, да Івану, да Сергѣю, да Семену Завамининым, Степану да Василью Еньковым; Максиму Курчевцу, Саве Лапицкому, Івану Курчевцову, Христофору Войляховцову, Дементью Екькову, Лагрину Банцыреву, Степану Ролову, Мосею Станюкову, Тимофею да Петру Гороставскому, Артемью Лихачеву, Самоілу да Емельяну Ганитовским по тридцети четвертеі; четвертоі статьі: Адаму Венедиктову, Івану Чику, Григорью Венедиктову, Матвею Ледовскому, Мартыну да Івану Григоровским, Андрею да Захару Стрелковым, Семену Киселеву, Миките, да Тимофею, да Мартыну Яновым, Степану да Степану ж Шиловцам, Аксену Черняков, Панке Денисову, подватцеті четвертеі человѣку в поле, а в дву потомуж, против их книг всем смежно; а межи и урочища тоі земле от Шешминского городка, за Шешму реку, на луговую сторону, а от Шешмі реки подле вал степью, к черному лесу до засѣки и от вала подле засѣки к Сюкнлежскому городищу, да мимо Сюкняжского

городища подле вал к реке Секенеси, прямо, да вниз по Сюкенесю речке до Сулчинские дороги, а от тоі дороги по за Секенесь речке, подле черного лесу до Соковские дороги, а от Соковские дороги, подле тот же черноі лес, на вершину речки Талѣева, да по Талееве речке вниз, до Шешмы реки, а чрез Шешму, на нагорную сторону, до устья речки Шегурчи, да вверх по тоі речке Шегурче, по нагорноі стороне Шешмы до вершены тое речки, а от вершины речки Шегурче чрез черноі лѣс до валу, да к Шешминску подле засѣки и валу, что от Кичуіского острошку до надолоб и до нагорные Смоленских иноземцев слободы; а отведена им, Смоленским иноземцам, земля в тех урочищах с сенными покосы и с лесом, и межа и грань тоі их отводноі земле от земли Шешминских бѣло пашенных казаков вал и засѣка. А на отводе тоі земли и сенными покосы были Смоленских иноземцов Поручик Степан Пузиков і все Смоленские иноземцы краснаго знамени, о чем в приеме тоі отводноі земли в подлинноі книге и отписались. Подлиная отводная книга за скрепами по листам Дьяка Якова Нортомоина, Петра Нармоцкаго, да под ячего Данилы Галактіонова.

XXXV.

Данная отъ крестьянина села Покровскаго, казанскаго уѣзда, Никиты Осипова, на пожертвованный въ Тетюшскій Покровскій монастырь дощаной непалубленый стружекъ.

Се аз Никита Осипов сын, Казанского уезду, ясачного села Петровского, крестьянин, в том, в нынешнем во ҂ѕпк году, ноября в ѧз день, поступил-

са я Никита, Спаса Нового приписного Тетюшского Покровского монастыря строителю Θеодосию, да казначею старцу Макарию, з братиею, в Покровскоі монастырь в казну, стружек своі дощаноі, не палубленноі, а за тот моі поступноі струг им, строителю Θеодосию, да казначею старцу Макарию з братиею написать во вселенскоі синодик родители моі четыре человѣка; а будет кто в тот моі поступноі струг учнет вступатца и мне Никите в том своем поступном стругу ево строителя Θеодосия, да казначея старца Макария з братьею, очищать и убытков никаких недовести, а что им строителю Θеодосию, да казначею старцу Макарию з братьею, в том моем Никиты не поступном стругу учинитца убытков, и те мнѣ убытки им, строителю Θеодосию, да казначею старцу Макарию з братьею подымать і все сполна во что им нестанет, в том я Никита на тот своі струг им строителю Θеодосию, да казначею старцу Макарию з братью и сю поступную дал, и на то послуси Тетюшские площаді под ячеі Михаіло Григорьев сын Танбовцов; а поступную писал тоеж площади под ячеі Θедка Якимов. Лѣта ҂зрпк ноября в аз.

На оборотѣ написано: К сеі поступноі, вместо Никиты Осипова, по его веленью, Тетюшскоі вдовыі поп Степанищо Васильев руку приложил. Послух Мишка руку приложил.

XXXVI.

Поручная запись по крестьянинѣ Михайлѣ Митрофановѣ, въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Со аз Спаса новаго Тетюшскаго Покровскаго монастыря, села Ильинскаго крестьяня, Теренеі Никифоров, да яз Василеі Данилов, да яз Алим Михаилов, да яз Левонтеі Семенов, и все есть мы поручики, поручились мы в Тетюшском Покровском монастыре строителю старцу Ѳеодосью, да казначею старцу Макарью, з братьею, по крестьянинѣ деревни Середние, по Михаілѣ Митрофанове, да поПерфиле Федорове, что они Михаіла да Перфилеі пошли, за нашею порукою, наемники, и жит им за нашею порукою за Тетюшскими Покровским монастыремъ по прежнему, а не бѣжать им никуды; и будет они Михаіла да Перфилеі из за нашеі поруки збежат и нам поручиком тово Михаіла да Перфилья сыскать и поставить их в Тетюшском Покровском монастыре пред строителем старцем Ѳеодосьем и перед казначеем старцем Макарьем и перед братьею, в том мы поручились. А порушную запись писал того же Спаса Новаго Тетюшскаго Покровскаго монастыря села Ильинскаго церковноі дьячек Оска Алексеев. Лѣта ҂зрпг, октября в кѕ день.

На оборотѣ поручной надпись: К҃сеі порушноі записе Ильинской поп Іван Андрѣев, вместо прихоженъ детеі духовных Савина Данилова с товарыщи, коі имены писаны в порушноі, по их веленью, руку приложил.

XXXVII.

Поручная запись по крестьянкѣ Агрѳенѣ Алексѣевой, въ исправной ея службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Се аз Спаса Новаго и приписнова Тетюшскаго Покровскаго монастыря деревни Середние крестьянин Максим Емельянов, да яз Василеі Сергѣев, да яз Терентеі Максимов, да яз Ларион Іванов, і все есть мы поручики, поручились мы в Тетюшском Покровском монастыре строителю Игнатью, да казначею старцу Серапиону і всеі братье, по крестьянке по Агрепене Алексееве дочери, Яковлевскоі жене, в том, что еі жити за нашею порукою за Тетюшским Покровским монастырем, а не бѣжать никуды; а будет она Агрепина из за нашеі поруки збежит и нам, поручиком, коі в сеі порушноі записе имяны их писаны, Максиму с товарыщі, тое Агрепину сыскать и поставить в Тетюшском Покровсков монастырѣ пред строителем Игнатіем, и перед казначеем старцем Серапіоном и перед братьею, в том мы и поручились. А порушную запись писал того же Спаса Новаго и приписнова Тетюшского Покровского монастыря, села Ильинскова церковноі дьячек Оска Алексеев. Лѣта ҂зрпд году декабря в к҃ день.

На оборотѣ надпись: К сеі порушноі записи Ильинскоі поп Іван Ондреев, вместо поручиков, коі имяны в сеі порушноі писаны, по их веленью, руку приложил.

XXXVIII.

Прошеніе Царю и Великому Князю Федору Алексѣевичу отъ свіяжскихъ мурзъ, рейтарскаго строя подполковника Яганова полка Ивановича Иваницкаго, сорока семи человѣкъ, о выдачѣ заслуженнаго въ Кіевѣ жалованья, по два рубли въ третій мѣсяцъ противъ русскихъ рейтаровъ.

Царю, Государю і Великому Князю Ѳеодору Алеѯсѣевичю, всея Великия, і Малыя, і Бѣлыя Россиі Самодержцу, бьютъ челомъ холопи Твоі свияжские мурзы и татарова реітарскаго строю подполковника Яганова полку Івановича Іваницкого, сорок семь человѣк. В нынешнемъ, Государь, во ѕ҃пи году по Твоему, Великого Государя, указу, и по грамоте велено намъ, холопямъ твоимъ быть на Твоеі, Великого Государя, службѣ в Київе, из полку Боярина і Воеводы, Князя Михаіла Юрьевича Долгорукова с товарыщи, с рускими людми, с реітары, з дворяны и з дѣтми боярскими; и мы, холопи Твоі, будучи на Твоеі, Великого Государя, службѣ в Киеве оскудали, и многіе коньми опали і великими долгами задолжали, покупаючи конские кормы, сено и овес и себѣ запасы дорогою ценою, а Твоего, Великого Государя, жалованья дано намъ, холопямъ твоимъ, в Киеве, с рускими людми, с реітары, по двумъ Твоим Великого Государя грамотамъ, на два мѣсяца по два рубли..... ... а на третеі мѣсяцъ намъ, холопямъ Твоимъ, (не) дано. Да в нынешнемъ же, Государь, во ѕ҃пи году, по Твоему Великого Государя указу, прислана с Москвы, в Київъ, из Реітарского приказу Твоя, Великого Государя, денежная казна, три тысячи

дватцеть рублевъ, реітарамъ на жалованье, а о роздаче тое Твоеі, Великого Государя, денежноі казны, Твоего, Великого Государя, указу не прислано; и апреля, Государь, въ кѕ день, прислана в Киевъ, Твоя, Великого Государя, грамота к Околничему і Воеводам к Ивану, Большому Савостьяновичю Хитрово с товарыщи, а велено дать копеіщиком і реітаромъ рускимъ людямъ дать Твоего, Великого Государя, жалованья в до (бавок за?) третеі мѣсяцъ, по два рубли человѣку, да (в четве?)рть года по шести рублевъ, человѣку, (а нам?) холопямъ Твоимъ, мурзамъ и тотарамъ, Твоего, Великого Государя, жалованья на третеі мѣсяцъ, и на четверть года давать не велѣно, до Твоего Великого Государя указу. И будучи, мы холопи Твоі, ныне на Твоеі, Великого Государя, службѣ в Киіве бѣс Твоего, Великого Государя, жалованья, сами помираем голодною смертью, а иные з голоду же многие померли і достальныхъ клячь поморилі; а до сеі Твоей, Великаго Государя, службы, служили мыі, холопи Твоі, Отцу Твоему Государеву, блаженные памяти Великому Государю, Царю і Великому Князю Алеѯею Михаіловичю, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Россиі Самодержцу, и Тебѣ, Великому Государю, реітаръскую службу с прошлого со ѯѯи году, и были на Вашихъ, Великих Государеі, службах в Полских і в Лытовских і в Черкаских походех, на боях і на приступех, і служили с приходу и до отпуску; і в прошлом Государь, во ѯпѕ году, были мы, холопи Твоі, на Твоеі, Великого Государя, службѣ под Чигириномъ і с Турскими і с Крымскими людми на всѣх боях были, и с Чигирина на вылосках были і вод водоі Неспра сидели и пришли с Твоеі, Великаго Государя, службы в домишка свои пеши, нагиі,

боси, разорены без остатъку, і многие от турских людеі переранеиыі; а в Киеве Государь, на Твоеі, Великого Государя, службѣ с русскими людми с реітары во всех посылках за крымскими людми ходили і на кароулех стоимъ безпрестанно с ними ж вместе. Милосердыі Государь, Царь і Великій Князь Ѳеодоръ Алеѯеевичь, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Россиі Самодержецъ, пожалуі нас холопеі своих, вели Государь нам Твое, Великого Государя, жалованья заслуженное на третеі мѣсяцъ по два рубли, против руских людеі Реітар выдать, а о четвертномь Твоемъ, Великого Государя, жалованье вели, Государь, намъ своі Царскоі милостивоі указ учинить, чтоб нам, холопям Твоим, будучи на Твоеі, Великого Государя, службѣ в Киеве, до Твоего, Великаго Государя, указу самим голодною смертью не померѣть і впред бы Твоеі, Великого Государя, службы не отбыть. Царь, Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ рукоприкладство учинено слѣдующее: «К сеі челобитноі того полку Полковоі (писарь?) Офонка Назаров вмѣсто челобитчика..... Мурзы Караіва, да Баіки, Мурзы Караеваж.....ки Зеркаіва, Мурмеіки Богданова, Курманаіки Сюкова, Іванаіки Мамаева, по ихъ веленью, руку приложил. К сеі челобитноі, вмѣсто челобитчиков Низметя Менѣева, Кулмамета Юнусова, Мусы Апаева, Габита Янасаева, Памки Караева, Илмаметки Тюмѣнеева, Мармета Бурундукова....ша Тюменева, по их веленью Івашко Корташевъ руку приложилъ. К сеі челобитноі, вмѣсто челобитчиков Семена Еменова, Асяня Еменеева, Келшая Узмаева, Сулеімана Урмаева, Бихтея Поздеева, Смолъяна Бихтеева, Тойкнитя Чураева, Мезеня Тоігилдина, Емеметя Тохтарова, Данила Елмеметева, по их ве-

ленью, свияженин реітар Петрушъка Резановъ руку приложилъ. К сеі челобитноі, вмѣсто челобитчиковъ Кумашка Тоігилдина, Ішука Курмашева, Бехтямирка ..... Ахбулатки Ішеева, Утяганки Ішеева, Амишки Іштерякова..... Досаева, Алмаски Нурѣева, Юнуски..... на, Юнуски Килмаметева, Кадарки Улавлина, Ішуметки Тохтарова, Уазки Ишмаметева, Мески Доспеева, Ішкия Вагустина, Нурки Ішеева, Нурки Уразбахтина, Утяганки Бакшеева, Иштяряка Ишеева, Осалки Орасланова, Тишуки Аклычева, Коплаіки Баітеряева, Юнуса Ішмурзина, Ілтерячка Ахтемирова, Богданки Степанова, Іваки Богданова, Матюшки Телсубина, по их веленью, свияженин реітар Оска Кострицынъ руку приложил. К сеі челобитноі, вместо челобитчиков Аклячки Акмурзина, Круськи Юлганова, Сюрки Сюдокова, Сюнялеіка Девлеткѣева, Анурки Килмянечкина, Курмаяка Баісюкова, Биктямирка Кодрякова, Клячеіка Акбулатова, Мурмаметка Киреева, Бикметка Тоікина, Бимячка Кулаева, Калмяка Кулаева, по их веленью, свияженинъ Андрѣйка Лукошковъ руку приложил. К сеі челобитноі, вместо челобитчиков Муханка Курменѣева, Смольянки Свергозина Асманка Вигѣева, Ишмаметка Баібулатова, Ахмаметка Акмурзина, Ванки Невѣрова, Ишки Губѣева, Досманка Елдашева, Урмячки Ахманасева, Кормышка Мансурина, Шолаіка Кемнамепява, Улукаіка Килдасякова, Мирона Килдясякова, Сикаіка Килдисякова, по их веленью, казанецъ реітар Івашко Дерябин руку приложил.

XXXIX.

Прошеніе Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, отъ служилаго изъ мурзъ татарина Резепа, Княжь Бердѣева, сына Богданова, объ отдачѣ прежде пожалованныхъ дѣду его пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ, во владѣніе ему, Богданову.

Великим Государем, Царемъ і Великим Князем Иоанну Алеѯсеевичю, Петру Алеѯсеевичю, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, бьет челом холоп Ваш служилыі из мурз татарин Резеп Княж Бердеев сынъ Богданов. В прошлых, Государи, годех дано предкам нашим в Кадомском уезде в деревне Шмуе, пашенноі земли петдесят четвертеі, да в Казанском уезде Ногаіскоі дороги в деревне Каирли, пашенные земли сто пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, сенных покосов на четыреста копен; а межа тоі пашенноі земли и сенным покосам по обе стороны реки Каирлы черноі лес і в нем находятца сенныеж покосы, нижная межа Челнинская круглая поляна, верхняя межа до устья Берелі речки, на что и дана была дѣду моему Княж Бордѣю сыну Богданову вводная грамота, і та вводная грамота, незнаемо какъ, утрачена, а я холоп Ваш у розбору в отказных своих, ту пашенную землю, бортноі ухожаі і сенные покосы писал за собоі именно, а не утаіл. Милосердые Государи і Великие Цари Иоанн Алеѯсеевичь, Петр Алеѯсеевичь, всеа Великия, і Малыа, и Бѣлыя Росиі Самодержцы, пожалуіте меня, холопа своего, велите Государі ту пашенную землю с сеннымі покосы і всякими угодья

написат к прежним моим дачам за мною. Великие Государи, смилуітеся пожалуі!

На оборотѣ этого прошенія слѣдующая надпись: «І против той челобитноі выписано в книгах помѣстных и ясачных дачах, о которых татарин Резеп Княж Бердѣев сынъ Богданов, бьет челом, в Кадомскомъ уезде в деревне Шмуе, пашні паханые добрыя земли петдесят четвертеі, да по обе стороны речки Каирли черноі лес і в нем сенные покосы, нижняя межа устья речки Каирли, верхняя межа Челнинская поляна, называется крутою, а нижняя межа Верпелі речки, в дачах дѣдов ево, Мурз Богдановых. А по справке с разборнымі книгами Боярина і Воеводы Дмитрея Лвовича Плещеева, с товарищі, за скрепою Дьяка Бориса Карелкина ҂ѕ҃ѕ, ҂ѕ҃з и ҂ѕ҃и годов, написано ж; да по разборноі же книге Княз Григорья Шаховскаго ҂ѕ҃и году, написано: Княз Бердею, Мурзе Богданову, за ним в Кадомском і в Казанском уезде по Ногаіскоі дороге, в деревне Каирле, ему написаны те дачи и показаны по помѣстным книгам межі и урочища, також в книге Княз Григорья Шаховскаго, да подъячево Михаілы Дмитриева, прошлова ҂ѕ҃и году, написанож; и у выписи челобитчика Резепа Княз Бердѣева, сына Богданова, повыше писанным межам обеих, на те сенные покосы дедам ихъ дана вводная грамота, і после их, та вводная грамота, утратилась, а он мурза Княж Бердеев сын Богдановъ, с товарыщі, ту пашенную землю і сенные покосы, і бортные ухожаі владеет і до ныне. Для тово из онаго вводную грамоту велено переписать точную копию, которая и отдана со скрепою подлинноі грамоты Боярина і Воеводы Михаілы Плещеева, Княз Григорья Шаховскаго, за

приписью Дьяка Бориса Карелкина.
Подпись Под ячеі Михаіла Дмитріев.

XL.

Выписка, выданная изъ Казанскаго Намѣстническаго Правленія объ отведенной землѣ и угодьяхъ въ Темниковскомъ, Кадомскомъ и Шатскомъ уѣздахъ, Умряску, Мурзѣ Богданову сыну, Князю Бибарсову, прежде принадлежащихъ дѣвкѣ Ювер Султана, Темниковскаго мурзы, Арасланової дочери, Князь Еникѣева.

Лѣта ҂зроє, сентября в л ден, по Государеву, Цареву і Великаго Князя Алеѯсея Михаіловича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росні Самодержца в грамоте из Приказу Казанскаго Дворца, за приписью Дьяка Офонасья Языкова, и по наказноі памяти Воеводы Ортемья Івановича Бартенева, да под ячего Якима Ларіонова, Темникова города, приказные избы под ячеі Кучка Васильев, да Приставъ Івашко Любимов, сын Мещ, ѣздили в Темниковскоі, да в Кадомскоі, да в Шацкоі уезды в прожиточноі помѣстноі жеребеі девки Ювер Султана, Темниковскаго мурзы, Арасланової дочери, Княз Еникѣева, і взяв с собою тутошных и сторонних людеі, сколько человѣк пригоже, да тое девку Ювер Салтана Арасланову доч Княз Еникѣева допросили: за муж она за Темниковскаго за Умряску мурзу, Богданова сына Княз Бибарсова зговорилась, и то свое прожиточное помѣстьѣ ему здает ли? На челобитноі ее, Темникова города Араслан мурза Княз Макулов руку приложил, по ее велѣнью? И по допросным ее речам в том ее

прожиточном помѣстьѣ переписали дворы крестьянскіе і бобыльскіе і всех людеі по именам, и пашню паханую, и перелог и дикое поле, и сѣно и і всякіе угодьи, а описав то девкино Ювер Салтанино прожиточное помѣстьѣ Темниковскаго Мурзы, Арасланової дочери, Княз Еникѣева, брата ея Искадралеева помѣстья Княз Еникѣева в Темниковком уезде в деревне Чижикової на озере, да на реке на Мыше, по конец кривова озера, против Ломовскаго устья, да во Ѯелском стану, на Тузванике, да на дикомъ же поле на селище, под засѣкою, да на диком же поле на большомъ Ошелѣ, меж двух липягов, да Верх Мокшанскомъ стану, в деревне Азарапине, под деревнею Азарапиною; да на дикомъ же поле, на пол желтом, да в деревне Коломасової, на речке на Сименеі, да в Кадомском уезде в селце Глинове, по речке по Еремке и по речке по Шираіке; да в Шацком уезде в селе Русанове, всего во всех урочищах, пашни паханые и перелогу, и дикаго поля лесом поросло, добрые земли, дватцеть пят четвертеі в поле, а в дву потомуже; сенные покосы в тѣх же урочищах, і водяное угодье на реке на Оцеле жеребеі Мелнахінов, жениху ее, девкину, Темниковскому Умряске мурзе, Богданову сыну, Княз Бибарсову в помѣстье со всеми угодьі к прежнему ево отшовскому помѣстью; а смежна та пашня и сѣнные покосы во всех урочищах в Темниковском, да в Кадомском, да в Шацком уезде с Темниковскими мурзы, с Уразметем, мурзоі Теребердѣевым, з братиею и с товарыщі. Да Ему ж Умряске мурзе отказал невѣсты его девки Ювер Салтаны, прожиточново жеребья крестьянских дворов, в деревне Азарапине, крестьян Тимошка Фатеев, у нево детеі Шомка, да Івашка, да Ермилка; крестьянин Федка Петров, у него

сын Олешка; да Семкі детеі Тимошка, да Мишка; да на его ж Умрясков жеребеі из обчево двора крестьянин Ларіонко Семенов, у нево сын Кузем-ка; да ево ж Умрясков же жеребеі, место дворовое крестьянское; да ему ж Умряске мурзе отказалі, невѣстыж ево жеребеі, двороваго усадбище в де-ревне Елгузаровом стану. А на отказе были туто-шніе и старо околные люди, села Очосева, разных помѣщиков крестьяне Гаврило Іванов, Іван Анд-рѣев; да деревни Азарапины разных же помѣщи-ков крестьяня Ілья Онтонов, Василеі Терентьев Еремеі Игнатьев, Семен Филипов; а отказные кни-ги писал Темниковскаго города, приказные избы под ячеі Лучка Васильев. К подлинным отказным книгам Темниковскоі площадноі под ячеі Гришка Капустин вмѣсто пристава Івана Любимова, по ево велѣнью, руку приложил.

XLI.

Подлинная земляная разкладка монастырскихъ крестьянъ.

Рч году, маия в а҃ день, я староста Оношка Андреев и все крестьяня, уложили мы промеж собою на ково прибавиті: на Василья Сергѣева, половина *оболонки;* на Кормила половина *оболонки*; на Матвѣя, половина *оболонки*; на Ивана Орѣха половина *оболонки*; на Ивана Емельянова половина *оболонки*; на Савелья половина оболонки; а пахаті прибылою землю с еровова; Ондрѣвы подати и всякіе издѣлья на них не спрашиват, до году, до поровоі пашни; а как они за яровую пашню примутца пахать и ім Государевы подати дават и всякие издѣлья дѣлат с нами вмѣстѣ.

XLII.

Выпись изъ межевыхъ писцовыхъ книгъ отъ Боярина и Воеводы Князя Володимира Дмитріевича Долгорукаго Спаса Новаго монастыря архимандриту Гавріилу, да келарю Варлааму, на пашенныя земли и разныя угодья пожалованныя приписному Тетюшскому Покровскому монастырю.

Лѣта ҂зрчг сентября въ ѧѕ день, по Указу Великихъ Государеі Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя, и Бѣлыя Росиі Самодержцовъ, Боярин і Воеводы, Князь Володимеръ Дмитреевичь Долгоруковъ с товарыщи, дали выпись, Спаса Новаго монастыря, архимандриту Гавриілу, да келарю Варламу Бакину з братьею, с писцовых межевых книг, писцовъ Семена Волынского, с товарыщи, прошлых рнѕ, и рнз, и рнн, и рнѧ и рѯ и рѯа и рѯв и рѯг, и рѯд годовъ, для того: въ прошлом во рчв году маія в ѧа день, били челомъ Великимъ Государемъ, Царем і Великимъ Княземъ Иоанну Алеѯеевичю, всеа Великия, и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцем Спаса Новаго монастыря архимандритъ Гавріілъ, келар Варламъ Бакинъ з братьею: в прошлых де годѣх приписан к Спаскому монастырю в Казанском уѣзде Тетюшскоі Покровскоі монастырь со крестьяны и с пашенною землею, и сенными покосы, и со всякими угодьі, а как де в Казанском уѣзде были писцы Семен Волынскоі с товарыщи, и писали, и межевали монастырскіе вотчинные земли, і сенные покосы, и іх приписного Покровского монастыря пашенные земли і сен-

ные покосы от вотчинников и от помѣщиковъ отмежевали же; і в межевые книги написали, межи и грани і всякие признаки; а ныне де их приписного Тетюшского Покровского монастыря пашенные земли і сенные покосы с вотчинниковыми і с помѣщиковыми землями, и со всякими удоды чинятца в межах споры и ссоры; а с тѣх писцовых книгъ выписи имъ недано. І Великие Государи пожаловали б их, велѣли с тѣх писцовых межевых книг дать им выпись впредь для спору. І в писцовых межевых книгах, писцов Семена Волынского с товарыщи, прошлых ѕнѕ, и ѕнз и ѕни и ѕнѧ и ѕ҃в и ѕ҃ва и ѕ҃вк и ѕ҃вг и ѕ҃вд годов написано: межи, Нагаіскіе дороги, за рекою за Волгою, на нагорноі сторонѣ города Тетюшь межа учинена, Тетюшского Покровского монастыря, вотчины села Ильинского, с помѣстною землею Івана Яганова, селца Красноі поляны, от речке Улемы через полянку на березу, бывала на двое из одного корени, а на неі старая грань, и ныне учинены вновь новые двѣ грани, одна выше старые грани, а подле тоі березы стоят блиско двѣ березы; а от тое гранные березы прямо через березник бояраком на бугор, а изшодчи бугор стоит береза покляпая, а покляпа на полдни, и на неі двѣ грани, а от тое березы боярак к дороге болшоі Казанскоі, а у дороги поставлен столбъ, а на нем двѣ грани, а против столба на другоі сторонѣ дороги выкопана яма, а в неі уголье, а от того столба через дорогу и от ямы на березу суховерху, а на неі стырые двѣ грани, и учинены вновь новые двѣ грани выше старых гранеі, а от тое березы черноі лѣс вопчеі, не розводноі, на праве земля Покровскаго Тетюшскаго монастыря, села Ильинскаго, а на леве земля Івана Яганова селца Красноі поляны; а

на межеванье были околние люди Онофреевъ крестьянинъ, Стромилова, Өедотко Іванов, да Свияжского уѣзду починка Илясова Мордва Баічурка Сабаев, Ишпулатко Алгидѣев; да монастырскіе крестьяня, села Ильинского, Өедка Гаврилов, Олешка Гаврилов, Васка Курбатов, Івашко да Васка Гаврилов; да Івановы крестьяня Ягопова Терешка Тимофѣев, Өедотко Өедотов, сын Захватов, Митька Антипьев, сын Жаронов, Сенька Григорьев сын, Матюшки Захватов. Межа учинена Тетюшскаго Покровскаго монастыря вотчины, села Ильинскаго, деревни Заднеі, а Выползова, Мордовскоі починок тожъ, Казанского уѣзду с черным лѣсом Свияжского уѣзду, котороі лѣс меж монастырскоі Заднеі деневни, и меж ясачноі деревни Огряс болших, Свияжского уѣзду, по отводу, Свияжского уѣзду починка Лиясова мордвина Абемаска Тошенева в чорном лесу староі лежачеі пень дубовоі, на нем двѣ старые грани, и блиско тово лежачаго пни з гранми стоит вяз покляп, на нем двѣ ж старые грани, и на том покляпом вязу учинено вновь двѣ грани ниже старых гранеі, а против вязу выкопана яма, а в неі каменье, а подле тоі ямы полеву другоі вяз развиловат; а от покляпова вязу старыми и новыми гранми и от ямы и от другова вязу развиловотого, что подле ямы, чорным лѣсом к вершине Імерлинского врагу, на дубу двѣ грани, а от того дуба через вершину Имерилинского врага, к другоі вершине и меж Имерлинских обѣих вершин, на клену учинены двѣ грани, а кленъ стоит на угоре; у другоі Имелнитскоі вершины; а от клену через Имелнинскую другую вершину чорным же лесом на липу, а на неі двѣ грани, а от липы чорным же лесом через третью Имелнинскую вершину, и через вершину речку Имерлу на

дуб молодоі, покляпоі, а на нем двѣ грани, а тот дуб не подалеку третеі вершины Имерлинскоі; а от дуба покляпова молодова черным же лѣсом на дуб развиловатоі, а у того дуба липка молодая выросла из одново корени з дубом, і на дубу двѣ грани, и от дуба развиловатого, и от липки молодоі, что выросла из одного корени з дубом, черным же лѣсом к Отрясотскоі дорошке, которою ѣздят из деревни Отряс по сено за Волгу реку, на липу развиловатую, а на неі двѣ грани, а липа стоит на Отрясовскоі дорошке, а от липы вкруте на право по Отрясовскоі дороге к Волге рекѣ, к вершине речке Имерли, и блиско вершены рѣчки на олхи двѣ грани, от олхи, по тоі же Отрясовскоі дороге сенноі, к Волге ж, через вершину рѣчки Имерли, и вершина рѣчки Имерли вышла из черного лѣсу, из болшова врагу, котороі враг вышел Свияжского уѣзду, от долгоі поляны, і завершиною рѣчки Имерли на низъ по речке Медвѣжья полянка сенокосная Казанского уѣзду, Тетюшского Покровского монастыря, на правоі сторонѣ, Отрясовскоі сенноі дорошки, пришла к монастырекому ко ржаному полю, и на другоі сторонѣ вершины рѣчки Имерли, блиско Отрясовскоі сенноі дорошки, на дубу голенастомъ двѣ грани, а тот дуб стоит меж врага, котороі пошол от Волги реки и пал в вершину речки Имерли; и меж тоі же Отрясовскоі дорошки, а враг от Отрясовскоі Сенноі дорошки не далече; а от голенастова дуба, по тоі же отрясовскоі дорошке і вверх подле того врагу к Волге ж на дуб, на нем двѣ грани, а от дуба, и от Отрясовскоі дорошки поворотит на право Казанского уѣзду в черноі лѣс ко врагу, котороі враг пошол іс Свияжскаго уезду от долгоі поляны и пал в овраг же, котороі враг пошол отъ Волги реки и пал в реку

Имерлю, и на угоре врага на дубу двѣ грани, а на томъ дубу двѣ болоны, а от дуба с болонами через враг черным лѣсом, а в черном лѣсу на дубу двѣ грани, а от дуба черным же лѣсом ко врагу и через враг на дуб з бортию, на нем двѣ грани, а тот дуб блиско того врага, а от дуба з бортію черным лѣсом к оврагу ж; а на угоре врага на дубу двѣ грани, а от дуба через враг лѣсом же к Козихину врагу, а в овраге ключь и черезъ тотъ Козихин враг, через ключь, через лѣсную дорожку, что ѣздят из деревни Сѣрные мордовскіе, через долгую поляну в монастырскую заднюю деревню, і блиско врагу и дороги на вязу покляпом учинено двѣ грани, а от вязу чорным же лѣсом к Волге, к дорошке, что ѣздят іс Свияжскаго уѣзду из ясачноі деревни из Оневи к Волге, і чрез тое лесную дорошку в черном лѣсу на дубу двѣ грани, а от дуба прямо чорным лѣсом к Казанскоі дороге, что ѣздят ис Казани в Тетюши, и черезъ ту Казанскую дорогу, и у Казанскіе дороги стоят двѣ липы большіе, а межь тѣх двух липъ выкопана яма, а в неі каменья, и на одноі липе учинено двѣ грани, а от дву лип и от ямы чорным же лѣсом на дуб, на немъ двѣ грани, а подле того дуба стоит клен молодоі, а от дуба лѣсом же на развиловатоі дуб, а на немъ двѣ грани, а от развиловатого дуба на клен, на нем двѣ грани, а от клену чорным лѣсом к реке Волге, а у Волги реки, на высокоі горѣ, на угоре старая яма и та яма вычисчена, и положено в ту яму каменье, а у тоі ямы клен, а на нем одна грань, и от первые грани, от старово лежачево пни старыми гранми и что блиско того лежачево пни от покляпово вязу с старыми и новыми гранми на праве по гранем до Волги реки чорноі лѣс Казанскаго уѣзду, и Тетюскаго и Покровскаго мо-

настыря, вотчины села Ильинскаго з деревнями; а на леве по тѣмже гранем и до Волги реки чорноі лѣс Свияжскаго уѣзду, деревни Отряс и іных деревень Свияжскаго уѣзду. А на межеванье были Тетюшскаго Покровскаго монастыря строитель Ѳеодосеі, да казначеі старец Роман, да слуга Федор Товыкин, да слушка Ѳетка Филипов, да Тетюшского Покровского монастыря крестьяне Якушко Рогожников, Ѳедка Остафьевъ, Васка Гаврилов, Давыдко Офонасьевъ, Івашко Стемаскоі, Івашко Слюняі, Стемаскоі, Івашко Власов, Захарко Офонасьев, Терешка Микифоров, да сторонніе люди Свияжскаго уѣзду мордовскоі деревни Міясова починка мордва, Алемаско Теменев, Енгуватко Машалаев, Тохторка Савельевъ; деревни Отряс больших служилоі татаринъ Урманчѣіко Тлевлинъ. Межа учинена Тетюшскаго Покровскаго монастыря землѣ, что дана в тетюшскоі монастырь под убогим домом и под слободу Тетюшскаго города, з животным выпуском, от водороіного врага, котороі впал в большоі враг, котороі большоі враг около города, что в нем ключь пал в Волгу реку, и у того водороіного врага поставлен столб, а на нем грань, а под столбом пять камнеі, а напротив того столба яма, а в неі каменье, а от того столба и от ямы на столб же, на нем двѣ грани; а столб стоит у дорошки, что ѣздят і с тоі монастырскоі слободки взвоз в город Тетюши, а за дорошкою яма, а в неі каменье, уголье и ізгарина железная, а от того столба черезъ дорошку и черезъ яму на столб же, а на нем двѣ грани, а против того столба яма, а в неі каменье, уголье, а от того столба на право вкруте через яму на столб же, на нем двѣ грани, а подле того столба яма, а в неі камень і уголье, а от того столба і от ямы

через дорогу взвозную, что тою дорогою ѣздят с Волги в Тетюши, і блиско тое взвозные дороги поставлен столб, на нем грань, а за столбъ къ дороге яма, а в неі каменье и уголье; и от первые грани, отъ столба, что подле врага водороінаго, до последніе грани, до столба, что у взвозноі дороги, на праве земля Тетюшскаго Покровскаго монастыря, слободка Взвозъ, а на лево выгонная земля Тетюшскаго города всяких чинов людеі. А намежеваны были Тетюшскаго города стрелцы пятидесятник Герасимко Бедринъ, да десятник Стенька Сухорук, до стрельцы Ѳедка Салдат, Петрушка Яковлев, Сенко Чепелев, Потапко Шарапов, Селиванко Бедринъ, да полонянники Харитонко Савельевъ, Сенька Косолапов, Макарко Онофрѣев, Митрофанко Петров, да посацкіе люди Васка Колесников, да Томилко Іванов Долгоспан, Зотко Кузнецов, да Івашко Алатарецъ, да Тетюшскаго Покровскаго монастыря строитель черноі священникъ Ѳеодосеі, до слуга Ѳедор Шавыкинъ, да слушка ж Ѳедка Филипов, да слободки Взвозу бобыли Данилко Захлыста, Сережка Якимов, да Івашко Житноі, да Івашко Степанов Бабинъ, да Никифорко Іванов Бочкар, да Офонка Васильев сын Безсонов. Межа учинена Спаса новаго, что на Москвѣ, Тетюшскаго Покровскаго монастыря, старого, нижнево, что была пустыня, сенным покосам, что под горами, от татар на низ по речке Черемисе от Тетюшских гор за нижнею изголовью Серебряного озерка з Государевыми оброчными сенными покосы, что ныне тѣ покосы на оброке за Тетюшскими служилыми полоняники за Івашком Алеѯеевым, с товарыщи, по старым межам, против отдѣлных книгъ Трофима Шалишова ѿ году, и которые старые грани в тѣх Трофимовых книгахъ написаны, і тѣх

старых гранеі не сыскано. Тетюшского ґорода полоненники Івашко Алеѯеев, с товарыщи, сказали: после де Трофима Шалишова понавливают грани Дмитреі Пасмуров, и в котором году, того не упомнят, и как учинил межи монастырским сенным покосам, с их оброчным полоняничными покосы, и они тѣ мѣста укажут; и полонянники Івашко Алеѯеев, с товарыщи, указали, под Тетюшскими болшими горами, пониже Серебряного озерка, ключь течет из горы, а сказали, что тот ключь межа, меж монастырских и меж их полоняничьих оброчных сенных покосов; и по отводу тѣх Тетюшских полонянников, Івашка Алеѯеева с товарыщи, под горами у того ключа, котороі ключь течет из горы, стоит дуб кряковистъ, и на том дубу учинена одна грань вновь, а тот дуб стоит в монастырских покосов от ключа мѣрою осмнадцать саженъ; а от того ключа, и от кряковистова дуба поперег сенных покосов до речки Крыши, и через рѣчку на дуб кряковистоі же, и на нем двѣ старые грани; а сказали полонянники Івашко Алеѯеев, с товарыщи, что на том дубу клал грани Дмитреі Пасмуров, и на том дубу учинено вновь двѣ ж грани, выше старых гранеі; а от того кряковистова дуба с старыми і с новыми гранми, не много на лево, в сквоз лесок к речке Черемше на полянку і серед полянки на дубу молодом учинено двѣ грани, а от дубка молодова через полянку к речке Черемше, и у рѣчки Черемши на берегу стоит ветла, а на неі учинена одна грань, и от первыя грани от Тетюшских болших гор и от ключа и от дуба поперег сенных покосов по гранем до речки Черемши на праве Государевы оброчные сенные покосы, что ныне за Тетюшскими полонянники, а на леве сенные покосы і переложная земля і селище, гдѣ бы-

ли отары Тетюшского Покровского монастыря. А на межеванье были Тетюшского Покровского монастыря казначеі старец Роман, да слуги Ѳедор Шавыкин, да Ѳедка Ѳилипов, Тетюшскіе полонянники Івашко Алеѯеев, Сенка Карпов, Івашко Кондратьев, Ѳилка Іванов, Ісачко Іванов, Панка Сергѣев, Івашко Васильев, Івашко Харитонов, Васка Макаров, Харитонко Савельев, Ондрюшка Семенов, Івашко Іванов, да Тетюшскіе старцы Сенька Баланда, Терешко Іванов, да посацкіе люди, Пронка Анкудинов, Осипко Марков; деревни Пролеі-каши, Ондрѣево тож, ясашная чуваша Тохпалко Баічурин, Тохтубаіко Баічурин, Чюрка Семенов; деревни Лаурова починка Ондрюшко Шахчурин, Ахтулка Лауров. Межа учинена городу Тетюшь, с порозжею поляною, что владѣли без дачь Тетюшскіе стрельцы, Тетюшского Покровского монастыря вотчины, села Ильинского, з землею в болотце, у речки Имерли стоит береза кудреватая на полдни поклепа, от корени отросток, а на неі учинена грань, а от тое березы и от речки Имерли, ключем вверхъ, котороі ключь течет болотцом, на берегу голенастръ, а на неі учинены двѣ грани, а береза стоит в болотце, а от тое березы, потому ж ключу вверхъ через мосток на олху, у олхи, выше гранеі отростокъ, да у корени отростокъ іовоі, а на олхе учинены двѣ грани, а от тое олхи, вверх по ключю, на дуб, а на нем двѣ грани, а дуб стоит у ключа пол семы сажени в городскоі сторонѣ, а от того дуба вверхъ ключем на дуб же голенастоі на полдни поклян, а на нем двѣ грани, а от того дуба в верх ключем к Волге реке, на праве поляна Тетюшских стрелцов, а лѣс города Тетюш всяких чинов людеі вобчеі, а на лево земля и лѣс Тетюшскаго Покровскаго монастыря вотчины, се-

ла Ильинскаго. А на межеванье были старшіе люди, дѣти Боярские Илья Неклюдов, Михаіло, да Алеѯеі, да Василеі Нагаевы, дѣти Жукова, Ягѣі прозвище; Полат Воронов, Іевсевеі Зазиркин; Тетюшские полонянники десятники Івашко Павлов, Хоритонко Савельев, Сенка Косолапов, да рядовые Макарко Онофрев, Оска Щипачев, Родка Карпов, Сенька Карпов, Петрушка Данилов, Івашко Алеѯеевъ, Бориско Делянтьев, да Тетюшскіе стрелцы пятидесятники Гороско Дрозкугин, Івашко Варза, Стенька Григорьевъ, сынъ Сухорук, Стенька Попов, Федка Аристов, Салдат Потапко Шарапов, Поромонко Степанов, сын Сухоруков; да Спаса новаго монастыря, что на Москвѣ, служка Федор Шевыкин, да Тетюшскаго Покровскаго монастыря служка Ѳедка Ѳилипьев сын Мокроус, да казначеі старец Роман, до того ж монастыря села Ильинскаго крестьяне Якунка Рогожников, Ѳедка Остафьев, Васка Гаврилов, Івашко Лаврентьев Слюняі, Івашко Власов, Митка Первушинъ, Ильюшка Ісаев, Івашко Андрѣевъ Стемаскоі, Васка Іванов Стемаскоі, Якунка Бажанов. І в прошлом же во ρчи году маія в лѧ день, по помѣте на челобитноі дьяка Івана Лобкова, велено Спаса новаго монастыря архимандриту Гавріилу и келарю Варламу дать с книги выпись по указу. И по указу Великих Государеі дана сія выпись с писцовых межевых книг Спаса новаго монастыря архимандриту Гавріилу, да келарю Варламу Бакину з братьею, по их челобитью вперед для спору с помѣщиковыми і с вотчинниковыми землями, и сенными покосы, і со всякими угодьі.

На подлинной по листамъ подпись: діяк Левонтеі Меншов; справил Володка Степанов.

XLIII.

Выпись изъ межевыхъ писцовыхъ книгъ, Іоасафу, митрополиту Казанскому и Болгарскому, на пожалованныя земли и прочія угодья.

Лѣта ҂зрчд, генваря в ѯѕ день, бил челом Великимъ Государем Царемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алеѯеевичу, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, Иоасафъ, митрополит Казанскиі и Болгарскиі. В прошлых де во ҂ѕ і в ҂з, і в ҂ни і в ҂нѧ годах в Свияжском уезде писал и мерял писец Іван Ѳранзбеков домовую их вотчину село Киремское, з деревнями, а с писцового де перечневого списку, на тое ево вотчину, в дому Пресвятые Богородицы выписи нет. І Великие Государи пожаловали б ево, велели на тое ево вотчину, на село Кирелское, з деревнями, с Свияжского перечневого списку, дать ему выпись. И по указу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всея Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев, велено Иоасаѳу, Митрополиту Казанскому и Болгарскому, на тое вотчину, с Свияжского перечневого списка дать выпись. А в Свияжском перечневом списку писцов Думного Дворянина Івана Михаіловича Опичкова, с товарыщі, ҂ѕ, ҂з, ҂ни и ҂нѧ годов, в Кирелском стану, написано: за Корнилием, митрополитом Казанским и Свияжским в вотчине село Кирельское, на рекѣ на Волге, а в селе церковь Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да в приделе престол верховных Апостол Петра и Павла, да в другом пределе престол Великого Чудотворца Ни-

колы, деревянна, с трапезою и с папортми, да в селе ж двор попов, двор дьячков, двор пономарев, келья просвирницына; а людеі в них тож; да у них детеі, і братьі, і зятеі, і внучат і приимышев десять человѣк; пашні паханые церковные добрые землі дватцеть четвертеі в поле, а в дву потомуж; сена сорок копен; да в селе же два двора митрополичьих, а людеі в них семь человѣк, да двор Митрополича задворново человѣка, а людеі в нем два человѣка; да пятдесят девять дворов крестьянских, да одинадцеть дворов бобылских, а людеі в них тож; да у них же детеі, і братьі, и племянников, і зятеі, і внучат, і пасынков, і приемышев, и сосѣд, і под сосѣдников і захребетников сто девяносто человѣк; пашни паханые добрые земли девяносто четвертеі в поле, а в дву потомуж; сена пять сот копен, опроче церковные земли, да в том же селе примерно сверх дачи лишние земли, пашни паханые добрые земли дватцеть четвертеі в поле, а в дву потомуж, сена пятдесят копен; а на ту на примерную землю четырнадцет дворов крестьянских, да четыре двора бобылских, а людеі в них тож, да у них детеі, и пасынков, і братьі, і зятеі и под сосѣдников сорок пять человѣк, и обоего въ селе Кирелском, двор попов, двор дьячков, двор пономарев, келья просвирницына, а людеі в них тож; да у них же детеі, и братьі, и зятеі, і внучат, і приемышев десеть человѣк, да два двора Митрополичьих, а людеі в них семь человѣк, да двор Митрополичья задворново человѣка, а людеі в них два человѣка, да семдесят три двора крестьянских, да пятнадцать дворов бобылских, а людеі в них тож, да у них же детеі, і братьі, і племянников, і зятеі, і внучат, і пасынков, і приемышев, і сосѣд і под сосѣдников двести тридцеть пять человѣк; пашни

паханые добрые земли старые дачи непримѣрною землею сто десять четвертеі в поле, а в дву потомуж, сена пять сот пятдесят копен, опричe церковные земли. Да к селу ж Кирелскому починок Секерин, на ключе у реки Волги, і в нем восемь дворов крестьянских, да шесть дворов бобылских, а людеі в них тож, да у них же детеі, і братьі, і пасынков, и зятеі, і шуреі и под сосѣдников тритцеть шесть человѣк, да двор крестьянскоі пуст; пашни паханые добрые земли тридцеть пять четвертеі в поле, а в дву потому ж, сена три ста копен; да к селу ж Кирелскому починок Неудачин, у Янишковсково острова, на ключе, а в нем пять дворов крестьянских, да три двора бобылских, а людеі в них тож, да у них же детеі, і братьі и под сосѣдников пятнадцеть человѣк; пашні паханые добрые земли сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж, сена триста копен; да в том же починке примерно, сверх дачь, лишние земли, пашни паханые добрые земли шездесят семь четвертеі в поле, а в дву потомуж; сена триста копен; а на ту на примѣрную землю семь дворов крестьянских, да три двора бобылских, а людеі в них тожь; да у них же детеі, и братьі і внучат двадцеть три человѣка, и обоего в починке Неудачине двадцеть дворов крестьянских, да шесть дворов бобыльских, людеі в них тож; да у них же детеі, і братьеі, і внучат і подсосѣдников тритцеть восем человѣк, пашни паханые добрые земли, старые дачи и с примѣрноі землею сто семь четвертеі в поле, а в дву потомуж; сена шесть сот копен. Деревня Каратаі, на речке на Илдыме, і в тоі деревне шеснадцеть дворов крестьянских, да восемь дворов бобылских, а людеі в них тожь, да у них же детеі, и братьі, і зятеі, і внучат, і пасынков и подсосѣд-

ников семдесят восемь человѣк; пашни паханые добрые земли сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж; сена тысяча восемь сот копен; да в тоі же деревні, примерно сверх дачи лишние земли, пашни паханые добрые земли шеснадцеть четвертеі в поле, а в дву потому же, сена дватцеть копен; а на ту на примѣрную землю восемь дворов крестьянских, да три двора бобылских, а людеі в них тож, да у них же детеі, и братьі, и пасынков і сосѣд тридцеть три человѣка, и обоего в деревни Каратаях дватцет четыре двора крестьянских да одинадцеть дворов бобылских, а людеі в них тож, да у них же детеі, і братьі, и зятеі и подсосѣдников сто одинадцеть человѣк; пашни паханые добрые земли пятдесят шесть четвертеі в поле, а в дву потомуж; сена тысяча восемь сот дватцеть копен.

У подлинной на оборотѣ по склейкамъ подписано: дьяк Григорей Протопопов, справил Сенка Коптеев.

XLIV.

Прошеніе Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, отъ вожей, нагайскіе дороги закамской стороны, деревни Стараго Табора, Кадырметки Ишмаметева с товарыщи, о избавленіи ихъ отъ суда и расправы въ Тетюшахъ и о предоставленіи имъ разбираться и судиться по встрѣчающимся дѣламъ въ Казани.

Царямъ, Государямъ і Великимъ Князьям Іоанну Алеѯеевичу, Петру Алеѯсеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцем, бьют челом холопы Ваши, Нагаіскіе дороги, закамскіе сторо-

ны вожи, деревни Староі Табор, Кадырметко Ишмаметев с товарыщи, всею деревнею. По Вашему, Великих Государеі, указу и по грамоте, велено нам, холопам Вашим, жить в тоі деревне Староі Табор і Вашу, Великих Государеі, станишную службу служить, и мы, холопы Ваши, служили Вам, Великим Государем, всякіе Ваши, Великих Государеі, службы, в проѣзжіе станицы, куды вы, Великіе Государи, укажете, і во все лето стоим в Билярском і в Таінском городках на стоіке по два человѣка, и по пяти и десяти человѣк, и служим для вожевых станиц, и никакова нас, холопеі Ваших, служба не обходит. І в нынѣшнем, Государи, во рчд году по Вашему, Великих Государеі, указу, велено нас, холопеі Ваших, вѣдать в Тетюшах судом и расправою, а Тетюши от нас, холопеі Ваших, сто верст і Волга река; а пред, Государи, сего в Тетюшах нас не вѣдали, а вѣдали нас, холопеі Ваших, в Казани, и ни в коих иных городех нас не вѣдали, и какова нам, холопем Вашим, служба бывает, и скорые посылки, и по нас присылают ис Казани, и служим брат з братом, сын с отцем; и кои по Вашеі, Великих Государеі, по грамоте служат вожовую службу, і в том нам, холопям Вашим, дана Ваша, Великих Государеі, грамота, чтоб быть нам в станишных вожах. Милосердыі Государи, Цари і Великіе Князи Иоаннъ Алеѯеевичь, Петръ Алеѯеевичь, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцы, пожалуіте нас, холопеі своих, не велите, Государи, нас вѣдать в Тетюшах і в иных пригородѣх судом и росправою, і велите, Государи, нас судом и росправою вѣдать по прежнему в Казани, для Ваших, Великих Государеі, служебных и скорых станишных посылок. И против нашего, холопеі Ваших, челобитья дать память, и з

грамоты взять список. Цари Государи, смилуітеся пожалуі!

XLV.

Выписка съ отказныхъ книгъ на пожалованную землю служилому изъ мурзъ татарину Дербишу Урманчѣеву, въ чебоксарскимъ уѣздѣ, въ залѣскомъ стану.

Лѣта ҂зрче..... По указу Великихъ Государеі, Цареі і Великихъ Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, и по грамоте из Приказу Казанского дворца, за приписью Дьяка Івана Іванова, по наказноі памяти Столника і Воеводы Ѳедора Івановича Румянцова, да под ячего Ѳедора Юрьева, Чебоксарскоі приказноі избы под ячиі Андреі Леонтьев, в жалованное помѣстье служилаго из мурз татарина Дербиша Урманчеева, в Чебоксарском уезде в залѣском стану в усадбу Чечѣеву, Камкино тож ездил, взяв с собою тутошних и старооколных людеі, и ево мурзу Дербиша Ахмаметева сына Урманчеева, допросили, и жалованные земли, и дикое поле описали, и ,описав пожалованноі грамоте, написал за него мурзу Урманчеева пашни паханые добрые земли отмѣрил четыре ста четвертеі в поле, а в дву потому ж, кою справил и написал за него Урманчѣева, а отказные книги отослал в Казанскоі Дворец.

На оборотѣ свертка подписано: К сим отказным книгам приказные избы под ячиі Ондреі Леонтьев.

XLVI.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, объ отводѣ дикой земли, казанскаго уѣзда въ Нагайской сторонѣ, въ помѣстье алаторцу служилому из мурзъ татарину Дербышу Ахмаметеву сыну Урманчееву.

Лѣта ҂зрчѕ.... По указу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алексѣевича всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцовъ, было писано в Казань к Околничему і Воеводе Княз Михаіле Юрьевичу Долгорукову, по челобитью Алатарца служилаго из мурз татарина Дербыша Ахмаметева сына Урманчеева: изстари де отецъ моі и я служили службу Великому Государю Царю и Великому Князю Алеѯсею Михаіловичу, и был в походех и жалован пашенноі землеі и сенными покосы въ разныхъ угодьях, и даны были жалованные грамоты и отказные книги, а нынѣ я, холоп Ваш, хочю переіти Казанскаго уезду, в Ногаіскую сторону, где Великих Государеі дикая земля есть. Пожалуіте Великие Государи, велите мне, холопу Вашему, где Ваших, Великих Государеі, дикая земля есть, отмѣрить. Великие Государи смилуітесь! И против его мурзы Урманчеева велѣно здѣлать справку в Приказе Казанскаго Дворца, по писцовым книгам писца Семена Волынскаго рпз году, да и по разбору Князя Григорья Шаховскаго рпѕ, рпз и рпи годов, за приписью Дьяка Бориса Корелкина, дикая земля есть Казанскаго уезду в закамскоі стороне в деревне Камкиноі. И по указу Великих Государеі, и по грамоте из Приказу Казанскаго Дворца, велено ему, мурзе Урманчееву, из

дикоі земли отмѣрить добрые пашенные земли в деревне Камкиноі сто двадцеть четвертеі в поле, а в дву потомуж; а сенных покосов на сто копен; а жалованную в Алатарском уезде пашню из за него выписать из книг, а нынѣшнюю пашню, жалованную землю отписать на Москве за него, і владеть ею мурзе Урманчееву вечно, и никому не отнимать и дать ему из Приказу Казанскаго Дворца владѣнную выпись, по чему ему тою землею владѣть, за рукою Боярина Княз Михаіла Долгорукова. Дана на Москве.

У подлинной грамоты приложена печать чорнаго воска, а на оборотѣ ея надписано: Дьяк Іван Ѳедоров, справил Ондрюшка Леонтьев.

XLVII.

Прошеніе Царямъ Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, отъ алатарца служилаго из мурзъ татарина Мамадѣя Дербышева, о выдачѣ ему вводной грамоты на пожалованную землю в деревнѣ Камкиной.

Великим Государем, Царем Князем Иоанну Алеѯеевичю, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцем, бьет челом Алатарец служилоі из мурз татарин Мамадѣі Дербишев, сын Урманчеев. Служил де он службу и жалован был денгами пятью рублями, да пашнею в Алатарском уезде в деревне Камкиноі по обе стороны реки Пьяноі, пашни сто пятнадцеть четвертеі, с лесы і со всеми угодьі, на что и дана была мнѣ, холопу Вашему, вводная грамота, коя неве-

домо как утратилась. . . . . .

. . . . . .

На оборотѣ этого прошенія написано: И по тоі челобитноі, велено справитца с розборными книгами и помѣстными Дмитрея Івановича Плещеева, что та земля написана ль за Мурзою Урманчеевым? А по справке в Казанском Дворце, во ҂ч҃з году, жалован он, Мурза Урманчеев, пашенноі землеі в деревне Камкине, по обе стороны реки Пьяноі, сто пятнадцеть четвертеі да крестьяны пятнадцеті человѣки, и по справке от Казанского Дворца, ту пашенную землю и крестьяны написал за ним, мурзою Урманчеевым, и ему Великого Государя грамоту выдал Дьяк Офонасіі Ѳедоров. Справил Сила Григорьев.

XLVIII.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, казначею и старцамъ Тетюшскаго Покровскаго монастыря, объ отмежеваніи пожалованныхъ оному рыбныхъ ловель отъ другихъ владѣльцевъ особо.

(Грамота эта, къ сожалѣнію, не имѣетъ ни начала, ни конца; но такъ-какъ въ ней очень хорошо объясняется топографическое положеніе многихъ дачь и мѣстъ симбирской и самарской губерній, то найденные остатки ея прописываются здѣсь слово въ слово).

.....Ловят многие сторонние люди насилством, а те де их монастырские озера з западными і с восточными обмежеваны и ныне потому ж старые признаки есть, и Нам Великим Государем пожа-

ловати б их, велѣть тѣ их монастырские рыбные ловли, озера Княгинка с озеры и з западными і с восточными по старым межам і граням вновь обмежевать и о том межеванье дать им Нашу Велилих Государеі грамоту. А в приказе Казанского Дворца, Спаса Новаго монастыря стряпчеі Іван Домахин подал ввозную грамоту, какова дана в Казани, из приказноі полаты, в прошлом во ѕнд году, за приписью Дьяка Івана Ларионова, и с тоі ввозноі грамоты взят к делу список, а подлинная отдана ему, а в списке написано: в прошлом во ѕнг году, посылан был казанец Матвѣі Тютчев, на рыбные ловли Покровского Тетюшского монастыря, да Княз Ѳедора, да Княз Івана Осановых, а велено ему Тетюшского Покровского монастыря Княз Ѳедоровы и Княз Івановы рыбные ловли розмежевать в правду, по старым межам, которые межі и урочища написаны в Наших Государевых межевых грамотахъ, и по дачем поставя на меже с обе стороны ісцов і ответчиков, чтоб в тех рыбных ловлях межь ими впред спору не было. И Матвеі Тютчев, приехав в Тетюши, сторонними людми і старожилы, монастырские рыбные ловли озеро Княгинки с казанскими новокрещеныі со Князем Ѳедором Осановым, по отводу старожилцов, розмежевал по старым межам, которые межи і урочища написаны в жалованных грамотах и по дачам поставя на межах с обе стороны ісцов і ответчиков: Княгинка озера вышла из Волги реки, на луговоі стороне, на низ впала в то озеро Княгинку истоком речка Рутка, а в ту речку Рутку впал исток из Волги, да из болота озерко Янкъ; а верхняя межа тому озеру Княгинке от Волги, подле того Волского истоку, что пал в Рутку речку, грань на кудрявом дубу, одна грань натесана на

низ по Волге реке, до Княгинки озера, а з другоі грани с того ж дуба, к черному лесу на два дуба, и на одном дубу грань, а с тое грани чрез врашекъ к озеру к Янку, что впал в ту речку Рутку, а та речка Рутка впала в Княгинку озера, и подле того озера Янку на березе грань, а та береза поклянна в то Янк озеро, а с тое грани вниз потому озеру Янку, на Березовое озерко, а то озерко вышло ис тое речки Рутки и пало в левоі же стороне в Княгинку озеро; і в том Березовом озерке на осокоре грань, и с тое грани, на нис по Княгинке озеру, на дубок блиско бору, на неі грань; на низ по Княгинке ж озеру, а то Княгинкино озеро прошло сквоз Заборного озера, и с того озера заборного выпало озерко Полевое и с истоком, и пало то полевое озеро истоком в Княгинку ж озеро и на том полевом озере на левоі стороне верхнеі изголови и на дву березах на одном корени грань, а с тое грани того Полеваго озера на низ на дерево, на виловатую потол, а подле тое потоли грань, а с тое грани на дву дубах на низ по Княгинке озеру, нижняя межа, а верхнеі изголови у Ботмы рѣчки; да ис того ж Княгинкина озера на право в стороне вышел исток Бобровоі, а пал тот Бобровоі исток в Пигели озерко, и на том Пигелском озерке на дубу грань, против того дуба осокор стоит в воде в праве, а то Пигеское озерко пало в Оленья озеро, а то Оленья озерко пало в туж Ботму рѣчку, и на том Оленье озерке вверхъ стоятъ на правеж две осокори, подле их дуб троіноі на одном корѣни, и на одноі осокори гран, а с тое грани на туж нижнюю грань на два дуба, что верхнеі изголови у Ботмы речки, а тою Ботмою рѣчкою и около ее озеры источными и не источными и заводными и Красною рекою вниз мона-

стырских водъ Княгинкин истокъ по лѣвоі стороне, позад гранеі, и Бобровагo истоку і Пигилѣевскаго и Олѣнья озеров, на право позад гранеі владѣют водами Княз Яков, да Княз Ѳедор Асановы, а та их Ботма рѣчка пала истоком в Волгу рѣку, в Ботемскою волошку, а та волошка пала устьемъ на Волъгу против Лопатины заводы; да Тетюшского Покровского монастыря воды рыбные ловли, Бѣлое озеро, на луговоі стороне выпала ис степи из дву рекъ Кулмаіра, да Кавыкормана, а пала то озеро в Волгу рѣку, против Косломских гор, да на горах озеро Торопово выпало от их же монастырских вод от волошки Кривуши, а пало то озеро въ их же воды в волошку Щучью, а Подгорное озеро вышло ис Черемишевские волошки, а пала в Кривуші озеро; а Щучья волошка вышла из Волги, против Утинноі волошки, а пала в Волгу рѣку против Княгинского устья; а Кривуша волошка выпала из Волги, против Сергѣевского острова, а пала в Щучью волошку. Да во ѕ҃нг же годе Тетюшского Покровского монастыря и Княз Ѳедора и Княз Івана Осановых, на рыбные ловли посыланы были казанцы Княз Дмитреі Болховскоі, а велѣно ему сыскать всяких чинов людми, большимъ повалным обыскомъ, которыми озеры владѣли Тетюшского Покровского монастыря и Княз Яков з братом Осановы против дачь, да которые озера окажут обыскные люди Тетюшского Покровского монастыря и Княз Якова з братом Осановых и Княз Митрею с теми старожилцы по сыску, и по выписи книгъ и дачь какъ описано выше сего.....

IXL.

Данная отъ Боярина и Воеводы Князя Данила Афанасьевича Борятинскаго, казанскаго уѣзда, нагайскіе дороги закамской стороны вожамъ, деревни Таборъ, Кадырмаметкѣ Илмаметеву, на пустую порозжую землю и сѣнные покосы по рѣчкѣ Мурасѣ.

Лѣта ҂зрчи, сентября въ день, по указу Великихъ Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, і Великие Государыни и Благовѣрные Царевны і Великія Княжны Софиі Алеѯеевны, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Россіи Самодержцев, Боярин і Воевода Княз Данила Офонасьевичь Борятинскоі с товарыщи, дали выпись, Казанского уезду, Нагаіскіе дороги за Камскоі стороны вожам, деревни Табор, Кадырнаметку Ишмаметеву с товарыщи, на пустую порозжую землю, и на сенные покосы, по Мурасѣ речкѣ, для того: в прошлом во рпа году іюня в гі, били челом блаженные памяти, Великому Государю, Царю і Великому Князю Федору Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцу, Казанского уѣзду, Ногаіскоі дороги, за Камскіе стороны вожи, деревни Табор, Кармышко Беляков, Кадырмаметко Шимаметев, Тирнячко Уразов, Ахмаметко Алимов, Ишка Бурнашев, с товарыщи: есть де за Камою рекою пустая порозжая земля, дикое поле ковыла, а селище тоі их пустоши на устье Кареі речки, против стараго городиша, а межи и урочища тоі пустоши, нижняя межа от Тююрман, а около Тююрман черноі лес, а против Тююрман ключ впал в речку Марасу; Ка-

реі река по обѣ стороны с черным лесом, и с сенными покосы, а от Карей рѣки борок, и дубровы, і черноі лес, і пашенная земля, і сенные покосы, і всякие угодья, и черноі лѣс в вершине Марасы рѣчки, и з борком; а ниже Кирея рѣчки, Мураса рѣка, по обѣ стороны; против студенаго ключа, моховое болото и Ятняк и озерка и борок вершина черноі лѣс; и та де пустошь не отдана никому, лежит в пусте и не владеет ею нихто. И как де бывают Великаго Государя на службе до Самары, и до иных городов, и ѣдучи им попадаютца текучие звери и птицы на Кинелѣ реке, и на Черемшанѣ, и на Соку рѣках, летним и зимним путемъ; и они де на котел зверя и птиц убить не смѣют, и тѣх вотчин хозяева Чуваша, и Черемиса, и Мордва стрелять им не велят; а у них де помѣстеі, і вотчин, и оброчных рыбных ловель и меленок нет; а отдѣляютца у них брат от брата и сын от отца, и служат с ними; а пашенноі земли и сенных покосов нет. І Великиі Государь пожаловал бы их, велѣл тое пустошь, дикое поле, за ними справить в тех межах и урочищах, и с меленкою колотовкою, где доведетца построить, с пашенною землею и сенными покосы и со всякими угодьи и по рѣчкам Кинелю, и Черемшану и по Соку зверя и птицы бить, и где попадетца в тѣх вотчинах недѣланоі дуб, или сосна, здѣлать без пенно, и с хмелевым браньем, за их службы, и скорые посылки. А в помѣстных дачахъ, і в оброчных, і в ясачных книгах за Камою рекою пустоі порозжеі земли дикаго поля ковыла, и сенных покосов, и всяких угодиі, по тѣм межам и урочищам, которые в челобитье написаны у челобитчиков вожеі, у Кармышка Белякова с товарыщи, в поместье, и на оброке, і на ясаке ни за кѣм не сыскано. А у выписи че-

лобитчики, вожи Кармышко Беляков с товарыщи, сказали: о которої де пустої порозжеі земле, о диком поле, и о сенных покосах, и о всяких угодьях бьют челом Великому Государю они Кармышко с товарыщи, и та де пустая порозжая земля и дикое поле, и сенные покосы, і всякія угодьи, по тѣм межам и урочищам в помѣстье і в оброк и на ясак никому не отдано, лежит порозже и никто ими не владѣет. І в прошлом же во ҂ѱл҃ году іюня в з҃і, по выписке за пометою Дьяка Івана Кучецкого, велѣно про тое землю сыскать, та земля и угодья лѣжат порозжи ль? в помѣстье и на оброк на пред сего кому не отданы ль? и не владѣет ли хто? а будет, хто владѣет, и почему владѣетъ? и по сыску будетъ та земля и угодья лѣжат порозжи, и не кому не отданы и спору ни с кем не будет, велено отписать, и измѣрить, и сыск и мѣрныя книги подать в приказноі полате; и против тоі пометы, в сыск не посылывано. І в прошлом во ҂ѱчѕ году, августа в д҃і день, били челом Великимъ Государемъ, Царем і Великим Князем Иоанну Алеѯеевичю, Петру Алеѯеевичю, і Великоі Государыне, Благовѣрноі Царевне і Великоі Княжне Софиі Алеѯеевне, всея Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, станишные вожи, Нагаіскіе дороги закамскіе стороны деревни Табар, Кадырметко Ишмаметев с товарыщи: в прошлых де годех били челом Великим Государем оне о пустоі земле і сенных покосах, за Камою рекою, на Марасе рѣке; и про тое де землю, и про сенные покосы велено сыскать, и по сыску отказать за них; и для сыску и отказу на тое землю, и на сѣнные покосы не посылывано; і Великие Государи пожаловали б их, велѣли на тое землю, и на сенные покосы, для сыску и отказу послать под ячево. И августа в н҃і

день, по указу Великих Государеі, и по помете на деле Дьяка Данилы Небогатова, велено послать под ячего, по прежним пометам, и про тое землю с угодьи сыскать и по сыску, буде спору не будет, измерить в десятины, и положа в четі, отказать им, и послать откащика, да тот сыск и мерные и отказные книги за руками подать в Полате. А в сыскных и отказных книгах, приказные Палаты, под ячего Василья Ондреева, прошлого ҂ѕ годуі, написано: приѣхав он в казанскоі уѣзд, по Ногаіскоі дороге, за Каму рѣку, на пустую порозжею землю, на дикое поле, по Мурасѣ рѣчке, по обѣ стороны, в те урочища, которые написаны в челобитье вожеі, у Кармышки Белякова, с товарыщи, взяв с собою сторонних людеі, Билярского городка белопашенных стрельцов трех человѣк, да Мещеряков деревни Марасы двух человѣк, деревни Алтаровы шти человѣк, деревни Кашкины двух человѣк, да ясачнаго татарина деревни Алкеевы одного человѣка, всего сторонних людеі было шеснадцеть человѣк, и тѣми сторонними людми против челобитья вожеі, Кадырмаметка Ишмаметева с товарыщи, про тое пустую землю и про сенныя покосы сыскивал; а в сыску билярскіе бѣлопашенные стрелцы, по святеі Евангельскоі непорочноі заповеди Господни, а Мещеряки и ясачноі татарин по своеі вере, по шерти, сказали, о котороі де пустоі порозжеі земле, о диком поле, по Мурасе речке, по обѣ стороны, по сенных покосах, по лѣсу, и всяких угодьях, которые в челобитье написаны у вожеі, у Кармышка Белякова с товарыщи, бьют челом Великимъ Государем вожи, деревни Табор, Кадырмаметко Ишмаметев с товарыщи, и та де земля по тѣм урочищам, с сенными покосы, и с лѣсом, и со всеми угодьи, лѣжит

в пусте, в помѣстье, і в вотчину, и па оброк, и па ясак никому не отдана, и не владѣет ею нихто; и при тѣх сторонних людех, ту пустую порозжую землю, дикое поле по Мурасе речке, по обе стороны, и сенные покосы переписал, и измѣрял в десятины, и положил в четі, а по мере и по смете тое порозжіе пустые земли дикого поля на четыреста на дватцеть десятин, а четвертьми на восемь сот на сорок четвертеі в поле, а в двух потомуж, да сенных покосов на четыре тысячи копен; и ту пустую порозжую землю, дикое поле по Мурасѣ речке, по обѣ стороны, и сенные покосы со всѣми угодьи, по урочищам, что написано в челобитье у Кармышка Белякова с товарыщи, отказал вожам деревни Табор, Кадырмаметку Ишмаметеву с товарыщи, против их челобитья, при тѣх же сторонних людех, которые в сыску были. І в нынешнем во ѕ҃ч году, сентября в г҃ день, били челом Великим Государем Казанского уезду, Нагаіскіе дороги закамскіе стороны вожи, деревни Табор, Кадырмаметко Ишмаметев с товарыщи: в прошлых де годех дана им за Камою рекою пустая порозжая земля и сенные покосы, по Мурасе речке, а выписи владенноі на тое землю и на сенные покосы им не дано, і Великіе Государи пожаловали б их, велѣли им на тое землю, и на сенные покосы для владенья дать выпись. И по Указу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, і Великия Государыни, Благовѣрные Царевны і Великія Княжны, Софіі Алеѯеевны, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росіі Самодержцев, вожам Кадырмаметку Ишмаметеву с товарыщи, на тое землю, и на сенные покосы, и на всякия угодьи, дана сия выпись, по их чело-

битью, и по помете на челобичноі Дьяка Ѳедора Мартынова, впред для владенья.

Выпись эта по склейкамъ подписана: Дьяк Ѳедор Мартынов, справил Васка Стряпчев.

I.

Прошеніе Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ свіяжскихъ служилыхъ и ясачныхъ татаръ, деревни Молвины и Бурундукъ, Байметки Ишѣева съ товарищами, о дозволеніи отлучиться въ казанскій и уфимскій уѣзды для полученія долговъ.

Великимъ Государемъ, Царемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алеѯеевичу, Петру Алеѯеевичу, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцемъ. Бьют челом холопы и сироты Ваши, служилоі татарин, деревни Молвины, Баіметко Ішеев, да ясашные татара болших Бурундук, Арасланка Мамяковъ, Мемятка Ахбулаевъ, Сюнялеіко Смаметев. Милосердыі Великие Государи, Цари і Великие Князи Иоанн Алеѯеевичь, Петръ Алеѯеевичь, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцы, пожалуіте нас, холопа и сирот своих, велите Государи, нас из Свияжска отпустить в Уфимскоі і в Казанскоі уѣзды, для долговых своих взятков. Великие Государи смилуітеся!

На оборотѣ этого прошенія слѣдующая надпись: ҂ч҃а сентября а҃ дня, по Указу Великих Государеі Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев. По сеі челобитноі служилоі татарин деревни Молвины Баіметко Ишѣевъ, да ясашные

татара болших Бурундукъ Арасланко Мѣмяков, Мѣмячко Акбулатов, Сюнялеіко Елламетев из Свияжска в Уфимскоі і в Казанскоі уѣзды, для долговых своих взятков, отпущены. Діяк Іван Шапкин.

LI.

Выпись съ переписныхъ книгъ свіяжскіе соборные церкви Протопопу Дмитрію Федосееву съ братіею, на бѣжавшихъ вотчинныхъ крестьянъ.

Лѣта ҂зрчѧ, августа въ кд день, по Указу Великихъ Государеі, Цареі і Великихъ Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, дана выпись Свияжския соборные церкви протопопу Дмитрію Ѳедосѣеву з братіею, тоеж соборные церкви на вотчинных крестьян, для того: в нынешнем во рчѧ году, августа въ кл день, били челом Великим Государем, Царемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алеѯеевичю, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцем, он, протопоп Дмитреі Федосеев, з братіею, а в Свияжску, в приказноі избе Столнику і Воеводе Дмитрію Ѳедосеевичю Арсентьеву, да Дьяку Івану Шапкину подал челобитную, а в челобитноі их написано: в прошлых де годах, прежних протопопов з братіею утеряна с Свияжских переписных книг выпись' какова им дана была из приказные избы, на вотчинных крестьян деревни Протопоповы; а у них де не тое деревни разбежались многие крестьяня и живут в бегах, а взять де им из бегов непочему. И Великие Государи пожаловали б ево, прото-

попа з братією, велѣли ми е переписеных книг на тех крестьян дат выпись. А в Свияжску, в приказной избе, в списке с переписных книгъ, переписи Андрея Племянникова, да под ячего Івана Ѳадѣева ѕнд году, за приписью Дьяка Івана Ломакина написано: деревня Протопопова, Свияжские соборные церкви Протопопа Василиска Алеѯсева з братью, крестьян и бобылеі, ево дворы: во дворе Родка Федоров, прозвище Пана, у него живет внук Левка Іванов, да зять Васка Григорьев, у него сын Стенька; во дворе Гаврилко Тимофеев, у него детеі Леонтеіко, да Стенка; во дворе Оксенко Гурьев, у него детеі Матюшка, да Ротка, да Карпунка, да Ѳилка; во дворе Стенка Ульянов, у него детеі Пашкада Івашка, да Івашкаж; во дворе Микитка Сергеев, у него детеі Ларка, да Карпунка, да зят Івашко Михаілов; во дворе Ульянка Нефедов, у него детеі Гришка, да Ондрюшка, у Гришки сын Мишка, да на том же дворе другая изба крестьянина Ульянка Нефедова; во дворе бобыль Сенка Алеѯеев воротило, у него сын Офонка. Протодьякона Иякова Данилова крестьянские дворы: во дворе Филка Семенов, у него детеі Андрюшко, да Гаврилко, да Мишка, да у негож живет зять Стенка Васильев, прозвище Хомез; во дворе бобыль Нехорошко Семенов; во дворе бобыль Ѳилка Лифантьев; во дворе Пятунка Фролов, у него детеі Івашко да Артюшко; во дворе Гришка Корнилов, крашенинник, у него брат Данилко; во дворе Самсонко Матвеев, у него детеі Куска да Овдокимка; водворе Янка Игнатьев, у него детеі Микитка, да Івашка, да Тимошка, да Мокеіко, да Петрунка; во дворе Васка Семенов, у него сын Савка, да брат Мишка, у него сын Івашко; во дворе бобыль Ѳилка Федоров; двор бобылскоі пуст Івашка Тимофеева. Попа Василья

Обрамьева, крестьян и бобылеі ево: во дворе Климка Денисьев, у него детеі Сидорко, да Стенка, да Трофимка, да Олешка, да Івашка; во дворе Ѳилка Андреевъ, у него пасынок Стенка Марков, да у Ѳилки брат Івашка Андреев; во дворе Гришка Михаілов, у него сын Алешка; во дворе Івашка Июдин сусло, у него зять Андрюшка Савельев, да у него ж живет в соседех Івашко сопля, у него сын Назарко, да племянник Кондрашко Матвѣев; во дворе бобыль Андрюшка Іванов. Попа Нестера Кандратьева крестьян и бобылеі, ево дворы; і во дворе бобыль Июдка Дементьев, у него детеі Якимко, да Мишка, да Емелко, во дворе Емелка Лукъянов, у него сын Ефимко; во дворе Івашко Власов, у него сын Петрушка, да племянник Пашка Афонасьев, да на том же дворе, в другоі избе живет крестьянин же Васка Константинов, да у него ж брат Андрюшка; во дворе Петрунка, да Олешка, да Васка, у Петрунки дети Івашко, да Гаранко. Дьякона Ѳедора Савинова крестьяне, ево дворы: во дворе Ѳетка Ѳадеев, у него дети Бориско, да Архипко. И по Указу Великихъ Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, Столник і Воевода Дмитреі Федосеевичь Арсеньев, да Дьяк Іван Шапкин, против переписных книгъ, протопопу Дмитрею Ѳедосееву з братьею на выше писанных крестьян, которые писаны имяны в сеі выписи выше сего, для владенья, и почему им протопопу з братіею тех крестьян впред из бегов имать, по их челобитью, ся выпись и дана. Къ подлинноі выписи Стольник і Воевода Дмитреі Ѳедосеевичь Арсеньев печать свою приложил.

Печать не большая чорнаго воска.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Дьяк Іван Шапкин. Справил Гришка Федоров.

LII.

Выпись на пожалованные Преосвященному Маркеллу Митрополиту Казанскому и Свіяжскому на нагорной сторонѣ Свияжскаго уѣзда лѣсъ, полянки и погари и сѣнные покосы.

Лѣта ҂зс, генваря в г҃ день, бил челом Великимъ Государемъ, Царемъ і Великимъ Княземъ Иоанну Алеѯеевичю, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, Преосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанского и Свияжского, домовых дел стряпчеі, Іван Второв: в нынешнем де в ҂ г҃ году, декабря въ г҃ день, по указу Великих Государеі дано в Свияжском уѣзде, на нагорноі стороне по урочищам порозжеі лес, і в нем полянки и погари, да в домовых архиереіских рыбных ловлях сенные покосы по урочищам же, в дом Пречистые Богородицы, Преосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанского и Свияжского, домовым крестьяном, и при сторонних людях отказано, а выписи на тот лес и на сенные покосы для владенья впред в дом Преосвященнаго Митрополита не дано; І Великие Государи, пожаловали б ево, велѣли на те оброчные на сенные покосы и на лес дать скаску, впред для владенья выпись. И по указу Великихъ Государеі, Столник і Воевода Дмитреі Ѳедосеевичь Арсеньев, да Дьяк Макар Полянскоі, на те оброчные выше писанные сенные покосы и на лес велѣли с отказу, почему теми сенными покосы и лесом впред владет, дат

выпись, для того: в нынешнем во с҃ году ноября во к҃д да в к҃з числах бил челом Великим Государем, Преосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанскаго и Свияжского, домовых дел стряпчеі Іван Второв, в Свияжском де уезде по Волге реке, в домовых рыбных ловлях, близ архиереіскоі вотчины, деревни Буртас, есть порожние сенные покосы, от устья речки Отяка, через домовые рыбные ловли, через озеро Садовое, да через озеро Сулмень, по истоку, что пал из Сулменя озера в другое озеро Сулмень же, да через то другое озеро Сулмень на исток, котороі исток вышел из лугов, не татарских сенных покосов разных деревень, и через озеро Кустовое, а Замигалиха тож, на верхнюю взголовь острова, котороі остров не в давных летах заметало песком, и на том де острову полянки. Сенные ж покосы рощищали домовые ево архиереіские вотчины деревни Буртас крестьяня; да близ домовоі ево архиереіскоі вотчины села Богородицкого, от зимовнаго врага и от межі тово села, земли вверх по Волге реке, на нагорноі стороне, до Тенишевского врага и до ключа, и Шиштяком, а от того ключа на нагорную сторону вверх по Тюбяку, котороі Тюбяк от татарскоі деревни Куразовы окол сенных покосов татарских розных деревень, черноі порозжеі лес, а в нем полянки и гари, і те де сенные покосы и лес с полянками в помѣстье, і в оброк, і в вотчину никому не отдано. І Великие Государи пожаловали б ево Івана, велели те выше писанные сенные покосы по урочищам и с полянки и з гари и около их порозжеі лес отдать из оброку домовым ево Преосвященного Митрополита крестьяном: сенные покосы Стенке Чеченю, лес порозжеі, в нем полянки и га-

ри, Илюшке Салдатову с таварыщі; а оброку они стапут платить с сенных покосов і с лесу по рублю на год. А по справке в Свияжскоі в приказноі избе с перечневымі писцовыми ρ҃ns и переписных ρ҃ns и с ясачными окладными приходными книгами, прошлых лет і ρ҃ч҃а годах теми выписными урочищі па оброке ни за кем не записано; да і в нынешних переписных книгах ρ҃ч҃а и с҃ годов, сенных покосов, в вышеписанных же урочищах, ис порожнего лесу ис полянок на ясаке за ясачными людмі и на оброке ни за кем не написанож, потому ясачные люди за собою у описи не сказали. И по указу Великих Государеі, велено те сенные покосы и порозжеі лес, і в нем гари и полянки Преосвященного Маркела Митрополита Казанского и Свияжского домовым ево вышеписанным крестьяном отдать на оброк и отказать за них при сторонних людех, а оброку платить с сенных покосов по полтине, а с лесу и с полянок и с погореі по полтинеж, да пошлины по указу. А в доезде і в отказе Свияжские приказные избы под ячего Івана Бурдина, нынешняго с҃ году, декабря в г҃ день, зе ево Івановою рукою, написано: по описке и по указыванью сторонних людеі отказано сенные покосы в урочищах от устья речки Отяка, через рыбные ловли Преосвященнаго Маркела, Митрополита Казанскаго и Свияжского, через озеро Садовое и Сулмень по истоку, а впал тот исток в другое озеро Сулмяньже, да через то озеро на исток же, котороі вышел из сенных покосов татарских розных деревень и через тот исток, на озеро Кустовое, что словет Замогалиха, и с тех урочищь вверх по Волге реке на изголов острова, а с тое изголови на низ Буртасовскою волошкою, словет

Сухая, до Буртасовского затону; а черноі лес, по указыванью же сторонних же людеі, близ домовоі же архиереіскоі вотчины, села Богородского в урочщиах от Тенишевскаго врага, и от ключа Шишмяка на низ по Волге реке. по нагорноі стороне, до зимовного врагу и до межи Архиерейскоі земли села Богородіцкого, и от того зимовного врагу лесом к речке Алгаме, до ясачных поль деревни Куразовы, а от Куразовских поль тем же черным лесом вверх по Волге реке подле Тюбяка, до Тенишева врага и ключа Шиштяка, и те выше писанные сенные покосы отвел, и черноі лес по урочищам отказал Преосвященному Маркеллу, Митрополиту Казанскому и Свияжскому; и полянок и гареі в том черном лесу описать ни по котороі мере невозможно, потому что время зимнее и лес частоі и глухоі. А спору о тех вышеписанных сенных покосех, и о лесу и о полянках ни от кого не было, и крепостеі никто не объявливал, а которые деревни около того черного лесу есть и тех деревень жителям, кому по прежним дачам в тот лес велѣно в езжать, и у ково есть бортные ухожаи и тем попрежнему в езжать веленож, а обротчиком вышеписанным крестьяном приказал, что б они бортных дерев не рубили и не пустошили и утесненья тем никому не чинили. И по указу Великихъ Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великія, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, дана ся выпись Преосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанскаго и Свияжского, домовым ево крестьяном, на сенные покосы деревни Буртас Стенке Чечеп, на порозжеі лес, села Богородицкаго Илюшке Салдатову, да Илюшке Романову с товарыщи, почему им теми сенными покосы и лесом впред

13

владеть, и оброк платить, почему, писано выше сего; а буде кому, по прежним дачам, в тот лес велеть в езжать же, оброчником вышеписанным крестьяном бортных деревеі не рубить і вотчин не пустошить и утеснение тем не чинить. Къ подлинноі памяти Столник і Воевода Дмитреі Федосеевичь Арсеньев печать свою приложил.

Печать не большая чорнаго воска.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Дьяк Макар Полянскоі, справил Петрушка Тяпин.

LIII.

Выпись на пожалованную Преосвященному Маркеллу Митрополиту Казанскому и Свіяжскому на рѣкѣ Волгѣ пустошь Ишеевское кабачище.

Лѣта ҂зс, генваря к дня, бил челом Великим Государемъ, Царемъ і Великимъ Князем Иоанну Алеѯеевичю, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, Преосвященныі Маркеллъ, Митрополит Казанскоі и Свияжскоі, а в Свияжску в приказноі избе Столнику і Воеводе Дмитрею Федосѣевичю Арсеньеву, да дел Стряпчеі Іван Второво, подал челобитную, а в Дьяку Івану Исалкину, домовых его архиереіских челобитноі написано: По указу де Великих Государеі, и по грамоте отвѣдено и отказано, в дом Пресвятыя Богородицы, в Свияжском уѣзде на реке на Волге пустошь Ишеевское кабачище, с лесом; а выписи де с отказных книг впред для владенья тоі пустоши и лесу, в дом Пресвятыя Богородицы не дано; І Великіе Государи, пожаловали б, ево Преосвященнаго Митрополита, велѣли

на ту пустошь и на лес дать с отказных книгъ, впред для владенья, выпись. И по указу Великих Государеі, и по приказу Столника і Воеводы Дмитрея Федосѣевича Арсеньева, и по помете на челобитноі дьяка Івана Шапкина велено дать выпись. А в грамоте Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя, і Бѣлыя Росиі Самодержецъ, какова прислана в Свияжск, в нынешнем ҃с году, декабря в ҃а день, по челобитью Преосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанскаго и Свияжского, написано: дано де изстари в дом Пресвятыя Богородицы Казанския Митрополиі Великихъ Государеі жалованья при Архиепископе Германе, и писцем околничим Миките Васильевиче Борисове, с товарыщи, к за волжским Оленковским озерам, над Юрьевою заводью розчиз, где вешняя вода не понимает, ис пустово лесу, или некоси, для сторожи и житья неводных работных людеі і конеі, место, на пять десятин, и на тоі де даче построил домовоі, для ево Архиереіскаго приезду, двор, и из работных де людеі, те селились дворами ж во крестьянство, и росчистя ис того пустошю чернаго лесу, учинили малое число пашни и от многих де лет, Волским протоком, тое Юрьеву заводь заложил песком, и лесом позаросло, і в летную, меженную пору с верху ис низу Волги реки к тоі ватаге судами проезжать бывает невозможно; а есть де ниже того места в близи, по одному берегу в низ Волге реки пустошка, словет Ишеевское кабачище, где было поселились без челобитья и дачь трое человѣкъ салдатов, вышед из села Тенков, а стого де места перешли жить на пустошъ Деревское кабачище, которое в Юрьевых горах, ниже того места; а против де ука-

зу Великих Государеі, в дом Пресвятыя Богородицы из диких поль земли, пи в которых городех ему Преосвещенному Митрополиту не дано; а по смете де того Ишеевского кабачища, пустоши четвертеі на десять, да от тое пустоши лесу непашенного вверх по Волге реке, вкруг домовоі ево Архиереіскоі прежнеі вышеписанноі дачи, до Волского берегу нынешних мерных по две версты никому не отдано, лежит в порозже, и чтоб Виликие Государи пожаловали ево Преосвещеннаго Маркелла, Митрополита, велели тое пустошъ, Ишеевское кабачище, для ватажного стану, а лес в угодье отдать в домовую, Пресвятыя Богородицы, вотчину; и по тоі Великих Государеі грамоте велено про тое пустошъ сыскать, а по сыску измерять в десятины, и положа в четі отвесть для ватажного стану Преосвященному Маркеллу, Митрополиту, а лес отказать емуж Преосвященному Митрополиту в угодье. А в отказных книгах отказу Свияженина Івана Семенова, сына Глаткова, да приказные избы под ячего Івана Буряина, нынешняго ҃і году, декабря въ ҃кі день, написано: По указу Великих Государеі, и по сыску отказано Преосвященному Маркеллу, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, в Свияжском уезде пустошъ Ишеевское кабачище, для ватажново стану и лес в угодье; а по мере тое пустоши десеть четвертеі, а лесу в тех их отказных книгах написаны урочищи, от тое пустоши Ишеевского кабачища на низ по Волге реке до межи гостя Василья Горезина, а от Волги реки по суходолу вверх лесом до вершин речки Алгамы, а от вершин речки Алгамы лесом же на Сеіму ключь, а с Сеімы ключа, до вершины речки Атяка, а от вершины речки Атяка впрямь на низ к Волге реке, до Юрьевы заводи и до устья речки

Отяка, а от устья тоі речки Отяки Юрьевою заводью на низ до евож Архиереіскоі вотчины, до деревни Буртас, а от деревни Буртас на низ по Волге реке до Ишеевского кабачища и до вышеписанные межи гостя Василья Горезина, а тот де лес не мерян для того, что де ни по которої мере мерить невозможно, потому что время зимнее и лес частоі и глухоі; и по указу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев, Столник і Воевода Дмитреі Федосѣевичь Арсентьев, да Діак Іван Шапкин, по челобитью Преосвященного Маркелла, Митрополита Казанского и Свияжского, на вышеписанную пустошъ, Ишеевское кабачище, и на лес с отказных книгъ сю выпись и дали, почему впред тою пустошью и лесом владѣть против отказных книгъ, по тем урочищам, которые писаны в отказных книгах і в сеі выписи. Къ подлинной выписи Столникъ і Воевода Дмитреі Федосѣевичь Арсентьевъ печать свою приложилъ.

На оборотѣ слѣдующая подпись: Діак Іван Шапкин. Справил Гришка Федоров.

LIV.

Выпись изъ отказныхъ книгъ, на пожалованныя Преосвященному Маркеллу, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, лѣсъ и сѣнные покосы при селѣ Богородскомъ и деревнѣ Буртасахъ.

Лѣта ҂зс февраля въ є҃ день, бил челом Великим Государем, Царем і Великим Князем Иоанну Алеѯеевичю, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, Преосвя-

щеннаго Маркелла, Митрополита Казанскаго и Свияжского, домовых дел Стряпчеі Іван Второв: по их де, Великих Государеі, указу дано в дом Пресвятыя Богородицы, и преосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанского и Свияжского, к вотчинам, к селу Богородскому, лес, да к деревне Буртасом сенные покосы крестьяном, в Свияжском уезде, из оброку, по урочищам, і в нынешнем де въ і҃ году, били челом Великим Государем, ложно, Свияжского уезду служилые и ясачные татара, деревни болших Буртас, Узятко Икдырчеев; деревни болших Ясал Оска Ягпулятов; деревни малых Буртас Калмаметко Бикметев, с товарыщи, назвав тот лес и сенные покосы своими и обявили выпись прошлого ѕ҃и году, а против теі их выписи и дачи в дом Пресвятыя Богородицы, росписано. И по указу Великих Государеі, а по приговору Столника і Воеводы Дмитрея Федосѣевича Арсеньева, по помете на деле Діяка Макара Полянского, велено им татаром, Узетку с товарыщи, отказать, а велено сенными покосы владѣть домовым, Преосвященного Митрополита, крестьяном; і Великие Государи пожаловали б ево, велели татар Узетку Икдырчеева, с товарыщи, с спорного их челобитья и крепостеі и с пометы дат в дом Пресвятыя Богородицы, впред для владенья того лѣсу и сенных покосов, правую выпись. И по указу Великих Государеі, и по помете на челобитноі Столник і Воевода Дмитреі Федосѣевичь Арсеньев, да Діяк Макар Полянскоі, против сего челобитья велели на сенные покосы и на лес дать правую выпись, для того: в нынешнем, въ і҃ году генваря в д҃, били челом Великим Государем, Свияжского уезду служилые и ясачные татара, деревни болших Буртас Узенка Ундырчеев; деревни болших Янасал Оска

Ишпулатов; деревни малых Буртас, Кулмаметка Бикмаметев, с товарыщи: в прошлом де во ҂рмз году, дана им жалованная грамота, на помѣстную землю, и на сенные покосы, в Свияжском уезде, подле Волги реки, в урочищах, да на туж землю и сенные покосы, во ҂рн году, дана им в Свияжску, из приказные избы, владенная выпись, а в тоі выписи о тоі земле и о сенных покосех урочища написаны, именно: от Тенковских лугов, верхняя межа, Болшое озеро по вершине, а нижняя межа Отяка до Волги реки, полянка старая селища, тех же сенных покосов; і по тоі жалованноі грамоте и по иным крепостям теми сенными покосы и лесом в тех урочищах владѣют, і в лесу их верховые угодья бортноі ухожеі; а в нынешнем де ҂ г году, бил чел челом Великим Государем, об тех их старинныхъ сенных покосех, и о лесу Преосвященныі Маркеллъ, Митрополит Казанскоі и Свияжскоі, и назвав порозжими, а в тех их урочищах никаких сенных покосов и лесу порозжих нет, и потому де ево, Преосвященного Митрополита, челобитью те их сенные покосы и лес Свияженин Іван Семенов, сын Глатков, с товарыщи, ему, Преосвященному Митрополиту, отказали, и отказные книги в Свияжску, в приказноі избе подали; і Великие Государи пожаловали б их, не велели те их сенные покосы у них отнять и отказные книги к Москве посылать, пока места оне о тех ево их сенных покосех и о лесу привезут в Свияжск Великих Государеі грамоту; а в выписи ҂рн году, какову челобитчики татара Узенка Ундырчеев, с товарыщи, в Свияжску, в приказноі избе к челобитью своему подали, написано: дано Свияжского уезду, Княз Ишеевы сотни деревни Буртас, служилому татарину Узмаметку Исееву, да ясачным татаром, дере-

вии Чарлы, Бахтие Саратаеву, деревни новоі Енисал Кармышке Бебяеву с товарыщи, по их челобитью написано: велено владѣть служилому и ясачным татаром сенными покосы и полянкою, которые вопче смежна Тенковских крестьян с сенными покосы, по старым межам и урочищам, тем их татарским сенным покосам верхняя межа по вершине Болшого озера, а нижняя межа речка Отяка, да от Волги реки, а полянка тех же сенных покосов старое селище, по конец Черного озера, а владѣти им до тех мест, пока места за ними те сенные покосы и полянку болшіе писцы и мерщики отпишут. Да генваря во кд, бил челом Великим Государем Преосвященнаго Маркелла Митрополита Казанского и Свияжского, домовых дел стряпчеі Іван Второв. В нынешнем, в ѕ году, по их Великих Государеі, указу дано в свияжском уезде к домовым Преосвященного Митрополита вотчинам к селу Богороцкому лес, да к деревне Буртасам сенные покосы по урочищам из оброку, и отказано, и с отказных книгъ для владенья дана выпись, а ныне де били челом Великим Государем ложно Свияжского уезду служилые и ясачные татара, деревни болших Буртас Узеіко Индерчеев, да деревни малых Буртас Калмаметко Бикмаметев, с товарыщи, назвав тот лес и сенные покосы своими и положили выпись прошлого рн году, а в тоі выписи того лесу и сенных покосов не написано; і Великие Государи пожаловали б их, не велели тому их татарину ложному челобитью поверить, а велели б о тех сенных покосех и о лесу, против ево челобитья из дачь, и из отказу, и из их челобитчиков татарскоі выписи росписать и овладенье того лесу и сенных покосов по дачам, по указу Великих Государеі и по ново указным стать-

им, и по писцовому наказу их, Великих Государеі, указ учинить. А в отказе Свияжские приказные избы под ячего Івана Бурдина, против челобитья Преосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанского и Свияжского, домовых дел стряпчево Івана Второва, нынешняго ї году, написано: по отписке и по указыванью сторонних людеі отказано Преосвященному Митрополиту сенные покосы от устья речки Отяка, через рыбные ловли евож, Преосвященнаго Маркелла, Митрополита Казанского и Свияжского, через озеро Садовое и Сухмень по истоку, а впал тот исток в другое озеро Сухмень же, да через то озеро на исток, которої вышел из сенных покосов татарских разных деревень и через тот исток на озеро Кустовое, что словет Замигалиха, и с тех урочищь, вверх по Волге реке на изголов острова, а с тое изголови на низ, Буртаскою волышкою, словет сухая, до Буртаского затону; а черноі лес по указыванью ж сторонних же людеі близ домовоі евож Архиереіскоі вотчины, села Богородского в урочищах, от Тенишевского врагу и от ключа Шишомяка, на низ по Волге реке, по нагорноі стороне, до зимовнаго врага и до межи тогож села Богородского земля, а от того зимовнаго врага, лесом к реке Алгаше, до ясашных поль деревни Куразовы, а от Куразовских поль тем же черным лесом, вверх по Волге реке подле Тюбяка, до Тенишева врага и ключа Шистяка; и на те сенные покосы и на лес митрополичим крестьяном выпись дана. А по справке тех вышеписанных челобитчиков Узенки Индерчеева с товарыщи, с их челобитьем, и с выписью, и з дачею Преосвященнаго Митрополита тем всем вышеписанным сенным покосем межа различает речка Отяка, от устья тоі речки Отяки через вы-

шеписанные озера и исток, которої вышел из сенных покосов татарских разных деревень на Кустовое озеро, что словет Замигалиха, и с того озера на изголов острова, а с острова на низ по Волге реке Преосвященнаго Митрополита, а вверх по Волге от тех вышеписанных же урочищь от речки Отяка, по урочищам же к Тенковским лугам, сенные покосы их челобитчиков татар; а что они ж челобитчики сворили лес, а в которых урочищах их лес, того в челобитье своем не написали. А в выписи, какову положили к делу, лесу никакова за ними не написано, а которые вышеписанные сенные покосы и лес отданы Преосвященного Митрополита крестьяном в оброк и тех сенных покосов и лес в писцовых книгах, прошлых ҂ѕ, ҂ѕз, ҂ѕи и ҂ѕа, і в нынешних книгах ҂ча и ї годов, за теми челобитчики, за татары, в тех урочищах не написано; и генваря въ кѕ день, по указу Великих Государеі, и по приговору столника і воеводы Дмитрея Федосѣевича Арсеньева и по помете на деле Діяка Макара Полянского, челобятчиком, Свияжским служилым и ясачным татаром, Узенку Индырчееву с товарыщи, сенными покосы, по урочищам, которые написаны в их крепостех от верхнеі межі, от вершины болшого озера, до нижнеі межи, речки Отяка, да от Волги реки и полянкою, что было старое их селище, по конец Чорного озера, велено владеть им, татаром, по прежним своим крепостям ҂ѕа и ҂ѕмз и ҂ѕи годов, и никому до тех их сенных покосов дела нет; а митрополичьим крестьяном владеть сенными покосы от устья речки Отяка к реке Волге и по реке Волге вниз по урочищам, как им написано в даче і в выписе, какова им дана с подлинного дела, а что челобит-

чики, Узенка Индырчеев с товарыщи, били челом и спорили будто отказчик отказал митрополичьим крестьяном их челобитчиковы сенные покосы, которые написаны в их крепостях, и то их челобитье оставить, по тому, митрополичьим крестьяном дано и отказано не в их межах, от их татарскоі нижнеі межи, до котороі у них написан утин, от речки Отяки, вниз по Волге, а их челобитчиковы сенные покосы явилясь выше тех митрополичьих оброчных сенных покосов, потому написан у них нижнеі рубеж, та речка Отяка, а низ от тоі речки Отяки им, татаром, сенных покосов в их крепостях не написано, для того им о тех ново оброчных сенных покосов и отказать, а владѣть им своими сенными покосы, по своим крепостям, где им написано; а что они ж спорили лес и называли своим, и на лес крепости никакіе не положили, а каковы крепости положили на сенные покосы, і в тех их крепостях лесу им не написано, а буде чье бортные ухожаи в тому лесу явятца, и тем вотчинником, в том лесу, волно безо всякие тесноты вотчинами своими владеть, а митрополичьим крестьяном до бортных деревеі и до пчел дела нет. И по указу Великих Государеі, і Цареі і Великих Князеі Иоанна Агеѣеевича, Петра Алеѣеевича, всеа Великия, і Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцев, дана ся выпись, Преосвещенного Маркелла, Митрополита Казанского и Свияжского, домовым ево крестьяном, на сенные покосы и на лес спорнаго челобитья, о тех сенных покосех и о лесу служилых и ясачных татар, Узенки Индырчеева с товарыщи, и владѣть им по прежнеі выписи, какова им дана, с подлиннова дела, до их татарского челобитья, и по сеі выписи и оброк платить, почему велено. Къ подлинной выписи Столник и Воевода

Дмитрей Федосѣевичь Арсеньевъ печать свою приложилъ.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Діяк Макар Полянскоі, справил Петрушка Тяпин.

LV.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Преосвященному Маркеллу, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, и всѣмъ его вотчиннымъ крестьянамъ, на пожалованную пустошь, Ишеевское кабачище, и сенные покосы.

От Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, в Свияжскоі уезд, в вотчину богомольца Нашего, преосвященного Маркелла, Митрополита Казанского и Свияжского, на пустошъ Ишеевское кабачище, всем крестьяном, которые ныне в тоі ево вотчине живут и впред учнут жить. Бил челом нам, Великим Государем, богомолец Наш, Преосвященныі Маркеллъ, Митрополит Казанскоі и Свияжскоі: в нынешнем де в ѿ году, по Нашему, Великих Государеі, указу и по грамоте, отведено в дом Пресвятыя Богородицы, ему, богомолцу Нашему, в Свияжском уезде, к Буратомскоі ватаге, Ишеевское кабачище пустое и лее по урочищам в вотчину из порожих земель, и сыскные и отказные книги, за руками сторонних людеі, и за татарскими знамены, из Свияжска присланы к Москве, в приказ Казанскаго дворца, в Нам, Великим Государем, пожаловати б ево, велеть с тех отказных книг на тое дачу с угодьи, впред для владенья, дать Нашу, Великих Государеі,

вводную грамоту. А в приказе Казанского дворца, в отказных книгахъ, отказу Свияженина Івана Семенова сына Глаткова, да Свияжские приказные избы под ячего Івана Бурдина, нынешняго с҃ году, декабря в к҃ день, написано: отказано по сыску Маркеллу, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, для ватажново стану, подле ево дачь, в вотчину, в Свияжском уезде, порозжая пустошъ, Ишеевское кабачище, десять четьі в поле, а в дву потомуж, да лесу от тое пустоши, Ишеевскаго кабачища, на низ по Волге реке, до межи гостя Василья Горезина, а от Волге реки по суходому вверх лесом до вершины речки Алгамы, а от вершин речки Алгамы лесом же на Сеиму ключь, а с Сеймы ключа до вершины речки Атяка, а от вершины речки Атяка впрямь на низ к Волге реке до Юрьевы заводи и до устья речки Отяка, а от устья тоі речки Отяка, Юрьевою заводью на низ, до евож архиереіскоі вотчины, до деревни Буртас, а от деревни Буртас на низ по Волге реке до Ишеевскаго кабачища и до выше писанные межи гостя Василья Горязина; и тот лес, по тем вышеписанным урочищам, отказали ему ж, Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжскому в угодье; і выб все крестьяне, которые в тоі ево, богомольца Нашего, Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, живут і впред учнут жить, слушали, пашню на него пахали и доход ему платили. Писан на Москве. Лѣта з҃з҃с марта в д҃ день.

На оборотѣ грамоты слѣдующія надписи: По указу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев,

подписал діяк Артемеі Волков, справил Івашко Торбатов.

LVI.

Выпись изъ отказныхъ книгъ на землю и сѣнные покосы, находящіеся во оброчномъ содержаніи у вотчинныхъ крестьянъ преосвященнаго митрополита Маркелла, села Кирелскаго, что нынѣ тетюшскаго уѣзда.

Лѣта ҂зс, маия въ зі день, били челом Великим Государем, і Великим Князем Иоанну Алеѯеевичю, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, вотчины ево, Казанского уезду, села Кирелского, крестьяня Івашка Ишеевскоі, с товарыщи, чтоб Великие Государи пожаловали их, велели на оброчную землю и на сенные покосы, которую им здал новокрещен Спирка Ондреев, с книг дат выпись; и маия в бі день, по указу Великихъ Государеі, Столник і Воевода Дмитреі Федоровичь Арсеньев, с товарыщи, велели на тое землю и на сенные покосы, для владѣнья, с переписных книгъ, рчіа, и нынешнаго с году, дать им выпись, для того: бил челом Великим Государем ясашноі новокрещен Спирка Андреев; по их, Великих Государеі, указу дано ему на оброк в Свияжском уезде, Князь Бекбулатовоі сотни, в деревне Болтачеве починке, пустовая порозжая пашенная земля и сенные покосы і всякия угодья без урочных лет; а оброку велено ему платить по десяти алтын по четыре денги на год; и тоі оброчноі пашенноі земли с сенными покосы и со всеми угодьи за старостию

и бездетством держать ему на оброке за собою и для своеі великоі скудости невозможно, и тою своею оброчною землею поступился он по договору доброволно Преосвещеннаго Маркелла, митрополита Казанскаго и Свияжского, вотчины ево, Казанского уѣзду, села Кирелского крестьяном, Івашке Ишеевскому, с товарыщи, ис того же оброку; і Великие Государи пожаловали б ево, велели тое оброчную землю в деревне Болтачеве починке, с сенными покосы и со всеми угодьи, с него снять и написать тое землею, с сенными покосы и со всеми угодьи, за ними, Кирельскими крестьяны, и оброк имать на них Івашке, с товарыщи; а в переписных книг рчѧ и нынешняго с годов написано; в деревне Балтачеве починке с пустовоі с пашенноі земли и сенных покосов трех ясаков с полуясаком и с ново накладным оброком на новокрещене на Спирке Андрееве десять алтын четыре деньги, і в том оброке для крещения дано ему лготы, по указу Великих Государеі, на шесть лет, и новокрещен Спирка Андреев тою оброчною землею и сенными покосами из оброку ж поступился по заручноі челобитноі вышеписанным митрополичьим крестьяном Івашке Ишеевскому с товарыщи, а оброку платить им, после урочных лет, потомуж по десяти алтын по четыре деньги. И по указу Великих Государеі, дана ся выпись Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанскаго и Свияжского, крестьяном ево, села Кирельского, Івашке Ишеевскому с товарыщи, на ту оброчную поступную землю и на сенные покосы, впред для владенья. Къ подлинной выписи Столникъ и Воевода Дмитрей Федосѣевичь Арсентьевъ печать свою приложилъ.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Діяк Макар Полянскоі, справил Петрушка Тятин.

LVII.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича на пожалованные Преосвященному Маркеллу, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, при селѣ Тенкахъ, рыбныя ловли.

От Великих Государеі, Цареі, і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, въ Свияжскъ Столнику Нашему і Воеводе Дмитрею Федосѣевичю Арсеньеву да к Діяку Нашему Івану Шапкину. В приказ Казанского Дворца, по Свияжскимъ доимочнымъ приходным книгам, прошлых лет, довелось взять из доимки на прошлые годы с Тенковских рыбных ловель, Свияжского уезду, з дворцоваго починка Матюшина, на бобылях на Илюшке Ануфріеве, с товарыщи, оброку и пошлин со рпд по рчи год, по тринадцети рублев, по десяти алтын, четыре деньги; и те де рыбные ловли въ рот году, оспорил Преосвященныі Лаврентиі, митрополит Казанскоі и Свияжскоі, назвав своими, а челобитьем, или скаскою и по каким крепостям те рыбные ловли оспорены, того въ доимычных книгах не написано; а въ списке крепостеі с выписки Царя і Великаго Князя Івана Васильевича, всеа Русиі, Казанских писцов окольничего Никиты Васильевича Борисова, да Дмитрія Ондреева сына Кикина, с товарищи, каков список подал в приказе Казанскаго дворца во рчи году, Казанскаго митрополита Стряпчеі Володимеръ Новгородов,

за приписью митрополичья домоваго дьяка Зиновья Дружинина ҂зоѕ году, написано: рыбная ловля архиепископля, за рекою за Волгою, на нагорноі стороне, под Юрьевыми горами, в Юрьеви заводи, да в Тенковских лугах, близко реки Волги, в озерах, в Черном, да в Болшом, да в Долгом, і в ыных озерах і в озерках с ыстоки і в глухих, опричь тех озер, которые в Свияжских помѣстных книгах приписаны Князю Михаілу Бахтеярову Ростовскаго к помѣстному селу х Тенкам в угодье, которые в Тенковских же покосех ближнее от Тенков, озеро Тенковское, да озеро Хозяшево, да озеро Круглое, да озеро Уское, под Тенковским полем Княз Михаіло Бахтеяров и архиепископли озера и озерки все называл своими ж к помѣстному селу х Тенкам с Тенковским озером соднова; потому, в помѣстноі выписи отдѣлу Околничаго Никиты Васильевіча Борисова, да Дмитрия Кикина, с товарыщи, написаны к Тенком два озера и сказал тем озером имены не те, одному озеро Черное, а другому Болшое и с ыными озерки и те имяны архиепискуплих озер, а не тенковскаго и не хозяшево и впред тех архиепискуплих озер к поместному селу х Тенкам, не называти своими никому, а ловити в тех озерах і в озерках рыба на архиепископа, архиепископлим ловцам или кому архиепископ те свои озера велит в откуп, или на оброк отдать, а ездити рыбным ловцам в ту заводь Юрьеву и озера от реки от Волги истоки, заводми в судех, а в которые озера і в озерки истоки в судех ездить будет нелзя и у которых озер и станов нет, и на те озера и на озерки на все рыбным ловцам архиепискуплим ездить Тенковскими луги ко всякому озерку в один путь без толоки, а и садов у тех у всех озер и озерок окол озер от воды са-

жеиі по три и по четыре, посмотря по ловле, на которые мѣста неводы приставают. Да архиепископ же бил челом Великому Государю, чтоб Государь ево пожаловал, велел, Дмитрию Кикину с товарыщи, приписати место под двор на-приезд его рыбным ловцем и на выпуск лошедям, на которых невода привозят, и для сторожеі, что де в тех заволжских озерах ловят рыбу крадучи и на ездом, того уберечи немочно; и по архиепископлю челобитью приписано к его заволгским озерои на Тенковскоі стороне место под двор, на лошадиные выпуски, всего пять десятин, сухово чистово берегу, некоси или лесу росчисти, в котором месте пашня не бывала, и где вешняя вода не поимает, блиско реки Волги и озерок архиепископлих; а в Свияжских писцовых книгах писцов Дмитрея Кикина, с товарыщи, ҂зоѕ году, написано, да Князь Михаілом, Княж Федоровым, сыном Бахтеяровым Ростовскаго, что по прежнему отделу ѻд҃ году, было в поместье за новыми прежними Свияжскими жилцы, которых Государь велел от Свияжского житья отставить, за Ондреем, за Івановым сыном, да за Михаілом Юрьевым сыном за Шеиными, село Тенки новые и старым Тенковским селцом, по обе стороны речки Сарбыша. А до прежняго помежнаго отделу, то село было дворцовое, а к тому селу в Тенковских покосех ближние четыре озера: озеро Тенковское, да озеро Хозяшево, да озеро Круглое, да озеро Уское, под Тенковским полем. А по Свияжским приходным книгам прошлых лет, со ѕ҃лв году, по ѕ҃ог год, те Тенковские рыбные ловли написаны были за розными оброчники глухо: рыбные ловли, что в селе Тенках, а не по именом озерами, а те тенковские рыбные ловли написаны были на оброке, что были за Князь Михаілом

Бахтеяровым Ростовскаго, четыре озера, или иные какие, того в приходных книгах не написано; а в выписи Преосвященнаго Андрияна, митрополита Казанского и Свияжского, что нынѣ Святеішиі Патриархъ, написано: в Тенковских лугах блиско Волги реки по именом три озера и с ыными глухими озеры и озерки, и с ыстоки, опричь тех оброчных четырех озер, которые приписаны к селу Тенкам, ближних в Тенковских же покосех. А в скаске Преосвященнаго Андрияна, митрополита Казанскаго и Свияжского, что ныне Святеішиі Патриархъ, домовых ево дел Стряпчево Володимира Новгорода, теми де Тенковскими рыбными ловлями четырми озеры, которые написаны по писцовым книгам Дмитрея Кикина, с товарыщи, за Князь Михаілом Бахтеяровым Ростовскаго, со ѕ҃ог году по ѕ҃чи год, Преосвященные митрополиты прежде бывшиі Лаврентиі и ево домовые рыбные ловцы не владѣли и ныне не владѣют, а владѣют того села Тенков крестьяня оброчники; а Казанскіе де архиереі владѣют своими рыбными ловлями, которые у них озера написаны в домовых писцовоі книге, озером Черным, да озером Долгим, и с ыными озеры и озерки и с истоки по крепостям, а те де все озера в Свияжских оброчных книгах неочисткою под ячеcкою за оброчники по ѕ҃ог год писаны глухою статьею без имян; да и митрополичьи де озера называл Князь Михаіло Бахтеяров Ростовскоі с их озеры своими ж; а прежде бывшаго Лаврентия митрополита и домовых ево людеі, хотя б и спор был, и по крепостям о своих озерах, которые даны в дом Пресвятыя Богородицы, а не о тех оброчных, что починка Матюшина, откупили крестьяня, и откупные деньги с тех оброчных Тенковских рыбных ловель довелось взять на них об-

рочниках, и не на Преосвященном митрополите, и не на домовых ево людех, и указали б мы, Великие Государи, от насилия тех откупщиков оборонить, и домовые Преосвященного митрополита рыбные ловли в озере Черном, да в озере Болшом, да в озере Долгом с озеры и с озерки и с ыстоки владеть в дом Пречистыя Богородицы и митрополичь, по прежним крепостям, как написано в Свияжских книгах не делом, з дому Преосвященнаго митрополита снять и из окладу выложить; а в Свияжску, в оброчные книги со ҂рпд году и с прошлого со ҂рог году, по чему написали мимо крепостеі иписцовых книгъ, знатно промыслом тех откупщиков, хто теми рыбными ловлями владѣли, а оброчных денег въ Нашу Великихъ Государеі, казну не платили, и хотя с себя доимку очистить и платежу отбыть, делали собою, как им надобно. І прошлом во ҂рчн году, августа въ н день, по Нашеі, Великих Государеі, грамоте велено про тое доимку и про рыбные ловли розыскать, прошлых лет оброчными приходными книгами и откупщиками, и сторонними людми старожилы тех лет, которые откупщики в тех годах теми оброчными рыбными ловлями владели из оброку, и те рыбные ловли опричь ли митрополичьих домовых рыбных ловель, и особые ль, и за чем те откупщики тех оброчных денег не платили, и хто в тех годех были Воеводы и дьяки и у приходу под ячне, и за чем тое доимку запустили, или те рыбные ловли, которые написаны на оброке, и которые явились в крепостях митрополичьих, одне, а не розные, и за чем митрополичьи приказные люди те рыбные ловли спорили, и хто которыми рыбными ловлями в тех годех владел, или хто всеми владѣли, или митрополичьи ловцы владѣли по крестям своим рыбными ловлями, которые в домовых

креностях явились опричь оброчных рыбных ловель, которые отдаваны на оброк и розыскать про то про все подлинно, да о том велено к Нам, Великим Государем, писать, и розыск за руками прислать к Москве. І в прошлом во ҂ча҃ году, февраля въ к҃ день, писали к Нам, Великим Государем, из Свияжска Столник і Воевода Петр Бутурлин, и ты Іван Шапкин: по справке де в Свияжску в приказноі избе денежного стола, в приходных оброчных книгах прошлых лет со ҂ѕиз но ҂ро год написано: Свияжского Троицкого Сергиева монастыря на строителе, с Тенковских рыбных ловель оброку и пошлин, по двенадцети рублев, по двадцети по пяти алтын, по четыре денги на год; а до де ҂ѕиз году те Тенковские рыбные ловли за кем были на оброке—того не вѣдомо, потому что приходных оброчных книгъ прошлых лет по ҂ѕиз год в приказноі избе не сыскано, для того что приказная изба во ҂ѕиз году згорела, и книги, и столпы многие погорели; і в прошлом де, во ҂рог году, декабря въ а҃ день, по челобитноі и по выписке, запомѣтою дьяка Івана Фомина, Тенковские воды отданы в оброк, Свияжского уезду дворцоваго починка Матюшина бобылям Илюшке Іванову, да Ортюшке Анофрееву на три годы не прежняго оброку, і в ҂рог же году те воды оспорил челобитьем своим Лаврентиі, митрополит Казанскоі и Свияжскоі, назвал их по старым крепостям своими, и со ҂рог году, по нынешнеі по дву сотоі год, с тех Тенковских рыбных ловель оброк написан в доимке на тех вышеписанных бобылях, на Илюшке Іванове, да на Артюшке Афонасьеве; да в Свияжску ж де, в приказноі избе, в писцовоі книге писма Дмитрея Андреева сына Кикина ҂зоз году, написано: в

Свияжском уезде, к селу Тенком, в Тенковских покосех ближние четыре озера, озеро Тенковское, озеро Хозяшево, озеро Круглое, озеро под Тенковским полем, да в приправочной книге зрке году, к тому селу Тенкам написаны теж четыре озера, а было де то село в поместье за Князем Михаілом, за Княж Федоровым сыном Бахтеяровым Ростовского, и то де село за Астраханским Архиепископом Онофреем; а та приправочная книга, по краям горела и не закреплена, да в толку прошлых лет со рзд году, за руками Дьяков Григорья Жданова, да Івана Ѳомина, каков столпъ сыскан о тех же Тенковских рыбных ловлях, написано: отданы те Тенковские рыбные ловли на оброк во рлв году, в дворцовом селе Тенках, тринадцеть озер, да две заводи, заводь Подгорная, заводь Кусговая, а как тем озерам имена, того в том столпу имянно не написано; а с рлв году те Тенковские воды отданы были на оброк Свияжским посадским людем из наддачи, а после посадских людеі теми водами владѣли из оброку Тенковские крестьяня, а после Тенковских крестьян по рзд год владели из оброку ж Свияжского Троицкого монастыря Строители, а со рзд году по рог год те воды написаны Казанского Зилантова монастыря, деревни Ватупины за крестьянином за Івашком Шулгиным. І во рог году, декабря въ аі день, те Тенковские воды даны на оброк же Свияжского уезду дворцоваго села Ключищъ, починка Матюшина бобылям Илюшке Іванову, да Ортюшке Онофриеву, для того что деревни Ватушины бобыль Івашко Шулгин, покиня те воды в пусте, в моровое поветріе, постригся, а оброку на тех бобылях на рог год велено взять по рощету деветь рублев, тридцать два алты-

на, три денги; а в урочищах де те воды им написаны: две заводи, заводь Подгорная, да заводь Кустовая, да тринадцеть озер, а в которых урочищах те тринадцеть озер, а как им имены, того не написано, і выписать не из чего; а заводь Подгорная под Юрьевыми горами. В писцовоі даче Околничего Никиты Васильева Борисова, да Дмитрея Кикина, с товарыщи, написано: за архиепископом Гермоном Казанским и Свияжским именно, да к тоі Подгорноі заводи в Тенковских покосех за архиепископом написано: блиско Волги реки, воды в озерах в Черном, в Болшом, да в Долгом і в иных озерах, і в озерках с истоки і в глухих; а к селу Тенкам написаны озера в тоі же писцовоі даче, как то село Тенки были за Князь Михаілом Бахтеяровым Ростовского, именно, которые ближе к Тенкам, озеро Тенковское, озеро Хозяшево, озеро Круглое, озеро Уское, под Тенковским полем; і в том же де во ро҃г году, по челобитью Лаврентия, митрополита Казанского и Свияжского, на Тенковские рыбные ловли, на спорные воды посыланы были из Свияжска Свияженин Семен Козлов, да под ячеі Остафеі Потапов, на заводь Подгорную, что под Юрьевыми горами, да на заводь Кустовую, да на названные озера, что блиско Волги реки, на Чорное, на Болшое, да на Долгое и на иные озера и озерки, которые источные и западные, и которые озера приписаны к селу Тенкам по даче Казанских писцов Околничего Никиты Васильевича Борисова, с товарыщи, на озеро Тенковское, на озеро Хозяшево, на озеро Круглое, Уское, что подъ Тенковским полем, і велено им отписать к селу Тенкам противо дачь Казанских писцов с҃е и с҃ѕ годов, і владѣть теми озеры откупщиком Илюшке Іванову, да Ортюшке Онофріеву, против прежнеі писцовоі вы-

виси, которые приписаны к селу Тенкам четырми озеры; и потому своему розыску он Семен Козлов і под ячеі Остафеі Потапов с рыбных ловель з заводи Подгорноі, да з заводи Кустовоі, из Черного, из Болшого, из Долгово, да из без имянных источных и заводных озер, которое блиско Волги реки из митрополичьих вод, что дано подле Архиепископа Германа Казанского и Свияжского, их откупщиков выслали, теми спорными водами против челобитья Лаврентия митрополита владеть не велѣли, а велено им владѣть тѣми озеры, которые приписаны к селу Тенькам четырми озеры, озером Тенковским, озером Хозяшевым, озером Круглым, озером Уским, что под Тенковским полем. І в прошлом де во ҂ч҃а году, ноября в҃а ден, бил челом Нам, Великим Государем, Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского домовых ево дел Стряпчеі Григореі Гинеев, а в Свияжску де в приказноі избе подал челобитную, а в челобитноі ево написано: подана де наша, Великих Государеі, грамота, о Тенковских рыбных ловлях Преосвященнаго Маркелла митрополита, что написаны в писцовых книгах прошлых лет ѻ҃д, ѻ҃е и ѻ҃ѕ годов, велено про те воды розыскивать, и чтоб нам, Великим Государем, пожаловати б ево, велеть из Свияжску для розыску послать, и те рыбные ловли отписать, в которых местех Тенковские воды, и где Владычни воды, і в которых урочищах и тем рыбным ловлям учинить чертеж. Во ҂ч҃а году, по Нашему, Великих Государеі, указу и по грамоте, а по челобитью митрополичья Стряпчего, посланы из Свияжска, в Свияжскоі уезд Свияженин Федор Лазарев, да приказные избы под ячеі, на митрополичьі рыбные ловли, которые явились у них в крепостях, в наше, Великих Госу-

дарей, дворцовое село Тенки, на Тенковские рыбные ловли, которые воды приписаны к селу Тенкам, по даче Казанских писцов Околничаго Никиты Васильева Борисова с товарыщи, а велели им те спорные воды при старожилых и при многих знающих людех, против митрополичьих крепостеі, также которые озера приписаны к селу Тенкам, по писцовым книгам, описать именно, и розыскать про те воды подлинно, и у розысков старожилов і знающих сторонних людеі про те рыбные ловли допросить, которые рыбные ловли приписаны к селу Тенькам и которые митрополичьі по именом, а в которых местех и урочищах, и тем всем рыбным ловлям учинить чертеж с подлинным очищеніем, чтоб про те воды впред было ведомо имянно, а Преосвященнаго митрополита у Стряпчего к розыску о митрополичьих домовых водах против крепостеі, для подлинного свидетельства, велели взять скаску за рукою, а прежних владелцов, на ком имяны в Свияжских приходных книгах те рыбные ловли в откупу и на оброке написаны, велѣли допросить, которые воды в прошлых годех отданы им были в Свияжску, і в которых озерах они рыбу ловили? И Свияженин Федор Лазарев и под ячеі на те спорные Тенковские рыбные ловли ездили, и подали де в Свияжску в приказноі избе доезд и досмотръ и сторонним людем старожилым, и которые откупщики напред сего теми водами владѣли допросные речи, и тем всем рыбным ловлям и озерам чертеж, за своими и сторонних людеі и стряпчего скаску за руками; а что в розыску, про те спорные рыбные ловли сторонние люди и старожилы и прежние владѣлцы на ком имяны с тех рыбных ловель оброчные денги в доимке и по окладу в книгах написаны, в допро-

се сказали, и как те рыбные ловли ныне по досмотру отписаны и тот досмотр и доезд и сторонних людеі и прежних владелцов допросные речи и стряпчаго скаску за рукою, и тем всем рыбным ловлям, для подлиннаго свидетелства чертеж прислали к Москве; а в доезде і в досмотре, и сторонних людеі и прежних владѣлцов в допросных речах написано: Свияжского уезду, дворцовых сел Тенков, Ишланги, да починка Матюшина крестьяне, Ортюшка Ануфриев, с товарыщи, в допросе сказали: ловил де он Ортюшка в Тенковских лугах, в озерах рыбу из оброку по отдаче из Свияжска, из приказные избы, которыми ныне владѣют Преосвященнѣішаго Маркелла, митрополита Казанскаго и Свияжского, рыбные ловцы и Юрьевою заводью и Кустовою, а та де Кустовая заводь с Юрьевою заводью с одного, і в тое Юрьеву и Кустовую заводь в езд с Волги реки один, а не розно и до ныне де владѣют теми рыбными ловлями Преосвященнеішаго ж митрополита ловцы, озером Черным, да озером Болшим, да озером Долгим, и тою Юрьевою заводью и по каким де крепостям митрополичьи рыбные ловцы теми озеры и заводми владѣют, того де он не знает, а безимянными де озеры и озерки и источными и западными и глухими хто ныне владѣет, про то де не знает, а отданы де ему, Артюшке, были те вышеписанные рыбные ловли озера в Свияжску не приказные избы из оброку при Воеводе Давыде Зыбине, а про дьяков не упомнит, а под ячие де в то время были в Свияжску в приказноі избе в денежном столе Борис Пантюхин, да Остафеі Потапов; во ро҃г году декабря съ а҃ да сентября по а҃-еж число рдо году с тех де рыбных ловель платил он Артюшка, с порутчики своими, оброку деветь рублев

тридцеть два алтына три денги; і в том же году по челобитью Преосвященнаго Лаврентія, митрополита Казанскаго и Свияжского, и по розыску Свияженина Семена Козлова да под ячево Остафія Потапова он, Ортюшка, из тех рыбных ловель выслан, и ловить рыбу ему не велѣли и по се число он не владѣет, а владѣют теми озеры и рыбными ловлями Преосвященнеішаго митрополита рыбные ловцы, а котороі де столпъ сыскан в Свияжску в приказноі избе прошлых со ҂ѕ҃д году, за руками Діяков, о тех же Тенковских рыбных ловлях, что оне написаны на оброке в Тенковских лугах тринадцеть озер, да две заводи, и те де заводи и озера к Тенковским четырем имянным озерам приписаны на оброк или по чьему промыслу, того де он не знает, и подал де он, Ортюшка, платяжную свою отпись, и с тоі отписи взят список за рукою, а подлинная отпись отдана ему, Ортюшке; а те Тенковские озера, которыя приписаны к селу Тенкам, озеро Тенковское, озеро Хозяшево, озеро Круглое, озеро Уское, под Тенковским полем, и теми озеры напред сего и ныне хто владѣют, прото де он не знает; а он де, Артюшка, теми Тенковскими озеры преж сего и ныне владѣл, а которую де скаску Преосвященнаго митрополита стряпчеі подал за рукою, и тоі скаски он, Ортюшка, ничем не спорит. Да селаж Тенков крестьяня, староста Артюшка Ѳирсов, с товарыщи, в допросе сказали: которыя де ближние четыре озера к селу Тенкам, озеро Тенковское, да озеро Хозяшево, да озеро Круглое, да озеро Уское под Тенковским полем, и те де четыре озера наши, Великих Государеі, близ того села Тенков есть и нихто теми озеры не владѣет, а которые де озера по писцовым книгам ҂ѕ҃ѳѕ году, рыбные ловли Юрьева заводь,

что под Юрьевыми горами, да что і в новоі именовано Кустовая, с тою ж Юрьевою заводью и три озера, именные близко Волги реки, озеро Чорное, да озеро Болшое, да озеро Долгое, и иные озеры и озерки источные и западные и глухие, опричь вышеписанных четырех озер, которые приписаны к селу Тенкам, и те де озера рыбныя ловли и заводь Юрьева по писцовым книгам крепки Преосвященнѣішему митрополиту Казанскому и Свияжскому, и владѣютъ де теми рыбными ловлями и до ныне митрополичьи рыбные ловцы, а котороі де столпъ сыскан в приказноі избе прошлых лет и ρѧд году, за руками дьяков о Тенковских рыбных ловлях, что де не написаны на оброке в Тенковских лугах, тринадцеть озер да две заводи, заводь Подгорная, да заводь Кустовая, и те де заводи Подгорная и Кустовая одинакая заводь, а для чего они к четырем Тенковским озерам приписаны на оброк, по указу ль, или по чьему промыслу, того они не знают. Да тогож села Тенков крестьянин Климка Маѯимов в допросе сказал, что де он, Климка, у сыску Семена Козлова, да под ячего Остафья Потапова, как де они сыскивали о Тенковских озерах, был, и под селом де Тенками і озеро Тенковское, да озеро Хозяшево, да озеро Круглое, да озеро Уское, что под Тенковским полем, есть и до ныне и ни хто теми озеры не владѣет, и заводь де Подгорная, что под Юрьевыми горами, да заводь Кустовая, а Замигалиха тож, да озеро Черное, да озеро Болшое, да озеро Долгое, в Тенковских лугах есть же, і владѣют де теми заводьми и озерами, и с ыными глухими озеры и озерки и с ыстоки и до ныне Преосвященнеішаго митрополита Казанского и Свияжского рыбные ловцы; а каков де столп сыскан в приказноі избе

прошлых лет ҂рѣд года о Тенковских рыбных ловлях, что де написаны на оброке в Тенковских лугах тринадцеть озер, да две заводи, заводь Подгорная, да заводь Кустовая, и те де заводи Подгорная и Кустовая одинокая заводь, а для де чего те митрополичьи озера к Тенковским к четырем озерам приписаны на оброк, по нашему ль, Великих Государеі, указу, или по чьему промыслу, того де он не знает; а в тех де годех был в Свияжску Воевода Давыдъ Зыбинъ, а про дьяка не упомнит, а под ячие де были Борис Пантюхин, да Остафеі Потапов; а какову де скаску Преосвященнейшаго митрополита Стрянчеі подал за рукою, и тоі де скаски он, Климка, ничем не спорит. Села Шеланги крестьяне Івашко Александров с товарыщи ж, да починка Матюшина ж Игнашко Кузмин, с товарыщиж, да помѣщиковы крестьяня Свияженина Данила Федорова, сына Косечовского, деревни Буртас Івашко Михеев, Минка Борисов, да тоеж деревни служилаго татарина Узея Кадыреева крестьянин Оброска Іванов, в допросе сказали теж речи, что сказали села Тенков крестьяня староста Ортюшка Фирсов, с товарыщи. И ныне бил челом Нам, Великим Государем, Преосвященныі Маркеллъ, митрополит Казанскоі и Свияжскоі: в прошлом де во ҂рчд году, по Вашему, Великих Государеі, указу, и по грамоте из Приказу Казанскаго дворца прислано из Свияжска о домовых его старинных крепостных рыбных ловлях, которые к селу Тенкам крепки, розыск и чертеж, и потому де розыску и чертежу учинена выписка, и по тоі де выписке и по чертежу нашего, Великих Государеі, указу ничего не учинено и по се число; а обыскные де люди, против их старинных крепостей и стряпческоі скаски, те старинные Тенков-

ские рыбные ловли ему богомолцу нашему отправили; и нам, Великим Государем, пожаловати б ево, богомолца нашего Преосвященнеiшаго Маркелла, Митрополита Казанского и Свияжского, велет против тех обысков и чертежу по выписке о тех ево старинных Тенковских рыбных ловлях наш, Великих Государеi, указ учинить, и дать ему на те вышеписанные рыбные ловли о владенье нашу, Великих Государеi, правую грамоту с прочетом И как к вам ся наша, Великих Государеi, грамота придет, i выб учинили по нашему, Великих Государеi, указу и по приговору Боярина нашего Князя Бориса Алеѯеевича Голицына, с товарыщи, велели Преосвященному Маркеллу, Митрополиту Казанскому и Свияжскому, рыбными ловлями за рекою за Волгою под Юрьевыми горами, Юрьевою заводью, да в Тенковских лугах, блиско Волги реки, озером Черным, да озером Болшим, да озером Долгим и иными озеры и озерки и с ыстоки з глухими владеть по старым прежним дачам и по писцовым книгам ҂ѕ҃ѕ год, писцов Околничего Никиты Васильевича Борисова, да Дмитрея Кикина с товарыщи, без оброчно, потому что те митрополичьи озеры, по писцовым книгам и по крепостям и по розыску и по скаскам старожилов, и откупщиков и по чертежу явились особые и не оброчные, а Тенковские озера под Тенковским полем особыеж, i в оброчных книгах очистить именно; а что по приходным книгам с Тенковских рыбных ловель за прошлые годы довелось взять на откупщиках доимочных денег, i выб те доимочные денги велели доправить на откупщиках, кому в тех годех те рыбные ловли отданы были в оброк, а будет на оброчниках взять нечего, велели те доимочные денги доправить на под ячих, кото-

рые в тех годех были у приему и у росходу, для того что они нераденьем своим тое доимку запустили и те рыбные ловли в оброчных книгах именно не очищали, которые озера оброчные и которые не оброчные и писали для своих взятков в оброчных книгах те рыбные ловли глухою статьею, сметав оброчныя и необрочные озера, а одноличноб те доимочные денги безо всякого переводу, против сего приговору, велели на оброчниках или на под ячих доправить і в приход записать, а с тоі доимки впред на митрополичьих домовых рыбных ловцах спрашивать не велѣли. А прочет сю нашу, Великих Государеі, грамоту и списав с нее списо́к оставил в приказноі избе, а сю нашу, Великих Государеі, подлинную грамоту отдалиб Богомолца нашего, Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, домовым ево людем, или хто с сею нашею, Великих Государеі, грамотою к вам прислан будет впред для спору иных наших Воевод и приказных людеі. Писан на Москве. Лѣта ҂зс сентября в ѧ день. *У грамоты печать чорнаго воска.*

На оборотѣ слѣдующая надпись: Діяк Федор Микулин; справил Сенка Малышев.

LVIII.

Мѣновая запись Свияженина Андрея Герасимова Балбекова на пашенную землю при деревнѣ Рускихъ Буртасахъ.

Се аз Свияженин Андреі Герасимов сын Балбеков дал есми сю запись в Казане, Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, домовых дел Стряпчему Івану Михаілову,

сыну Второво в том: в нынешнем в двести в первом году променил мне, Андрею, Великих Государеі жалованье служилоі татарин Свияжского уезду, деревни болших Буртас, Бикметь Азмяков помѣстную свою землю в Свияжском же уезде за Волгою рекою, в деревни Русских Буртас, дватцеть пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадебною землею и с лесом и со всеми угодьи, на тою, Андрееву, поместную ж землю в Свияжском же уезде в селе Бурнашеве четверть, по конец поля, а за перехожие четверти и за усадьбу взял он, Бикметь, у меня, Андрея, по договору тридцеть рублев денег, а справил тое ево, Бикметеву, променную землю мне, Андрею, по ево Бикметевоі заручноі челобитноі за собою, на Москве; і в нынешнем же двести в первом году, маня в еі день, променил я, Андреі, тое свою выменную землю, в тоі деревни Русских Буртасах дватцеть пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадебною землею и с лесом, и со всеми угодьи в дом Благовещенія Пресвятыя Боогородицы, Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжскому, а вымснил я, Андреі, домовые ево архиереіския земли в Свияжском же уезде в пустоши Ишеевском кабачище на одну четверть, по конец поля, а за перехожие четверти взял я, Андреі, из архиереіские домовые казны, по договору дватцеть пять рублев денег на пред все сполна; а как тое выменную землю в тоі деревне Руских Буртасах с усадебною землею и с лесом и со всеми угодьи позаручноі ево, Бикметевоі, челобитноі, на Москве, за собою справлю, и мне, Андрею, приняти о справке тоі выменноі вышеписанноі земли в архиереіскоі дом на Москве Великим Государем челобитную за рукою своею, в нынешнем же двести в первом

году; а против тоі моеі заручноі челобитноі о справке за Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, бил челом Великим Государем на Москве, ево архиереіскому домовому Стряпчему казенными денгами, а тою вышеписанною выменною четвертью архиереіскою землею мне, Андрею, и жене моі, і детем, і родственником моим ныне і впред не владеть, а владѣть тою четвертью емуж Архиерею и со всеми угодьи, что на тое четверть достанетца; а буде я, Андреі, против сеі записи, в нынешнем двести в первом году, о тоі вышеписанноі вымененноі земли, в тоі деревне Руских Буртасах о промене в архиереіскоі дом, на Москве, Великим Государем челобитноі за рукою своею не принесу и тое выменную четверть архиереіскую землю я, Андреі, или жена моя и дети, или родственники мои за собою справим і владеть станем и какие убытки учиним, і в чем против сеі записи не устоим, и ему, Стряпчему Івану, и кто по нем будет, взят на мне, Андреѣ, и на жене моеі, и на детех по сеі записи за неустоіку в домовую архиереіскую казну двести рублев денегъ и проторп и убытки, что в том станет по скаске ево, архиереіского Стряпчево, все сполна. А ся запись і впред в запись же. У сеі записи послуси, Казанския площади под ячие Михаіло Герасимов, Никита Іонин, Іван Бабушкин, Осип Охапщиков, Григорні Алеѯеев. Запись писал тоеж площади под ячеі Алешка Шишкин. Лета ҂зса маия в пятыі на десять день.

На оборотѣ слѣдующая надпись: К сеі записи вместо Андрея Герасимова сына Бенбекова, по его веленью, Казанскоі площади под ячеі Игнашко Посохин руку приложил; послух Мишка Герасимов руку приложил; послух Никита руку

приложил; послух Івашко руку приложил; послух Оска руку приложил; послух Гришка руку приложил.

LIX.

Мѣновая запись Свіяжанъ Ивана, и Логина, Антоновыхъ дѣтей, Савельевыхъ на помѣстную землю, промежъ Салтыковскаго перевоза и Государева оврага, съ лѣсомъ и со всякими угодьями.

Се аз Свияженя Іван, да Логин Онтоновы дети Савельевы, дали есми сю запись в Казане Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, домовому ево Стряпчему Івану Михаілову сыну Второво, в том: в нынешнем в двести первом году іюня в четвертыі день, промепили мы Іван да Логин в дом Пречистые Богородицы его Преосвященнаго Маркелла митрополита Казанскаго и Свияжского, Великих Государеі жалованья помѣстные своеі земли, в Свияжском уезде, нагорноі стороне, промеж Салтыковскаго перевозу и Государева врага, а Шапкин тож, а ныне деревня словет Онтоновка, сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадебною землею и дворовым строеніем, что ныне на тоі земли есть, и с лесом и со всеми угодьи на домовую его архиереіскую вотчинную землю, в Свияжском же уезде на нагорноі стороне, в деревне татарских Буртасах надватцеть на пять четвертеі в поле, а в дву по тому же, с усадебною землею, и с лесом, и со всеми угодьи; а которыя всякие Великих Государеі податеі с четырех дворов, и уставых крестьянских с тое Буртаские земли, и те подати пла-

тать из домовые ево архиереіские казны; а за перехожие четверти и за дворовое строение взяли мы, Іван и Логин, из домовые архиереіские казны семнадцеть рублев денег, а справливать те променные наши, Івановы и Логиновы, помѣстные земли, что в деревне Антоновке, в дом Пречистыя Богородицы; а в деревне татарских Буртасах дватцеть пять четвертеі в поле, а в дву потому ж, но сеі записи за нас, Івана и Логина, ево Архиереіскому Стряпчему и перенести Великим Государем о справке тех земель челобитная и справливать на Москве на земли по зарушному нашему челобитью, и по сеі нашеі записи казенными проторми; а как против зарушного нашего челобитья о справке тех земель прислана будет в Свияжск Великим Государем грамота, и нам, Івану и Логину, у допросу тоі мены в Свияжску в приказноі избе ничего не спорить и к допросу руки приложить, і впред нам, Івану и Логину, и женам нашим и детям и родственникам нашим о повороте тоі своеі променноі земли с усадбою и з дворовым строением, и о лесу и о всех угодьях, на него стряпчаго, Івана Второво, и на иных ево домовых архиереіских стряпчих и на детеі боярских Великим Государем не бити челом и не вступатца; а хто в тое нашу прошенную землю у него Преосвященнаго митрополита и домовых его архиереіских стряпчих и детеі Боярских станут Великим Государем бити челом і вступатца и нам, Івану и Логину, и женам, и детям в тоі своеі вышеписанноі променноі земле ево Преосвященнаго митрополита и домовых его архиереіских стряпчих и детеі боярских, очищать, и убытков никаких не довести; а буде мы, Іван и Логин, и жены наши и дети и родственники наши впред о повороте тоі своеі променноі

земли, которая написана в сеі записи, промеж Салтыковскаго перевозу и Государева врага, Шапкин тож, и с лесом и со всеми угодьи и о дворовом строеніи станем у него Преосвященнаго митрополита вступатца, и на домовых его архиреіских стряпчих и на детеі боярских Великим Государем бить челом, или хто в тое нашу Іванову и Логинову вышеписанную променную землю станет вступатца, а мы, Іван і Логин, и жены наши и дети в тоі земле не очистим, и ему Преосвященному митрополиту и домовым ево архиереіским стряпчим и детем боярским взят на нас, Іване и Логине, и на женах наших и детех по сеі записи, в чем против сеі записи не устоим, за неустоіку двести рублев денегъ. А ся запись на тое нашу вышеписанную променную землю в дом Пречистыя Богородицы Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, і впред в запись, а убытки и протори по скаске ево архиереіскаго домоваго стряпчего Івана Второво і иных ево архиереіских домовых стряпчих и детеі Боярских все сполна. А у сеі записи послуси Казанские площади под ячие Никита Ионин, Емельян Давыдов, Игнатеі Посохин, Іван Степанов. Запись писал тоеж площади под ячеі Гришка Алеѯеев. Лѣта ҂зка іюня въ д҃ день

На оборотѣ слѣдующія надписи: К сеі записи, в место Івана Антонова, по ево веленью, Іван Бестужев руку приложил; в место Логина Онтонова сына Савельева, по ево веленью, Казанские площади под ячеі Івашко Балашов руку приложил; послух Никитка руку приложил; послух Емелка руку приложил; послух Игнашко руку приложил; послух Івашко Степанов руку приложил.

LX.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, на пожалованныя, Свіяжской соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы протопопу съ братьею, рыбныя ловли.

От Великих Государеі, Цареі і Великихъ Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев, в Свияжск Столнику Нашему і Воеводе Дмитрею Федосѣевичю Арсеньеву, с товарыщи. Били челом нам, Великим Государем, Свияжские соборные церкви Рожества Пресвятыя Богородицы протопоп..... з братиею. В прошлых де годех изстари по жалованным грамотам блаженные памяти Царя і Великаго Князя Івана Васильевича, всеа Росиі, и деда нашего, Великих Государеі, блаженныя памяти, Великого Государя, Царя і Великого Князя Михаіла Федоровича всеа Русиі, даны на собор и велено владеть прежним протопопам з братьею рыбными ловлями, озером Надолобным, да озером Кривым с истоки, и теми де двемя озеры владѣют они и рыбу ловят, толко в ту нору, как бывает вода в берегах, а в полую воду і в розлив, весною и летом, в тех озерах і в ыстоках Свияжского Богородицкого монастыря архимандритъ з братиею ловить рыбы им про себя не дают; і в том де у них бывает с ними ссора; а их де монастырские рыбные ловли в Волге рекѣ і в ыных озерах с теми их озеры смежны; а от Волги те всé озеры понимает вешнею полою водою и розливаетца верст на десять и болши, и потому им в тех озерах в полую воду і в розлив рыбы ловить не дают,

и нам, Великим Государем, пожаловати б их, протопопу з братьею, велѣть им в тех своих данных в Надолбном и Кривом озерах и с истоки ловить рыбу і в полую воду і в розлив весною и летом, і владѣть теми озеры по прежнему, и о том дать им в Свияжск Нашу, Великих Государеі, грамоту с прочетом. А в списке з грамоты деда нашего, Великих Государеі, блаженные памяти, Великого Государя, Царя і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, какова послана была в Свияжск во ҂ѕкѕ году, а тот список подал в Приказе Казанскаго дворца соборные церкви протопоп Дмитреі Феодосеев, з братиею, за своею рукою, в вышешнем ҂ѕ҃ году, а в нем написано: в прошлом во ҂ѕкѕ году, били челом деду нашему, Великих Государеі, блаженные памяти Великому Государю, Царю і Великому Князю Михаілу Федоровичю, всеа Русиі, Свияжскоі соборноі церкви Рожества Пречистыя Богородицы протопоп Володимер з братьею, была де у них, блаженные памяти, Царя і Великого Князя Івана Васильевича, всеа Руссиі, жалованная грамота, а по тоі грамоте велено владѣть рыбные ловли, озером Надолбным, да озером Кривым с ыстоки; і во ҂ѕкі году, бывшаго тоі соборноі церкви протопопа крали, и ту де жалованную грамоту у него украли, и чтоб им, протопопу з братіею, теми озеры и ыстоки владѣть по прежним жалованным грамотам и дать им грамота вновь. И против того ево протопопова челобитья и по тоі грамоте велено теми озеры, Надолбным и Кривым с ыстоки, тоі соборноі церкви протопопу з братиею владѣть по прежним жалованным грамотам, сыскав по писцовым и по дозорным книгам. И как к вам ся наша, Великих Государеі, грамота придет, і выб

про те рыбные ловли, про озеро Надолобное, и про озеро Кривое с ыстоки, велели в Свияжску в приказноі избе справитца с прежними Нашими, Великих Государеі, грамотами, и сыскать всяких чинов людми, да буде те озера по прежним Нашим, Великих Государеі, грамотам и по сыску явитца, что даны для рыбные ловли на собор протопопу з братиею до ҂ад году, и спору о тех озерах не будет, і выб нынѣшним челобитчиком і впредь иным протопопам з братиею велели владѣть по прежнему и ловить на тех озерах рыба і в полую воду, і в розлив, весною и летом про себя, а не на продажу. А прочет сю Нашу, Великих Государеі, грамоту, и списав с нее список слово в слово, да тот список за рукою оставили во Свияжску ж в приказноі избе, а подлинную сю нашу, Великих Государеі, грамоту отдали протопопу з братиею с роспискою, впред для иных наших воевод и приказных людеі. Писан на Москве. Лѣта ҂зса, ноября во ка день.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Дияк Ермил Никитин. Справил Петрушка Тяпин.

LXI.

Выпись изъ книгъ на оброчную землю и сѣнные покосы и прочія угодья, данныя села Кирельскаго, вотчины Преосвященнаго Маркелла, митрополита казанскаго и свіяжскаго, крестьянамъ Ивашкѣ Леонтьеву съ товарыщи.

Лѣта ҂зса, декабря в к день, били челом Великим Государем, Царем і Великим Князем Иоанну Алеѯеевичу, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцем, Преосвящен-

наго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, вотчины ево, Казанского уезду, села Корелского крестьяня Івашка Левонтьев, Левка Лопатин, Лучка Паршин, чтоб Великие Государи пожаловали их, велели на оброчную землю и на сенные покосы и на дворовые усадбы, которую здал им новокрещен Івашко Іванов, в Свияжском уезде в селе Коротаех, а починок Менсытов тож, с книг дать выпись. И декабря в к҃ день, по указу Великих Государеі, и по помете на челобитноі Дьяка Макара Полякова, велено на тое землю и на сенные покосы для владенья здѣлать из переписных книг ҂ч҃л и ҃і годов, дать выпись. А в нынешнем ҃іа году, ноября в к҃з день, бил челом Великим Государем Свияжскоі новокрещен Івашка Іванов: в нынешнем де во ҃іа году, крестился он в православную христианскую веру и живет в Свияжску в городе, а в котороі деревне он жил и ныне де ему в тоі деревне жить стало не возможно, церкви Божиеі близко нет, а есть де в Свияжском уезде, в селе Коротаех, а починок Менсигов тож, пустовая ясашная земля и сенные покосы осми ясаков без четверти, лежат в пусте, і Великие Государи пожаловали б ево, велели за крещение православныя христианския веры, тое пустовую землю отдать ему, а за тое землю написать на нем денежного оброку по десяти алтын на год, и с тою землею и сенными покосы и усадбами и лесом і всякими угодьи владѣть ему и против своего, Великих Государеі, указу, в тех оброчных денгах дать льготы для крещения православныя христианския веры, на шесть лет. А в переписных книгах Столника і Воеводы Дмитрея Федосеевича Арсентьева, да Дьяка Макара Полянского ҂ч҃л и ҃і годов, написано: Княз

Бекбулатовы сотни, в селе Каратаях, а починок Менситов тож, пустыя дворы: двор пуст Улешки Алманова с сыном Иматком, платил с полу ясака, да за батман меду, да за мелкоі доход два алтына четыре денги, да у переписи наложено четверть ясака, да к мелкому доходу две денги; бежали в Синбирскоі уезд, в деревню Вожитову лет с четырнадцеть; двор пуст Улакаіки Мокшина с сыном Сенкою, платил с полу ясака, да у переписки наложено четверть ясака, вымер тому десятоі год; двор пуст Чаки Парамзина, платил с полу ясака да за два батмана меду, да у переписки наложено пол ясака, вышел тому года с три; двор пуст Иртуганки Тобычева с сыном Себачком, платил с ясака без четверти, да за пол батмана меду, да у переписи наложено пол батмана меду, вышел тому шестоі год; двор пуст Давытки Чакина, платил с полу ясака, да у переписки наложено четверть ясака, бѣжал в Синбирскоі уезд, в которую деревню не знают; двор пуст Иштерячки Алтуганова з детми, платил с полу ясака, да за пол батмана меду, да у переписки наложено пол ясака, да пол батмана меду, бежал в Казанскоі уезд, а брат ево умре; двор пуст Енбулатка Муразаева, платил с полу ясака, да у переписки наложена четверть ясака, и Янбулатко бежал в Казанскоі уезд, на Красную речку, тому девятоі год; двор Ижбулатки Ишнеева, платил с полу ясака, да у переписки наложено пол ясака, и Ижбулатко умре, тому седмоі год, а сын ево бежал в Синбирскоі уезд, в которую деревню не знают, тому четвертоі год; двор пуст Утяганка Кугушева с сыном Иштерячком, платил с пол ясака, да у переписки наложено четверть ясака, вымер тому лет з десять. И по грамоте Великих Государеі ҂ч.а году, вышеписан

ных беглых и умершеі мордвы медвеноі оброк, и сыску за пустотою из окладу снять, всего в селе Каратаях, а починок Мелситов тож, пустыхъ полных восемь ясаковъ без четверти, і в томъ числе накладнаго, ҂ѕѯ году, три ясака безъ четверти; а по справке с приходною книгою, прошлого ҂ѕ году, марта в ѯѳ день, написано: по челобитноі за помѣтою дьяка Макара Полянскаго, починка Мелситова пустовых четырех ясаков без четверти, пашенная земля и сенные покосы отданы въ наем, тоеж деревни Бабачку Ахмаметеву, с товарыщи, с ҂ѕ году, впред на три года, а наіму взято десять алтын, а досталных того ж починка пустых четырех ясаков, пашенная земля и сенные покосы, і всякия угодья в наем и на оброк никому не отдана, лежит порозжа. И по указу Великих Государеі, и по приказу Столника и Воеводы Дмитрея Федосеевича Арсеньева, и по помете на выписке Дьяка Макара Полянскаго, нынешняго ҂ѕа году, декабря в ҂ѕ день, велено тою землею, которая порозжа четырех ясаков, с нынешняго ҂ѕа году, а которая отдана с того году, как не владѣют оброчники, отдать новокрещену Івашку Іванову, а оброк велено ему платить по десяти алтын на год, и для крещения в том оброке дано ему льготы на шесть лет. Да в челобитье ж ево Івашкове написано: по указу де Великих Государеі, дано ему в Свияжском уезде, в починке Мелситове, пустовая пашенная земля и сенные покосы і всякия угодья осми ясаков без четверти, оброку велено ему платить по десяти алтын на год, и тое де оброчноі земли и сенными покосы и со всеми угодьи, за скудостию и за безъ детством держать ему не возможно, и тою де своею оброчною землею и дворовыми усадбы, и сенными

косы и со всеми угодьи ис того ж оброку по-
упился по договору доброволно Преосвященнаго
ркелла, митрополита Казанскаго и Свияжского,
гчины села Кирелского, крестьяном Івашку Ле-
гьеву, Левке Лопатину, Лучке Паршину. І Ве-
ким Государем пожаловати б ево, велеть тое
рочную землю и с сенными покосы и со всѣми
одьи с него снять и написать тое землю и со все-
угодьи за ними, Кирелскими крестьяны, за Іва-
ом Леонтьевым с товарыщи. И по помете на
иске дьяка Макара Полянского велено тое зе-
ю написать за архиереіскими крестьяны. И по
зу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі
анна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Вели-
, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев, Преос-
щеннаго Маркелла, митрополита Казанского и
ияжского, села Кирелского крестьяном, Івашку
онтьеву с товарыщи, тою оброчною землею и
дбами и сенными покосы і всякими угодьи вла-
ть и оброк вышеписанноі, после лготных лет,
атить в Свияжску, в приказноі избе. Къ подлин-
й выписи Столникъ и Воевода Дмитрей Федо-
евичь Арсеньевъ печать свою приложилъ.

Печать чорная восковая.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Дьяк Ма-
р Полянскоі; справил Гришка Федоров.

приложил; послух Івашко руку приложил; послух Оска руку приложил; послух Гришка руку приложил.

LIX.

Мѣновая запись Свіяжанъ Ивана, и Логина, Антоновыхъ дѣтей, Савельевыхъ на помѣстную землю, промежъ Салтыковскаго перевоза и Государева оврага, съ лѣсомъ и со всякими угодьями.

Се аз Свияженя Іван, да Логин Онтоновы дети Савельевы, дали есми сю запись в Казане Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, домовому ево Стряпчему Івану Михаілову сыну Второво, в том: в нынешнем в двести первом году іюня в четвертыі день, промепили мы Іван да Логин в дом Пречистые Богородицы его Преосвещеннаго Маркелла митрополита Казанскаго и Свияжского, Великих Государеі жалованья помѣстные своеі земли, в Свияжском уезде, нагорноі стороне, промеж Салтыковскаго перевозу и Государева врага, а Шапкин тож, а ныне деревня словет Онтоновка, сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадебною землею и дворовым строеніем, что ныне на тоі земли есть, и с лесом и со всеми угодьи на домовую его архиереіскую вотчинную землю, в Свияжском же уезде на нагорноі стороне, в деревне татарских Буртасах надватцеть на пять четвертеі в поле, а в дву потому же, с усадебною землею, и с лесом, и со всеми угодьи; а которыя всякие Великих Государеі податеі с четырех дворов, и уставых крестьянских с тое Буртаские земли, и те подати пла—

тить из домовые ево архиереіские казны; а за перехожие четверти и за дворовое строение взяли мы, Іван и Логин, из домовые архиереіские казны семнадцеть рублев денег, а справливать те променные наши, Івановы и Логиновы, помѣстные земли, что в деревне Антоновке, в дом Пречистыя Богородицы; а в деревне татарских Буртасах дватцеть пять четвертеі в поле, а в дву потому ж, по сеі записи за нас, Івана и Логина, ево Архиереіскому Стряпчему и перенести Великим Государем о справке тех земель челобитная и справливать на Москве на земли по зарушному нашему челобитью, и по сеі нашеі записи казенными проторми; а как против зарушного нашего челобитья о справке тех земель прислана будет в Свияжск Великим Государем грамота, и нам, Івану и Логину, у допросу тоі мены в Свияжску в приказноі избе ничего не спорить и к допросу руки приложить, і впред нам, Івану и Логину, и женам нашим и детям и родственникам нашим о повороте тоі своеі променноі земли с усадбою и з дворовым строением, и о лесу и о всех угодьях, на него стряпчаго, Івана Второво, и на иных ево домовых архиереіских стряпчих и на детеі боярских Великим Государем не бити челом и не вступатца; а хто в тое нашу прошенную землю у него Преосвященнаго митрополита и домовых его архиереіских стряпчих и детеі Боярских станут Великим Государем бити челом і вступатца и нам, Івану и Логину, и женам, и детям в тоі своеі вышеписанноі променноі земле ево Преосвященнаго митрополита и домовых его архиереіских стряпчих и детеі боярских, очищать, и убытков никаких не довести; а буде мы, Іван и Логин, и жены наши и дети и родственники наши впред о повороте тоі своеі променноі

земли, которая написана в сеі записи, промеж Салтыковскаго перевозу и Государева врага, Шапкин тож, и с лесом и со всеми угодьи и о дворовом строеніи станем у него Преосвященнаго митрополита вступатца, и на домовых его архиреіских стряпчих и на детеі боярских Великим Государем бить челом, или хто в тое нашу Іванову и Логинову вышеписанную променную землю станет вступатца, а мы, Іван і Логин, и жены наши и дети в тоі земле не очистим, и ему Преосвященному митрополиту и домовым ево архиереіским стряпчим и детем боярским взят на нас, Іване и Логине, и на женах наших и детех по сеі записи, в чем против сеі записи не устоим, за неустоіку двести рублев денегъ. А ся запись на тое нашу вышеписанную променную землю в дом Пречистыя Богородицы Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, і впред в запись, а убытки и протори по скаске ево архиереіскаго домоваго стряпчего Івана Второво і иных ево архиереіских домовых стряпчих и детеі Боярских все сполна. А у сеі записи послуси Казанские площади под ячие Никита Ионин, Емельян Давыдов, Игнатеі Посохин, Іван Степанов. Запись писал тоеж площади под ячеі Гришка Алеѯеев. Лѣта ҂зка июня въ д҃ день

На оборотѣ слѣдующія надписи: К сеі записи, в место Івана Антонова, по ево веленью, Іван Бестужев руку приложил; в место Логина Онтонова сына Савельева, по ево веленью, Казанские площади под ячеі Івашко Балашов руку приложил; послух Никитка руку приложил; послух Емелка руку приложил; послух Игнашко руку приложил; послух Івашко Степанов руку приложил.

LX.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, на пожалованныя, Свіяжской соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы протопопу съ братьею, рыбныя ловли.

От Великих Государеі, Цареі і Великихъ Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев, в Свияжск Столнику Нашему і Воеводе Дмитрею Федосѣевичю Арсеньеву, с товарыщи. Били челом нам, Великим Государем, Свияжские соборные церкви Рожества Пресвятыя Богородицы протопоп..... з братиею. В прошлых де годех изстари по жалованным грамотам блаженные памяти Царя і Великаго Князя Івана Васильевича, всеа Росиі, и деда нашего, Великих Государеі, блаженныя памяти, Великого Государя, Царя і Великого Князя Михаіла Федоровича всеа Русиі, даны на собор и велено владеть прежним протопопам з братьею рыбными ловлями, озером Надолобным, да озером Кривым с истоки, и теми де двемя озеры владѣют они и рыбу ловят, толко в ту нору, как бывает вода в берегах, а в полую воду і в розлив, весною и летом, в тех озерах і в ыстоках Свияжского Богородицкого монастыря архимандритъ з братиею ловить рыбы им про себя не дают; і в том де у них бывает с ними ссора; а их де монастырские рыбные ловли в Волге рекѣ і в ыных озерах с теми их озеры смежны; а от Волги те всé озеры понимает вешнею полою водою и розливаетца верст на десять и болши, и потому им в тех озерах в полую воду і в розлив рыбы ловить не дают,

и нам, Великим Государем, пожаловати б их, протопопу з братьею, велѣть им в тех своих данных в Надолбном и Кривом озерах и с истоки ловить рыбу і в полую воду і в розлив весною и летом, і владѣть теми озеры по прежнему, и о том дать им в Свияжск Нашу, Великих Государеі, грамоту с прочетом. А в списке з грамоты деда нашего, Великих Государеі, блаженные памяти, Великого Государя, Царя і Великого Князя Михаіла Федоровича, всеа Русиі, какова послана была в Свияжск во ҂ркѕ году, а тот список подал в Приказе Казанскаго дворца соборные церкви протопоп Дмитреі Федосеев, з братиею, за своею рукою, в нынешнем ҂сѧ году, а в нем написано: в прошлом во ҂ркѕ году, били челом деду нашему, Великих Государеі, блаженные памяти Великому Государю, Царю і Великому Князю Михаілу Федоровичю, всеа Русиі, Свияжскоі соборноі церкви Рожества Пречистыя Богородицы протопоп Володимер з братьею, была де у них, блаженные памяти, Царя і Великого Князя Івана Васильевича, всеа Руссиі, жалованная грамота, а по тоі грамоте велено владѣть рыбные ловли, озером Надолбным, да озером Кривым с ыстоки; і во ҂ркі году, бывшаго тоі соборноі церкви протопопа крали, и ту де жалованную грамоту у него украли, и чтоб им, протопопу з братіею, теми озеры и ыстоки владѣть по прежним жалованным грамотам и дать им грамота вновь. И против того ево протопопова челобитья и по тоі грамоте велено теми озеры, Надолбным и Кривым с ыстоки, тоі соборноі церкви протопопу з братиею владѣть по прежним жалованным грамотам, сыскав по писцовым и по дозорным книгам. И как к вам ся наша, Великих Государеі, грамота придет, і выб

про те рыбные ловли, про озеро Надолобное, и про озеро Кривое с ыстоки, велели в Свияжску в приказноі избе справитца с прежними Нашими, Великих Государеі, грамотами, и сыскать всяких чинов людми, да буде те озера по прежним Нашим, Великих Государеі, грамотам и по сыску явитца, что даны для рыбные ловли на собор протопопу з братиею до рлд году, и спору о тех озерах не будет, і выб нынѣшним челобитчиком і впредь иным протопопам з братиею велели владѣть по прежнему и ловить на тех озерах рыба і в полую воду, і в розлив, весною и летом про себя, а не на продажу. А прочет сю Нашу, Великих Государеі, грамоту, и списав с нее список слово в слово, да тот список за рукою оставили во Свияжску ж в приказноі избе, а подлинную сю нашу, Великих Государеі, грамоту отдали протопопу з братиею с роспискою, впред для иных наших воевод и приказных людеі. Писан на Москве. Лѣта ҂зса, ноября во ка день.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Дияк Ермил Никитин. Справил Петрушка Тяпин.

LXI.

Выпись изъ книгъ на оброчную землю и сѣнные покосы и прочія угодья, данныя села Кирельскаго, вотчины Преосвященнаго Маркелла, митрополита казанскаго и свіяжскаго, крестьянамъ Ивашкѣ Леонтьеву съ товарыщи.

Лѣта ҂зса, декабря в к день, били челом Великим Государем, Царем і Великим Князем Иоанну Алеѯеевичу, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцем, Преосвящен-

наго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, вотчины ево, Казанского уезду, села Корелского крестьяня Івашка Левонтьев, Левка Лопатин, Лучка Паршин, чтоб Великие Государи пожаловали их, велели на оброчную землю и на сенные покосы и на дворовые усадбы, которую здал им новокрещен Івашко Іванов, в Свияжском уезде в селе Коротаех, а починок Менситов тож, с книг дать выпись. И декабря в к҃ день, по указу Великих Государеі, и по помете на челобитноі Дьяка Макара Полякова, велено на тое землю и на сенные покосы для владенья здѣлать из переписных книг ҂ч҃а и с҃ годов, дать выпись. А в нынешнем с҃а году, ноября в к҃з день, бил челом Великим Государем Свияжскоі новокрещен Івашка Іванов: в нынешнем де во с҃а году, крестился он в православную христианскую веру и живет в Свияжску в городе, а в котороі деревне он жил и ныне де ему в тоі деревне жить стало не возможно, церкви Божиеі близко нет, а есть де в Свияжском уезде, в селе Коротаех, а починок Менситов тож, пустовая ясашная земля и сенные покосы осми ясаков без четверти, лежат в пусте, і Великие Государи пожаловали б ево, велели за крещение православныя христианския веры, тое пустовую землю отдать ему, а за тое землю написать на нем денежного оброку по десяти алтын на год, и с тою землею и сенными покосы и усадбами и лесом і великими угодьи владѣть ему и против своего, Великих Государеі, указу, в тех оброчных денгах дать лготы для крещения православныя христианския веры, на шесть лет. А в переписных книгах Столника і Воеводы Дмитрея Федосеевича Арсентьева, да Дьяка Макара Полянского ҂ч҃а и с҃ годов, написано: Княз

Бекбулатовы сотни, в селе Каратаях, а починок Менситов тож, пустыя дворы: двор пуст Улешки Алманова с сыном Иматком, платил с полу ясака, да за батман меду, да за мелкоі доход два алтына четыре денги, да у переписи наложено четверть ясака, да к мелкому доходу две денги; бежали в Синбирскоі уезд, в деревню Вожитову лет с четырнадцеть; двор пуст Улакаіки Мокшина с сыном Сенкою, платил с полу ясака, да у переписки наложено четверть ясака, вымер тому десятоі год; двор пуст Чаки Парамзина, платил с полу ясака да за два батмана меду, да у переписки наложено пол ясака, вышел тому года с три; двор пуст Иртуганки Тобычева с сыном Себачком, платил с ясака без четверти, да за пол батмана меду, да у переписи наложено пол батмана меду, вышел тому шестоі год; двор пуст Давытки Чакина, платил с полу ясака, да у переписки наложено четверть ясака, бѣжал в Синбирскоі уезд, в которую деревню не знают; двор пуст Иштерячки Алтуганова з детми, платил с полу ясака, да за пол батмана меду, да у переписки наложено пол ясака, да пол батмана меду, бежал в Казанскоі уезд, а брат ево умре; двор пуст Енбулатка Муразаева, платил с полу ясака, да у переписки наложена четверть ясака, и Янбулатко бежал в Казанскоі уезд, на Красную речку, тому девятоі год; двор Ижбулатки Ишнеева, платил с полу ясака, да у переписки наложено пол ясака, и Ижбулатко умре, тому седмоі год, а сын ево бежал в Синбирскоі уезд, в которую деревню не знают, тому четвертоі год; двор пуст Утяганка Кугушева с сыном Иштерячком, платил с пол ясака, да у переписки наложено четверть ясака, вымер тому лет з десять. И по грамоте Великих Государеі ҂ч.а году, вышеписан

ных беглых и умершеі мордвы медвеноі оброк, по сыску за пустотою из окладу снять, всего в селе Каратаях, а починок Мелситов тож, пустыхъ полных восемь ясаковъ без четверти, і в томъ чиеле накладнаго, ρпѕ году, три ясака безъ четверти; а по справке с приходною книгою, прошлого ѕ году, марта в кк день, написано: по челобитноі за пометою дьяка Макара Полянскаго, починка Менситова пустовых четырех ясаков без четверти, пашенная земля и сенные покосы отданы въ наем, тоеж деревни Бабачку Ахмаметеву, с товарыщи, с ѕ году, впред на три года, а наіму взято десять алтын, а досталных того ж починка пустых четырех ясаков, пашенная земля и сенные покосы, і всякия угодья в наем и на оброк никому не отдана, лежит порозжа. И по указу Великих Государеі, и по приказу Столника и Воеводы Дмитрея Федосеевича Арсеньева, и по помете на выписке Дьяка Макара Полянскаго, нынешняго ѕа году, декабря в ѕ день, велено тою землею, которая порозжа четырех ясаков, с нынешняго ѕа году, а которая отдана с того году, как не владѣют оброчники, отдать новокрещену Івашку Іванову, а оброк велено ему платить по десяти алтын на год, и для крещения в том оброке дано ему лготы на шесть лет. Да в челобитье ж ево Івашкове написано: по указу де Великих Государеі, дано ему в Свияжском уезде, в починке Мелситове, пустовая пашенная земля и сенные покосы і всякия угодья осми ясаков без четверти, оброку велено ему платить по десяти алтын на год, и тое де оброчноі земли и сенными покосы и со всеми угодьи, за скудостию и за бездетством держать ему не возможно, и тою де своею оброчною землею и дворовыми усадбы, и сенными

покосы и со всеми угодьи ис того ж оброку поступился по договору доброволно Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанскаго и Свияжского, вотчины села Кирелского, крестьяном Івашку Леонтьеву, Левке Лопатину, Лучке Паршину. І Великим Государем пожаловати б ево, велеть тое оброчную землю и с сенными покосы и со всѣми угодьи с него снять и написать тое землю и со всеми угодьи за ними, Кирелскими крестьяны, за Івашком Леонтьевым с товарыщи. И по помете на выписке дьяка Макара Полянского велено тое землю написать за архиерсіскими крестьяны. И по указу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев, Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, села Кирелского крестьяном, Івашку Леонтьеву с товарыщи, тою оброчною землею и усадбами и сенными покосы і всякими угодьи владеть и оброк вышеписанноі, после лготных лет, платить в Свияжску, в приказноі избе. Къ подлинной выписи Столникъ и Воевода Дмитрей Федосѣевичь Арсеньевъ печать свою приложилъ.

Печать чорная восковая.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Дьяк Макар Полянскоі; справил Гришка Федоров.

LXII.

Выпись изъ межевыхъ книгъ, на оброчную землю, сѣнные покосы и на дворовые усадьбы, данные села Кирельскаго, вотчины Преосвященнаго Маркелла, митрополита казанскаго и свіяжскаго креетьянамъ Галактіону Матвѣеву съ товарищами.

Лѣта ҂зсд, декабря в к день, били челом Великимъ Государем, Царем і Великим Князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Россиі Самодержцем, Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанскаго и Свияжского, вотчины ево, Казанского уезду, села Кирелского, крестьяня Галактіонко Матвеев, Данилко Сидоров, чтоб Великия Государи пожаловали их, велели на оброчную землю, и на сенные покосы и на дворовые усадьбы, которую здал им новокрещен Егорка Іванов, в Свияжском уезде, в деревни Капердине, с книгъ дать выпись. І декабря в к день, по указу Великих Государеі, и по помете на челобитноі дьяка Макара Полянского велено на тое землю, и на сенные покосы, для владенья, здела и с переписных книг рчд и с годов, дать им выпись. А в нынешнем же сд году, октября в еі день, били челом Великим Государем, Свияжскоі новокрещен Егорка Іванов: в прошлом де с году, крестился он в православную христианскую веру, и живет в Свияжском городе, а в тоі деревне, в котороі он жил ныне, жить ему не возможно, церкви Божиеі близко нет, а есть де в Свияжском уезде близ церкви Божиеі ясачная пустовая земля, в татарскоі деревне Капердине, пяти ясаков с

четью, никому та земля не отдана, лежит в пусте. І Великие Государи пожаловали б ево, велѣли, за крещение православныя христианския веры, тое пустовую землю отдать ему, а за тое землю написать на нем денежного оброку по две гривны на год, и тою землею, и усадьбами, и сенными покосы, и лесом і всякими угодьи владѣть ему; и против своего, Великих Государеі, указу в тех оброчных денгах дать лготы, для крещения, на шесть лет. А в переписных книгах ρчѧ и с годов, Княз Бекбулатовы сотни в деревне Капердине написано: двор пуст, Ижбулатки Алкеева, платил с полу ясака, да за пол батмана меду, да у переписки наложено пол ясака, да пол батмана меду, вымерли тому лет семь; двор Ишмекеіки Капердина, платил с полу ясака, вымер тому лет семь; двор пуст, Балки Канаева, платил с полу ясака, да за пол батмана меду, да у переписи наложено пол батмана ж меду, вымер тому лет семь; двор пуст, Бякмячки Еманаева, платил с ясака без четі, вымер четвертоі год; двор пуст, Токмячки Ирмякова, з братом Менячком, платил с пол ясака, да за три чети батмана меду, да у переписи наложено пол ясака, да пол батмана меду, бежал, во ρчѧ году, не вѣдомо куды; двор пуст Акаіка Баібахтина, платил с ясака, да за батман с четью меду, вымер во ρчѧ году; двор пуст Елдашки Чермышева, платил е полу ясака, вымер тому лет е семь; всего в деревне Капердине пустых полных пять ясаков с четью, і в том числе накладного ρпѕ году, ясак, да с бортных ухожьев медвеного оброку прежняго и с накладным четыре батмана с полу батманом, и те дворы и пашенная земля, и сенные и дворовые усадьбы впусте, ни хто не владѣет, і в наем, и на оброк, і в ясак до сего челобитья не отдано, и челобитья о тоі земле тоі деревни

Капердины от ясачных людеі не было. И декабря в ві день, нынешняго са году, по указу Великих Государеі, и по помете на выписке дьяка Макара Полянского, велено тое землю отдать новокрещену Егорку Іванову, с него имать по две гривны на год, и для крещенія дать ему льготы на шесть лет. Да в челобитье вышеписаннаго новокрещена Егорка Іванова написано: по указу Великих Государеі, дано ему, Егорку, в Свияжском уезде, Княз Бикбулатовы сотни, в деревне Капердине, пустовая порозжая земля и сенные покосы пять ясаков с четью, а оброку велено ему платить по две гривны на год, и тоі оброчноі пашенноі земли и с сенными покосы и со всѣми угодьи за скудостию своею держать ему не возможно, и тою своею оброчною землею и сенными покосы и з дворовыми усадьбы и со всеми угодьи поступился доброволно Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, вотчины села Кирелского, крестьяном Галахтионку Матвѣеву, Данилку Сидорову, ис тогож оброку; і Великим Государем, пожаловатиб его, велеть тое оброчную землю, в деревне Капердине, с сенными покосы и со всеми угодьи с него снять, и написать тое землю за ними, Кирелскими крестьяны, и оброк имать на них, Галактионке и Данилке. И по помете на тоі их выписке, велено тое землю написат за архиереіскими крестьяны. И по указу Великих Государеі, і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев, Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского крестьяном, села Кирелского, Галактионку Матвееву, Данилку Сидорову, тою оброчною землею и усадбами и сенными покосы і всякими угодьи владѣть, и оброк платить, после лготных

лет, в Свияжску, в приказноі избе. Къ подлинной выписѣ Воевода Микита Афонасьевич Арсеньев печать свою приложилъ.

На оборотѣ слѣдующая подпись: Діяк Макар Полянскоі; справил Гришка Федоров.

LXIII.

Выпись съ отказныхъ и межевыхъ книгъ на Ишеевскую пустошь, съ поверстнымъ лѣсомъ и угодьями, пожалованными въ домъ Пречистыя Богородицы, Маркеллу, митрополиту казанскому и свіяжскому.

Лѣта ҂зк, августа в л҃ день, били челом Великим Государем, Царем і Великим Князем Иоанну Алеѯеевичю, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Семодержцемъ, Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанскаго и Свияжского, домовых ево архиереіских дел Стряпчеі Андреі Соболевскиі, а в Свияжску, в приказноі избе, Столнику і Воеводе Івану Васильевичю Полтеву, да Дьяку Дмитрею Шапкину, подал челобитную, а в челобитноі написано: в прошлом де во г҃ году, по указу Великих Государеі и по грамоте, по челобитью Преосвященного митрополита, дано в дом Пречистыя Богородицы в вотчину, а лес в угодья, в Свияжском уезде, на нагорноі стороне Ишеевская пустошъ, со всеми угодьи в дом Пречистыя Богородицы отказана, и от помѣщиков, и от вотчинников отмежевана, а владенные выписи не дано; і Великие Государи пожаловали б ево, Андрея, велели с отказных и с межевых книгъ дать выпись. И по указу Великих Государеі, и по приказу Столника і Воеводы Івана Васильевича Пол-

тева, а по помете на челобитноі Дьяка Дмитрея Шапкина, велено дать выпись. А в грамоте Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, какова прислана в Свияжск, в прошлом в ҃і҃ году, декабря в ҃а҃ день, по челобитью Преосвещеннаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, написано: дано де изстари в дом Пречистые Богородицы, Казанския митрополиі, их, Великих Государеі, жалованье, при архиепископе Германе и иноце Околничем Никите Васильевиче Борисове, с товарыщи, к заволжским Тенковским озерам, под Юрьевою заводью, росчисть, где вешнея вода не понимает, ис пустова лесу, или некоси, для сторожи и житья неводных работных людеі и конеі, место на пять десятин, и на тоі де дачи построен домовоі для ево архиереіского приезду двор; и из работных людеі поселились з дворами ж во крестьянство, и росчистя ис того пустовова черного лесу, учинили малое число пашни, и от многих лет, волским протоком, тое Юрьеву заводь заложило, и песком, и лесом позаросло, і в летнюю меженную пору с верху и с низу Волги реки к тоі ватаге судами проезжать бывает не возможно; и есть де ниже того места вблизи по одному берегу, вниз реки, пустошка, словет Ишеевское кабачище, где было поселились без челобитья и дачь трое человек солдатов, вышед из села Тенков, а с того де места перешли жить на пустошь Амиендеревское кабачище, которое в Юрьевых годах ниже того места; а против де указу Великих Государеі, в дом Пресвятыя Богородицы, из диких поль земли ни в которых городех ему Преосвященному митрополиту не дано, а того де Ишеевского кабачища по смете пу-

гоши четвертеі на десять; а отъ тое пустоши лесу
е пашенного вверх по Волге реке вкруг домо-
ві ево архиереіскоі прежнеі вышеписанноі дачи
о волжского ж берегу, нынешних мерных по две
ерсты, никому не отдано; и чтоб тое пустошь,
Ишеевское кабачище, для ватажного стану и лес
угодья отдать в дом Пресвятыя Богородицы в
отчину. И по тоі, Великих Государеі, грамоте, для
гказу тое вышеписанные пустоши, Ишеевского
абачища, посылан из Свияжска Свияженин Іван
еменов сын Глатков; да приказные избы под
чеі Іван Бурдин. А в отказных их книгах, прош-
ого ҂ г҃ году, декабря к҃і числа, написано: по указу
еликих Государеі, и по сыску отказано Преосвя-
ченному Маркеллу, митрополиту Казанскому и
виякскому, в Свияжском уезде, пустошъ Ишеев-
кое кабачище, для ватажнаго стану, а лес в угодьи,
по мере тое пустоши десять четвертеі, а лесу в
ех их отказных книгах написано: урочища от тое
устоши Ишеевскаго кабачища, на низ по Волге
еке, до межи гостя Василья Горезина, а от Вол-
и реки по суходол вверх лесом до вершин речки
лгамы лесом же, на Селму ключь, а с Селмы клю-
а до вершины речки Отяка, а от вершины речки
тяка впрямь на низ к Волге реке до Юрьевы
иводи, и до устья речки Отяка, а с устья речки
тяка, Юрьевою заводью на низ до евож архи-
реіскоі вотчины, до деревни Буртас, а от деревни
уртас на низ, по Волге реке до Ишеевского ка-
чища и до вышеписанноі межи гостя Василья
орезина, а тот де лес не мерен, для тово, что ни
о котороі мере мереть невозможно, потому что
ремя зимнее и лес частоі и елховоі. А в межевых
нгах, тогож ҂ г҃ году, межеванья Свияженина Іва-
а Алеѯандровича, сына Бестужева, да приказные

избы под ячего Дениса Михаілова, написано: по указу де Великих Государеі, отмежевали они Іван и Денис Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжскому, вышеписанную землю и со всеми угодьи от сторонних земель, при посторонних людех, по их скаскам, и по отказным вышеписанным книгам Івана Гладкова, да под ячего Івана Бурдина, грани нарубили, и ямы выкопали и признаки положили; первую грань поставили столпъ у Алмендереевского кабачища, и подле горы на берегу Волги реки, а по мере от Волги реки до того столба осмнадцеть саженъ, у того столба выкопа яма, а под столбом і в яму положено уголье, зола, береста, кости, а на столбе нарублены две грани, одна грань указывает к Волге реке, а другая грань указывает впред по меже, подле горы, по суходолу вверх, на молодоі дуб, а тот дуб стоит в горе, а по мере от столба до молодова дуба сто десять саженъ, а у того молодова дуба выкопана яма, а на том молодом дубу нарублены две грани, одна указывает назад на яму и на столб, а другая указывает впред по мере чрез ручеі, на крутоі враг, до другова дуба, по мере сто три сажени, а у того дуба выкопана яма, а на том дубу нарублены две грани, одна грань указывает назат по граням, а другая вперед по меже на виловатыі вяз, а по мере до вяза от дуба сто четыре сажени, а у того вязу выкопана яма, а на том вязу две грани, одна грань указывает назат по граням, а другая грань указывает вперед по меже на вяз же трое-верховоі, а по мере от того вяза до другова трое-верхова того вяза сто тринадцеть сажен, у того вяза яма, а на том трое-верховатом вязе нарублены две грани, одна указывает по граням, а другая вперед по меже на суходол, а сухо-

на илем, а по мере до илма от вяза сто
:ажен, а у того илма выкопана яма, а на
нарублены две грани, одна указывает назат
іням, а другая вперед по меже на илем же
ѥерховатоі, а по мере от илма до илмаж сто
, а у того илма яма, а на том илме две гра-
на указывает назат по граням, а другая впе-
› меже на вяз, а по мере от илма до вяза
›лом сто семнадцеть сажен, а у того вяза
ѥона яма, и на вязу нарублены две грани, од-
ıзывает назат по граням, а другая впред по
лесом на илем, а по мере от вяза до илма
ıжен, у того илма выкопана яма, а на илме
ıани, одна указывает назат по граням, а дру-
ѥеред по меже лесом на дуб зелноі тавреноі,
ѥере от илма до дуба сто осмнадцеть сажен,
›го дуба выкопана яма, на дубу нарублены
ıани, одна указывает назат, по граням, а дру-
ѥеред, по меже, на липу виловатую, а по ме-
дуба до липы сто две сажени, у тоі липы
ı на липе нарублены две грани, одна указы-
ıазат по граням, а другая впред по меже по
›лу на дуб, а по мере от липы до дуба дел-
:то семнадцеть сажен, а у того дуба яма, а
бу нарублены две грани, одна грань указы-
ıазат по граням, а другая вперед по меже, к
:ким сенным покосам, деревни Болших і Ма-
:алтымъ, на подожженоі дуб, а по мере щез-
четыре сажени, у того подожженаго дуба
ı на том дубу нарублены две грани, одна ука-
т назад по граням, а другая на право по су-
у в круте по меже чрез мочежину на делноі
ноі дуб, а по мере до дуба сто дватцеть че-
сажени, у того дуба яма, а на дубу нарубле-
е грани, одна указывает назад по граням, а

другая вперед по меже, на делноі же тавреноі дуб, а мере от дуба до дуба сто семь саженъ, а у того дуба яма, а на том дубе нарублены две грани, одна грань указывает назат по граням, а другая вперед по меже, на молодоі дуб, против ево береза по мере от тего дуба стоит в сажень с четью, а от дуба, до дуба сто три сажени, а ямы у того дуба нет, а на том молодом дубу нарублены две грани, одна указывает назад по граням, а другая указывает вперед по меже на дуб же, а стоит тот дуб на берегу реки Алгамы, мерою от дуба до дуба сто четыре сажени, а на том дубу нарублены две грани, одна указывает назат по граням, а другая вперед, по меже вверх по реке Алгаме чрез поточину на кудреватоі дуб, а ямы подле того дуба нет, а по мере от дуба до дуба сто четырнадцеть сажен, а на том кудреватом дубу нарублены две грани, а ямы подле того дуба нет же, для того что низ место болотное; одна грань указывает назат по граням, а другая указывает вперед по меже на делную ветлу, а по мере от дуба до ветлы сто тринадцеть сажен, а у тоі ветлы ямы нет, а на тоі делноі ветле нарублены две грани, одна указывает назат, по граням, а другая вперед по меже на делноі дуб, чрез татарские сенные покосы, деревни Болших Салтык Алеіки Баібакова, с товарыщи, и до тех сенных покосов преосвященнаго митрополита крестьяном дела нет; а от тоі граненоі делноі ветлы впрямъ по меже до делного дуба по мере сто дватцеть сажен, а стоит тот дуб на угоре, на нем нарублены две грани, одна указывает назат, по граням, а другая вперед, по меже, а от того дуба подле татарских сенных покосов, подле речки Алгамы, в болото, на делноі тавреноі дуб; по мере от дуба до дуба сто сажен, а на

том делпом тавреном дубе нарублены две грани, одна указывает назат по граням, а другая вперед по меже, до накляпаго молодаго дуба, по мере сто сажен, а на том накляпом дубе нарублены две грани, одна указывает назат по граням, а другая указывает вперед по меже на липу, а по мере от дуба до липы сто двенадцать сажен, а стоит та липа меж бухраков на стрелке, подле тоі липы яма, а на тоі липе нарублены две грани, одна грань указывает назат по граням, а другая вперед по меже лесом на клен, по мере от липы до клена сто сажен, а у того клена выкопана яма, а на клене нарублены две грани, одна указывает назат по граням, и другая вперед по меже на дуб, а от того клена до матерова дуба мерою сто тридцеть пять сажен, у того дуба яма, а на том матером дубу нарублены две грани, одна указывает назад по граням, а другая вперед по меже на вяз, а по мере сто дватцеть сажен, а у того вязу яма, а на том вязе нарублены две грани, одна указывает назад по граням, а другая вперед по меже, до матерова клену, по мере сто дватцеть сажен, у того клену яма, а на том клене нарублены две грани, одна указывает назат по граням, а другая вперед по меже, а вместо ямы написан признак; подле того клена стоит, в сажень, накляпоі дуб, от того граненаго клена до дуба сто сажен, а от дуба до вершины речки Отяка по мѣре восемдесят шесть сажен, а у тоі вершицы рѣчки Отяка стоит матерая липа, на тоі липе нарублены две грани, одна грань указывает назат по граням, а другая грань указывает вперед по меже на устье тоі речки Отяка, а та речка Отяк впала устьем в исток Подгорнаго озера, а против устья речки Отяка, за истоком, промеж архиереіских и татарских сенных покосов, стоит

столпъ з грани, а усть речки Отяка до Буртасовскаго затону и на низ по Волге реке, до пустоши Ишеевскаго кабачища, до межи земли гостя Василья Горезина, до Алмендерсевскаго кабачища, где поставлен вышеписанноі первоі столпъ з грани, а от межи гостя Василья Горезина, от Алмендеревскаго кабачища, от перваго столба по урочищам по суходолу вверх до вершины речки Алгамы и до Селмы ключа, и до вершины речки Отяка и до устья тоі речки Отяка на праве земля и лес со всеми угодьи Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, а на леве земля и лес разных помѣщиков, и служилых и ясачных татар, а в яме, подле граненых деревьев, положены признаки уголья, каменья, кости, берета, зола. И по указу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцев, Столника і Воевода Іван Васильевичъ Полтев, да Дьяк Дмитреі Шацкин, против челобитья Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, ево архиереіских домовых дел Стряпчего Андрея Соболевскаго, на вышеписанную землю и сенные покосы и на всякие угодья, что писаны в сеі выписи, впред для владѣнья в дом Пресвятыя Богородицы и дал, почему тою вышеписанною землею и сенными покосы і всякими угодьи і впред и ныне владѣть. Къ подлинной выписи Столникъ и Воевода Иванъ Васильевичь Полтевъ печать свою приложилъ.

На оборотѣ по склейкамъ слѣдующая надпись: Діяк Дмитреі Шапкин. Справил Гришка Федоров.

LXIV.

Выпись изъ дѣла и межевыхъ книгъ на пашенную и сѣнокосную землю, пожалованную Старошешминскаго городка пушкарямъ, Ермошкѣ Сергѣеву съ товарищами.

Лѣта ҂зрк, іюля въ ѕ день, по указу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ. Ближніі Столник і Воевода, Княз Данила Григорьевичь Черкаскоі, с товарыщи, дали выпись Старошешминского городка пушкарем Ермошке Сергееву, с товарыщи, трем человѣком, из дела, на их пашенную землю и на сенные покосы, о которых Старошешминскаго городка стрелцы Тимошка Булатов, с товарыщи, били челом, для того, в нынешнем ѕк году, марта в день, били челом Великим Государем они стрелцы: в прошлых годех, по указу блаженные памяти Великаго Государя Царя і Великого Князя, Алеѯея Михаіловича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца, для обережи закамскоі стороны, от воровских людеі, от башкирцов, і от калмыков, построен город Шешминск, а в тот город на вечное житье переведены они из Казани, і из разных Приказов; и по указу Великих Государеі, и по грамоте велено учинить им жалованья денег по три рубли человѣку, а вместо хлебного жалованья отведена им пашенная земля, и сенные покосы, и с лесом, и со всеми угодьи; а велено отвести им земли, и сенных покосов Івану Талалаеву, пятидесятникам по сороку четі, редовым стрелцам по дватцети четі человѣку пашни в поле, а в дву потомуж, сенных покосов против того ж; и он де Іван отвел им пашенные земли и сенных покосов против

указу Великих Государеі, мало; а есть де смежна с их отводною землю выморочная пустовая ясашная земля, прозвище покосы, и с лѣсом, старогож Шешминского городка стрелца Сережки Перфильева, сына Морозова, лежит в пусте и никто не владеет, и ясаку ни хто не платил, за их же землею смежная земля Старошешминского городка пушкареі Ермошки, с товарыщи трея человек, а по сколку четі велѣно им отдать пашенные земли и сенных покосов человѣку, нам того не вымерено; да к тоі же их отводноі пашенноі земли и сенным покосом, и к пустовоі выморочноі, и пушкарскоі землям, от их земли, есть земля от межевова дуба, котороі стоит на болшоі Шешминскоі дороге; в черноі лес, на Сосновоі ключь на вершину, а от вершины Сосноваго ключа, на низ по тому ключю, по одноі стороне до устья, а впал тот ключь в Ошу реку, да за Ошу реку, на Воцкоі лог, а с того логу черным лесом на старую Ошу, на вершину, а с тое вершины черным лесом на Ошляк враг, а с Ошляку врагом на Ошу реку, а Ошею рекою на низ до устья, а та Оша река впала в Шешму реку, да Шешмою рекою на низ, сенные покосы по обе стороны до татарского броду, а с того броду лугами на степную дорогу, на березовую дехтярную яму, а з дехтярноі ямы в степь, чрез болшую Казанскую дорогу, а от тое дороги на Тошлык реку, а от Тошлык реки, чрез степь, на Толкишь реку прямо степью на болшоі Елог, а от болшого Елогу, чрез Шешму реку, на Краульную гору. И та вышеписанная земля и с сенными покосы и с лесом в тех межах и урочищах лежит порожа, ни кому не отдана. І Великие Государи пожаловали б им, велѣли тое пустовую выморочную ясачною землею, и с сенными покосы, и с лесом, и со все-

ми угодьи отдать им в добавку, в пушкарскую, Ермошки Сергеева, с товарищи, трех человѣк, землю и сенные покосы, и с лесом, и со всеми угодьи против их дачь вымерить; а что за их дачею в остатке замерново будет, и тое землю и сѣнные покосы со всеми угодьи отдать им же стрелцам, в добавку ж; а буде тоі пустовоі, ясачноі и пушкарскоі осталых земель и сенных покосов им в добавку не будет, і велели б Великие Государи в добавку дать им из тоі порозжеі вышеписанноі земли, в тех межах и урочищах в дачу им, чего у них не достает, и те межи отписать и против их челобитья землю и сенные покосы измерять в четі, и признаки и грани учинить, а описав тое землю и сенные покосы, разверстать им против указу Великих Государеі и по грамоте, в чем всем поровну и за ними отказано. Въ прошлом во рчи году, по челобитью стараго Шешминска пушкареі Стенки, да Пронки Фадѣевых, Спирки Ермолаева, велено им в Старошешминску отвести земли и сенных покосов, которые лежат в пусте, і в помѣстье, и на оброк і в ясак, прежде их челобитья, не отданы и за стрелецкими дачами. І в рчи же году, в отказных книгах Шешминского городка приказного Прокофья Шатилова, написано: Шешминскии пушкарем, Сенке Фадееву, с товарыщи, отвесть землю идучи от Шешминска вверх по Шешме реке, по степноі стороне, с устья Толкиша реки, прямо на черноі колок, на две березы, а с тех берез прямо на дорогу, а у дороги выкопана яма, а с тое ямы, по Казанскоі дороге, выкопана яма же, а мерою межь тех ям сто сажен, и с тоі ямы к Ташлычке речке на вражек, у вражка стоит береза, а с тоі березы прямо через Ташлычку речку вверх по Толкишу, на Каменную гору, а с Камен-

ноі горы, через речку Толкишь, для сенных покосов, на степь, на осиновоі колок, а с того колку вниз по Толкишу і вверх по Шешме реке, на елховоі колок, а с того колка прямо на Краульную гору, по стрелецкоі отвод, а от Караульноі горы по степную сторону, вниз по Шешме реке, до Толкишского устья, а с устья, вверх по Толкишу речке по обе стороны, по Каменную гору, в одном поле, а в двух полях ѣдучи от Шешминска по Заинскоі дороге за отводом Старошешминских стрелецких земель от ржавца по обе стороны Заинскоі дороги, вверх по Оше речке, на Сосновоі ключь, прямо чрез Казанскую дорогу, на черноі лес, на ощняковские вершины, с тех вершин на ругавские вершины, а та пустошь слывет Горная, Пановка тож, а сколко четі земли и сенных покосов, того в тех книгах не написано; а дана им та земля вместо жалованья, а не в оброк. І в нынешнем ѕк году, марта кн, по приказу ближняго столника і воеводы Князя Данилы Григорьевича Черкаскаго, с товарыщи, велено у челобитчиков, помѣстную их землю и сенные покосы вымерять, и будет чего земли и сенных покосов у них з дачи их не будет, намерять в додачю в указное число, и с тех земель, которые в челобитье их написаны, будет они лежат порозжи; да в нынешнем ѕк году, апреля в л день, били челом Великим Государем, Старошешминского городка пушкари Стенка Фадеев, с товарыщи: в прошлых де годех били челом Великим Государем оне о пустовоі порозжеі земли, чтоб им отвесть вместо Великих Государеі хлѣбнаго жалованья, за отводом Івана Талалаева; и по указу де Великих Государеі, против их челобитья присланы были из Казани в Старошешминск к Прокофею Шатилову указные памяти,

велено ему, Прокофью, им пушкарям, тое порозжую землю отвести на пашню и на сенные покосы, к старої их пашенної земле, і потому, Великих Государеі, указу и по указным памятям Прокофеі Шатилов тое порозжую землю, к старої их пахатної земле им отвесть, и на отводе того Старошешминска стрелцы были, и к отводным книгам они руки свое приложили, и спору и челобитья их стрелецкого, о прежнеі их данної отводної земли, в то время не было. І в нынешнем ѕк году били челом Великим Государем они, стрелцы, пятидесятник стрелецкоі Тимошка Булатов, с товарыши, чтоб старую их пушкарную отводную данную пахатную землею вымерять, и что останетца земли за их дачею, отдать им стрелцам. І по указу де Великих Государеі, и по их стрелецкому челобитью, посылан был из Казани в Старошешминск к Микифору приставу, для отводу и меры их пушкарскоі пахатної земли, им стрелцам, приказные палаты под ячеі Петр Михеев, и на отводе отдана им, стрелцам, прежняя их отводная паханая земля и с насееным хлѣбом, а вмѣсто тоі их отводної паханої земли отвели они им, пушкарям, в их же пушкарскоі даче иную землю не паханую, залог в далном месте от города, в пяти верстах, и вымеряли в одном поле, два поля, а они де с тоі земли служат Великих Государеі пушкарскую і воротничью службу, вместо Великих Государеі хлѣбнаго жалованья; і Великие Государи пожаловали б их, не велѣли им, стрелцам, прежнеі их отводної пахатної земли, которую они пахали и сенных покосов отдать, і велели б тое их прежнюю отводную паханую землю и с посеенным хлѣбом и с сенными покосы по прежнему отдать им. В нынешнем же ѕк году іюля в к день, по указу ближняго Столни-

ка і Воеводы Князя Данилы Григорьевича Черкаскаго, с товарыщи, и по памети на выписке дьяка Пантелея Кандратова, велено пушкарской земле, которої владѣли преж сего, владѣть им попрежнему, а стрелцам до тої земли дѣла нет. А дана им ся выпись на пашенную землю и сенные покосы впредь для владенья.

На оборотѣ выписи по склейкамъ надпись: Дьяк Пантелеі Кандратов. Справил Васка Макаров.

LXV.

Выпись съ отказныхъ книгъ на землю и сенные покосы съ лѣсомъ и со всѣми угодями, вымѣненныя на вотчину при деревнѣ Антоновкѣ преосвященнѣйшаго Маркелла, митрополита казанскаго и свіяжскаго.

Лѣта ҂зсд, октября въ кє день, по указу Великихъ Государеі, і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ; ближниі Столник і Воевода Княз Михаіла Федоровичь Шаховскоі, да дьяк Семен Васильев, дали владенную выпись Преосвященному Маркеллу, Казанскому и Свияжскому, с отказных книг, на выменную ево архиереіскую вотчину, на деревню Антоновку, з землею и сенными покосы, и с лесом, и со всеми угодьи, и з дворовым строением и со крестьяны, что в Свияжском уезде промеж Салтыковскаго и Шапкина перевозу, Государев враг тож, для того: в нынешнем сд году, октября въ ѧі день, бил челом Великим Государем і Великим Князем Иоанну Алеѯеевичю, Петру Алеѯеевичю, всеа Великия, і Малыя

і Бѣлыя Росиі Самодержцем, ево, Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, домовых дел стряпчеі Тихон Шашков, а в приказноі избе, ему ближнему столнику і Воеводе Князю Михаіле Федоровичю Шаховскому, да дьяку Семену Васильеву, подал челобитную, а в челобитноі ево написано: в прошлом де҃ сѯ҃ году по указу Великих Государеі, и по грамоте ис приказу Казанского дворца, отказано в дом Пресвятыя Богородицы и архиереіскоі в вотчину, в Свияжском уезде промежь Салтыковского и Шапкина перевозу, Государев враг тож, променное помѣстье салдат Івана да Логина Антоновых детеі с дворовым строеннем и крестьяны, по урочищам, и отказные книги в приказную избу поданы, і чтоб Великие Государи пожаловали его, велели с тех отказных книг, на то променное помѣстье и дворовое строение и крестьяны, впред для владенья, дать выпись; а в Свияжску в приказноі избе, в отказных книгах, прошлого сѯ҃ году, отказу Свияженина Івана Семенова сына Глаткова, да под ячего Лаврентия Малеина, за приписью Дьяка Дмитрея Шапкина и за их откащиковыми и сторонних людеі за руками, написано: прошлого сѯ҃ году, в грамоте Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Белыя Росиі Самодержцевъ, писано в Свияжскъ, к Столнику і Воеводе к Івану Васильевичю, сыну Полтеву, да дьяку Дмитрею Шапкину, в приказе Казанского дворца, в отказных книгах отказу Свияженина Івана Семенова сына Глаткова прошлого ѕчѧ҃ году марта в ѕі҃ день написано: отказано по сыску сторонних людеі Свияженом Івану, да Логину, Антоновым детем Савельевым, в Свияжском уезде, порозжие земли, полян-

ки промеж Салтыковского и Шапкина перевозу, а Государев враг тож, пашни на полянке пять четвертеі, да к неі же с обѣих сторон по пятнадцети четвертеі, всего отказано им по дватцети четвертеі в поле, а в дву потому же, в их оклады в двести в пятдесят четвертеі; да в даче прошлого ҂ч҃к году, апреля в д҃і день, написано: дана Свияжскому служилому татарину Бакметке Аімякову, отца его Баіметка, и брата ево двоюродного Сморьянка Укенеева, в Свияжском уезде, в жеребеі, деревни болших Буртас, Таган Торлово тож, да в деревни староі Буртас, пашни петдесять шесть четвертеі с осминою и третником, в поле, а в дву потомуж, с сенными покосы и со всеми угодьи; і в с҃а году іюня в к҃і день, послана Великих Государеі грамота по челобитью Свияженина Андрея Беубекова, да Свияжского служилого татарина, деревни болших Буртас, Бикметки Аімякова, а велено Андрея Беубекова и татарина Бикбетку Аімякова в Свияжску в приказноі избе про мену допросить, да буде они в допросе своем скажут против заручного своего челобитья и к тем их допросным речам велено рука приложить отцу ево, Андрееву, духовному, а вместо Бикметки Аімякова абызу, или кому в свое место верит; да как к тем их допросным речам руки приложены будут, велено в Свияжскоі уездъ в Бикметково помѣстье Аімякова, что за Волгою рекою, в деревню Руских Буртас послать кого пригоже, да при сторонних людях в том ево, Бикметкове, меновом поместье описать усад, и на усадех места дворовые и пашню паханую и перелог, и дикое поле, и сено, и лес і всякие угодьи, а описав, да ис того ево, Бикметкова, поместья Аімякова, пашни дватцеть пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, против заручного

челобитья по родству велено отказать Свияжскому новокрещену Андрею Баубекову в поместье, с усадбою, и с лесы, и с сенными покосы и со всеми угодьи, к старому ево Свияжскому поместью, к двум стам к девяносту дву четвертям с пол третником, в ево оклад, в шесть сот четвертеі, да о том велено писать и допросные речи и отказные книги велено прислать в приказ Казанского дворца; да іюня ж в ѧі день, послана Великих Государеі грамота, в Свияжск, по челобитью Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, домовых его архиереіских дел стряпчего Івана Михаілова сына Второва, да Свияженина Андрея Баубекова, а велено Преосвященного митрополита домовых его архиереіских дел судью и дьяка да Свияжскова новокрещена Андрея Баубекова в Свияжску в приказноі избе допросить, да буде они в допросе своем скажут, что он, Андреі, помѣстную свою землю, в Свияжском уезде, в деревне Руских Буртасех, дватцеть пять четвертеі в поле, а в дву потому ж, в дом Пречистыя Богородицы, Преосвященному митрополиту на домовую ево землю, в Свияжском уезде в пустоши кабачище на четверть, меняет полюбовно, и к меновоі челобитноі вместо Андрея Казанскоі площадноі под ячеі Игнашко Посохин руку приложил, по ево, Андреєву, веленью и у допросу ничем не спорят и к тем их допросным речам велено им руки приложить, а вместо Андрея Беубекова отцу ево духовному, или он кому в свое место верить, да как к тем их допросным речам руки приложены будут, велено в Свияжскоі уезд, в вымепное Андреево помѣстье, что он выменил у служилаго татарина, Свияжского уезду деревни болших Буртас, у Бикметки Аімякова, послать кого пригоже, да при посторонних лю-

дех в том ево помѣстье велено описать усадбы, и на усадех места дворовые, и пашню паханую, и перелог, и дикое поле, и сено, и лес і всякие угодья, а описав в том поместье, а в нем пашни дватцеть пять четвертеі в поле, а в дву потому ж, велено отказать в дом Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжскому, со всеми угодьи. И били челом Великим Государем Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского домовых дел стряпчеі Іван Михаілов сын Второв да Свияженя салдатскаго строю Іван, да Логин Антоновы деги Савельевы. В нынешнем де во ѣ году поменялись они Государеі жалованьем; они Іван да Логин Савельевы променяли в дом Пресвятыя Богородицы помѣстную свою землю, в Свияжском уезде, на нагорноі стороне, промеж Салтыковскаго и Шапкина перевозу, а Государев враг тож, а ныне деревня словет Антоновка, сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадебною землею, и с лесом, и со всеми угодьи, и с дворовым строеніем, а он Іван Второво променял им, Івану, да Логину, по приказу Преосвященного митрополита, домовые его архиереіские вотчины земли, в Свияжском уезде в деревне Руских Буртасех, дватцеть пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадебною землею, и с лесом и со всеми угодьи, а за перехожие четверти они, Іван да Логин Савельевы, взяли из домовоі архиереіскоі казны семнадцеть рублев денег, а меняют де они те земли пустое на пустое; і Великим Государем пожаловати б их, велѣть тое их Іванову да Логинову променную землю справить в дом Пресвятыя Богородицы, Преосвященного митрополита (Маркелла) к прежним домовым вотчинам, а в деревне Руских Бур-

тасех справить за них Івана и Логина в поместье, и об отказе тех земель дать в Свияжск Великих Государеі грамоту; да к тоі челобитноі Іван Второв, а вмѣсто Івана да Логина Іван Бестужев и руки приложили. І в нынешнем в ѯа году, августа в день, послана Великих Государеі грамота, в Казань, к ближнему Столнику і Воеводам, ко Князю Данилу Григорьевичю Черкаскому, с товарыщи, а велено Преосвященного митрополита домового его судью и дьяка в приказноі полате допросить: Стряпчеі Іван Второв, домовоі архиереіскоі земли в Свияжском уезде в деревне Руских Буртасех, дватцать пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, в Свияжском, салдатскаго строго Івану, да Логину Савельевымъ, на Свияжское их помѣстье, что на нагорноі стороне, промеж Салтыковскаго и Машкина перевозов, а Государев враг тож, что ныне словет деревня Антоновка, сорок четвертеі в поле, а в дву потому, меняет с вѣдомаль ево, преосвещенного митрополита? да буде они судья и дьяк в допросе скажут, что он, Іван Второв, тое домовую землю дватцеть пять четвертеі, Івану и Логину Савельевым, меняет с вѣдома преосвещенного митрополита, и у допросу не спорят и к тем их допросным речам велено руки приложить, да как к тем их допросным речам они руки приложат, и те их допросные речи велено отослать в Свияжскъ, и ис Казани ближнеі Столник і Воеводы Княз Данило Григорьевичь Черкаскоі с товарыщи, преосвещенного митрополита домовых его архиереіских дел судьи и дьяка допросные речи в Свияжск пришлют, а по прежним Великих Государеі, грамотам меновщики, Свияжскоі татарин Бикметко Аімаков и Андреі Баубеков и Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского,

домовых ево дел судья и дьяк, буде допрашиваны и за них отказано; а Свияжен салдатского строю Івана да Логина Савельевых в приказноі избе велено допросить, да буде опе в допросе своем скажут, что помѣстную свою землю, в Свияжском уезде на нагорноі стороне, промеж Салтыковскаго и Шапкина перевозу, сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж, в дом Пречистыя Богородицы Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжскому, на домовую ево землю, в Свияжском уезде в деревне Руских Буртасех, на дватцеть на петь четвертеі в поле, а в дву потомуж, меняют полюбовно, і к менووі челобитноі вместо Івана и Логина Іван Бестужев руку приложил, по их Іванову и Логинову веленью, и у допросу ничем не оспорят, и к тем допросным речам велено руки приложить отцам их духовным, или они кому в свое место верят; да как к тем их допросным речам руки приложены будут, і в Свияжскоі уезд, в то их Іваново и Логиново поместье, в вышеписанные урочища послать кого пригоже, да при сторонних людях в тех помѣстьях велено описать усады, и на усадех места дворовые, и пашню паханую, и перелог, и дикое поле, и сено, и лес і всякия угодья; а описав за тое его преосвященного митрополита домовую землю пашни дватцеть пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, против заручного их челобитья, буде спору не будет, велено отказать Свияженам, салдатского строю Івану, да Логину Антоновым детем Савельевым в поместье, со всеми угодьи, а их Іваново и Логиново поместье, сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж, со всеми угодьи, велено отказать в дом Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжско-

ку, в вотчину; да что в тех меновых поместьях отказано будет усадеб, и пашни, и сена, и лесу і всяких угодеі, и то все велено за ними написать в отказные книги подлинно порознь. И сентября в зі день, сѣ году, писали ис Казани в Свияжск ближнеі Столник і Воеводы Княз Данило Григорьевич Черкаскоі, с товарыщи, и прислал под отпискою Преосвященного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, приказнова Івана Степанова, да казенного приказу Дьяка Зиновья Дружинина, допросные их речи про мену земли за их руками, а в том их допросе написано: в прошлом де в сѧ году, Преосвещенного Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского, из домовоі земли, в Свияжском узде, в деревне Руских Буртасех, двадцеть пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадебною землею, и с лесом, и со всеми угодьи с Свияженом салдатскаго строю Івану, да Логину Савельевым, домовых архиереіских дел стряпчеі Іван Второв променил поместную их землю в Свияжском уезде, на нагорноі стороне, промеж Салтыковского и Шапкина перевозу, а Государев враг тож, что ныне словет деревня Антоновка, сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадебною землею, и с лесом, і со всеми угодьи и з дворовым строением, в дом Пресвятыя Богородицы выменил, а за перехожие четверти из архиереіския казны семнадцеть рублев им, Івану и Логину, по договору дано с ведома Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанского и Свияжского; салдатского строю Іван да Логин Савельевы в допросе сказалиж: поместную де свою землю они в Свияжском уезде, на нагорной стороне, промежь Салтыковского и Шапкина перевозу, а Государев враг тож, а ныне словет деревня Антоновка, сорок четвертеі в

поле, а в дву потомуж, с усадебною землею, и с лесы, и со всеми угодьи и з дворовым строением, в дом Пресвятыя Богородицы, Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжскому, на домовую ево землю, в Свияжскому уезде, в деревне Руских Буртасех, на дватцеть на пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, променяли полюбовно и за перехожия де четверти они, Іван и Логин, из домовые архиереіския казны денег семнадцеть рублев взяли, и к менової челобитної, вместо их Івана и Логина, Іван Бестужев руку приложил по их веленью и у допросу тое мены ни чем не оспорили, и Свияженину Івану Глаткову и под ячему Лаврентью Малгину велено ѣхать в то их Іваново и Логиново помѣстье, в вышеписанные урочища, взяв с собою понятых сторонних людеі, сколко человѣк пригоже, и при тех сторонних людех в тех помѣстьях описать усады, и на усадех места дворовые, и пашню паханую, и перелог, и дикое поле, и сено, и лес, и всякия угодья, а описав за тое ево, преосвященного митрополита, домовую землю, пашни дватцеть пять четтертеі в поле, а в дву потомуж, против заручного их челобитья, буде спору не будет, отказать Свияженом салдатского строю Івану, да Логину Антоновым детям Савельевым, в помѣстье со всеми угодьи, а их Іваново и Логиново поместье, сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж, со всеми угодьи, отказать в дом Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжскому, в вотчину, и откащик Іван Глатков, да под ячеі Лаврентеі Малгин Свияжен, салдацкого строю в Іванове, да Логинове помѣстье Савельевых, что на нагорної стороне, промеж Салтыковского и Шапкина перевозу, а Государев, враг

к, что ныне слове́т деревня Антоновка, при сто-
нних людехъ, описали дворы крестьянские и
стые, а по описе в деревне Антоновке крестьян:
дворе Офонка Іванов, Захарко Елисеевъ, у Лар-
сыи Андрюшко 20 лет, да захребетникъ Фетка
влов сын Кузнец; во дворе Фролко Іванов, да
фимко Степанов, у Фролки детеі Демка 10 лет,
зарко шест лет, Андрюшка дву лет, Петрушка
сять недель, у Елфимки сын Ондрюшка десять
тъ, да племянник Власко Парфенов, у Власки
ин Алешко, трех лет, да шурин Гараска Степа-
в, у Гараски сын Тимошка нети лет; во дворе
ниско да Івашко Федоровы дети, да Мишка Ер-
олаев, у Дениско дети Васка 11 лет, Матюшка 4
т, Івашко году, у Івашки сын Пропка 4 лет, у
шки дети Якушко деветь лет, Васка осми лет,
вашко десеть недель; во дворе Івашко Андреевъ
орона, да Афонка Парфенов токар, у Івашки де-
и Ротка девятнадцети лет, Кузємка двенадцати
ет, Івашко девять лет, Гришка семи лет, Никитка
рех лет, у Офонки дети Филка женат, Никитка
надцати лет, Логинко пятнадцати лет; во дворе
горко да Офонка Кузмины, у Егорка дети Ми-
ошко семнадцати лет, Івашко десяти лет, Якушко
ми лет, Бориско трех лет, у Афонки сын Олешко
рех лет, да у них же племянникъ Васка женат,
етрушка дву лет, Тимофеевы дети, да сосед Фед-
а Іванов сапожникъ, у него дети Никитка девети
ет, Данилко полугоду; во дворе Данилко да Ан-
реянко Алеѯеевы дети Севрюгины, у Данилки
ын Івашко пети лет; на том же дворе Фетка Афа-
асьевъ, у Фетки сын Кондрашка десять лет, да
ять Евсютка Михаілов, у Евсютки сын Игнашко
нети недель; Никишко, да Васка Ононасьевы епа-
нешники, у Микитки дети Марчко пятнадцати лет,

Васка десяти лет, у Васки сын Івашко, семи лет; на том же дворе Васка Михаілов, у него дети Игнашко, да Якушко женаты, Маѯимко десять лет, Данилко осми лет, Игнашко семи лет; во дворе Леонтеіко Афонасьев, у него дети Трифонко, женат, Маѯимко десят лет, да внук Петрушко Никитин, да шурья Фетка да Якушко Якимовы дети, у Фетки сын Титко году, да пасынок Івашко десеть лет, Лучка семи лет, Федоровы дети; у Якушки дети Кирюшка пяти лет. Алешко четырех лет; у них же Фетки и Якушки племянники родные Савка долгоі, женат, да Никитка 20 лет, Леонтьевы дети; во дворе Якушко да Івашко Константиновы, да Івашко Васильев, у него дети Кондрашко шеснадцети лет, Карпушка 15 лет, Савка дву лет; во дворе Савка Терентьев Бурдник, да Івашко Павлов, у Савки дети Никитко десять лет, Карпушко осми лет, Івашко пяти лет, Артемошко четырех лет; у Івашко дети Марчко пяти лет, Гаврилко трех лет, да брат Федотка; да пустых деветнадцеть дворов, пашни паханые новоросчистные земли сорок четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадбы, и с лесы, и с сенными покосы и со всеми угодьи, в урочищах по речке Алгаме вниз до реки Армалки, а тою рекою до вершины и до Салтыповского перевозу, и с дворовым строением и со крестьяны отказали в дом Благовѣщения Пресвятыя Богородицы, Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжскому, в вотчину, а ево архиереіские домовые вотчинные земли в Свияжском уезде, в деревне Руских Буртасех, на старом селище, по речке Сюнбее, двагцеть пять четвертеі в поле, а в дву потомуж, с усадебною землею, и с лесом и со всеми угодьи отказали Свияженом салдацкого строю Івану, да Логину Антоновым де-

ем в поместье. И по указу Великих Государеі, Цареі і Великих Князеі Иоанна Алеѯеевича, Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Белыя Росиі Самодержцевъ, с отказных книг дана ся выпись Преосвященному Маркеллу, митрополиту Казанскому и Свияжскому, на вышеписанную выменную вотчину с лесы, и с сенными покосы, и со всѣми угодьи и на вышеписанных крестьян, почему ему Преосвященному Маркелу, митрополиту Казанскому и Свияжскому, тою вотчиною и крестьяны впред владеть. Къ подлинной выписи ближніі Столникъ и Воевода Князь Михайло Федоровичь Шаховской печать свою приложилъ.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Діяк Семенъ Васильевъ, справил Маѯимко Протодьяковъ.

LXVI.

Выпись на пашенную землю стрѣльцамъ Булярского городка, въ чистопольскомъ уѣздѣ.

Лѣта 7206, генваря в день, по указу Великого Государя, Царя і Великого Князя Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца, Околничеі і Воеводы Князь Петръ Лукичь Львовъ, с товарыщи, дали выпись Булярского городка стрелцомъ, пятидесятнику Климке Васильеву с товарыщи, на пашенную их землю і на сенные покосы, с спорного дела, прошлого рпз году, для того: в нынешнем ѕ году, генваря в гі день, били челом Великому Государю Булярского городка стрелцы, пятидесятник Климка Васильев і все редовые стрелцы: в прошлых де годех, по

указу блаженные памяти Великого Государя, Царя і Великого Князя Алеѯея Михаіловича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца, переведены они из Ахтачинского острогу в Булярск, а вместо Великого Государя денежного жалованья, даны им пашенные земли, около городка, по обе стороны речки Черемшану малаго, с лесом і сенными покосы, а отводил им тое землю Артемиі Пепелицын; і в прошлом ѕ҃пе году, на тоі отводноі земле, на распашноі пашне поселились было татара, Казанского уезду, розных деревень, Беремелеіко Кулаев, с товарыщи, сем человѣк, назывались, по своеі вере, у Балымгозин в сторожах, і по их де челобитью тех татар, Беремелеіка с товарыщи, с тоі их земли велено сослать на прежние их земли, и им де на ту их землю дана была владенная выпись, і та выпись в пожарное время згорела; в башкирское і в калмыцкое разъоренье; і Великиі Государь пожаловал бы их, велел с отводных книг Артемья Пелепецына і спорнова дела, впред для владенья, дать им выпись, і против того челобитья сыскано в хлебном столе дело, прошлого ѕ҃пе году, по челобитью всего Казанского уезду мурз и служилых татар и ясашных, і в том деле написано: в прошлом во ѕ҃пе году, билі челом Великому Государю мурзы и служилые і ясашные татара всего Казанского уезду, Канышъ Мурза Князь Яумев, с товарыщи: в прошлых годех, до Казанского взятья, исстари построен был бисурманскоі город Балымерскоі, за Камою рекою, а в нем был Царь Балынгозя, и онъ де Балынгозя умер, да в тож де время был царь татарскоі Сафаралеі, і того де Балымерского царя похоронил і построил над ним полату каменную, і велел жить у тоі палатки вместо сторожеі татаром Барямгоске, да Тюлял-

чейку Шилкамаловым, с товарыщи, штн человѣком, чтоб они у тоі полатки были бес престани і жили дворами, і тое полатку стерегли; і жили они на белоі земле, і живучи пашенною землею, і сенными покосы, і вотчинами, і всякими угодьи владели, і после де Казанского взятья он, Барамгоска, с товарыщи, померли, а та де палата без строенья развалилась; і по указу де Великого Государя, і по грамоте тое полатку построили они снова, і ныне де у тоі полатки сторожеі нет, а после де их, Барянгоски с товарыщи, остались сродники их, служилоі татарин деревни Читы Бермелеіко Кунаев, з братом Кадрячком, да ясашные татара, Ногаіские дороги, деревни Кривова озера, Иштуганко Ясарин, з братом; деревни Осиняк Избулатка Ишъмаметев з братом, деревни малоі Отмас Тлянчеіко Васильев, і платят Великого Государя, в казну денежного и хлѣбного по полу ясаку; і Великиі Государь пожаловал бы их, велел тому неверстанному, і ясашным татаром поселится у тоі полатки по блиску подле речки Терецкоі в одноі стороне, і владеть пашенною землею, і сенными покосы, і всякими угодьи, тое речки Терецкоі по обе стороны, по сю сторону до малые речки Черемшан, да по речке по Маіне, по одноі стороне, да по речке Янбахтине, по одноі стороне, без ясашноі, і без оброчноі, а ясаки их справить на ясашных людех всего Казанского уезду; да в том же году, били челом Великому Государю ясашные татара Ногаіские дороги, деревни малоі Отмас, Костянко Уразаев, деревни болшоі Ошняк Маметко Кимляков, деревни Кривова озера Ісенбаіко Іртуганов, чтоб Великиі Государь пожаловал их, велел ясаки тех ясашных людеі, которые были в сторожах, Иштуганка Ясарина с товарыщи, спра-

вить на их имяна. І в прошлом во ҂ще году, по помете на выписке Дьяка Івана Ярославцова, велено тем татаром быть против челобитья служилых и уездных людеі у тоі палатки, буде в том месте земля в поместье, і вотчину, і на оброк и на ясаки никому не отдана, и спору о том впред ни откого не будет, а ясаки с них сняв росписать против их полюбовного челобитья; а Берелеіко Кулаев по выписке от службы иставлен, и те ясаки на них росписаны. І в прошлом же во ҂ще году, били челом Великому Государю, Булярского городка пятидесятник, і десятники і все редовые стрелцы: в прошломъ де во ҂ѯа году, по указу великаго Государя, переведены они изъ Ахтачинскаго острогу в Булярск, а вместо Государева денежного и хлебного жалованья даны им пашенные земли, круг города, по обе стороны речки Черемшану, с черным лесом, і сенными покосы, і со всякими угодьи, а отводил им тое землю Артемеі Пелепелицын; і в прошлом де во ҂ще году, на тоі их отводноі земле, на распашноі пашне поселились татаровя, Казанского уезду, разных деревень, Беремелеіко Кулаев с товарыщи, сем человек, называются, по их вере, у Балымгози в сторожах, а у них де, стрелцов, то третье поле стало в крепи, пашут пашню и скотину пасут от приходу воинских людеі, а прежде сего в тех урочищах косили они сено на обиход Великого Государя, і селитренному варенью работным лошедям; а ныне де им на обиход Великого Государя сено косити негде, потому что те татаровя пашут отводную их стрелецкую землю без отводчика и ясаков, і никаких доходов не платят, и подвод никуды не дают. І Великиі Государь пожаловал бы их, велел о тоі земле указ учинить.

І Булярсково же челобитчика пятидесятника конных стрелцов Васки Яковлева у выписки в скаске записано: построили де те татара на Булярскоі земле, от Булярскоі от городовоі стороны версты с полторы, а от слободы, которая за городом, только с версту, і выпуски де у них животные, и сенные покосы, і всяких угодья и лес в тоі стороне от Казани, а позади Булярского городка лесы удалели с приходу воинских и Нагаіских людеі, і в те места ни которыми мерами им из города отнюд для всякого лесового угодья ездить нелзя, а где ныне татаровя построились дворами, і в том месте к татарскоі мечете отнюд татарскоі селидбы не бывало, а владели тою землею они, Булярские жители, как построилась черта. І в прошлом во ҂ѕиі году, в писцовоі полате сыскана роспись; за рукою Казанца Артемья Нелепелицына, прошлого ҂ѕѯд году, а в росписи ево написано: в памяти к нему в Булярск писцов Семена Волынского, с товарыщи, за приписью Дьяка Михаіла Патрекеева, писано, велено ему учинить роспись, что по указу Великого Государя, в Булярском городке служилым казаком, і пушкарем, і затинчиком, і воротником пашни и посколку четі, и сенных покосов, посколку копен, і в которых местех; і в прошлом во ҂ѕѯк году, велено ему, Артемью, в Булярском устроить стрелцов сто человек, или болши, а велено им давать под дворы, і под огороды, і под гумна земли по сороку сажен длиннику, по десяти сажен поперечнику, а пашни пятидесятнику по сороку четі; десятником по тридцети четі; рядовым по двадцети четі человеку, а сенных покосов по десяти десятин, і тоі земли межи вверх по Чермшану реке, по обе стороны, по Маіну речку, да к мордовскоі деревне, по черноі перелесок,

что не доѣзжая речки Татарки, а на нис по Черемшану реке, вверх по Барану реке, по одноі стороне, до первова суходолу, ржавцом з густых кустов да на березу, а береза голенаста, а на березе набиты две грани, а з березы указывают через частую дуброву к Черемшану реке, через Тиінскую дорогу, а по степную сторону малова Черемшану реки на низ по Довгуз речку, до чернова лесу, а сенные покосы в тех же межах, по Черемшану реке вверх і на низ около в пол. І в прошлом во ѕпн году, декабря в л день, по приговору Боярина, і Воевод Михаіла Львовича Плещеева, велено к Столнику к Григорью Супоневу послать память, прежних ясашных татар Иштуганка Тансарина, с товарыщи, написать по прежнему на ясаки, и их братью и иных сродников, по указу Великого Государя, на чем им мочно быть, потому что они и отцы их вечные ясачные люди; а по прежнеі памяти Дьяка Івана Ярославцова у палатки бусурманские Балымерскоі на тоі земле тем ныне і вперед не быть, потому что де, челобитья всего Казанского уезду, как они били челомъ великому Государю, въ прошломъ во ѕпе году, о тоі земле, к тоі бусарманскоі балымерскоі палатки, та земля дана, в прошлом во ѕѯк году, Булярским стрельцом і иным жителем по отводу Артемья Пелепелицына, і впред тою землею, какъ в Артемьевых книгах Пеленелицына написано, владеть Булярского пригородка жителем, а татар сослать, буде вирям они на их стрелецкоі и казачьеі отводноі земле поселились, на пустые ясашные на степные земли, которые есть по блиску нынешние их усадбы, а буде тех татар усадба по досмотру об явитца за межами Булярских жителеі земли, і татаром в тоі деревне быть на ясаках, а

земля к тоі усадбе дать іс - пустые степные земли, которая есть за межами Булярскими жители; а о татарех же служилых розыскать подлинно, буде вирям служилых отцов дети, а не ясашных, і тем татаром быть служилым, а жить в прежних деревнях, где они и отцы их написаны, а буде хотя они об явятца і в служилых, а отцы их і дети в ясашных, і тем татаром быть на ясаках, где были отцы и дети их написаны. І против того приговору к переписщику, к Григорью Супоневу, Великого Государя указ послан, и Григореі Супонев, что о том учинил, того в том деле не явилось. І в нынешнем ѕ҃ году, генваря в н҃ день, по приговору околничего і Воевод, Княз Петра Лукича Львова с товарыщи, і по помете на выписке Дьяка Андрея Молчанова, велено с спорново дела і с отводных книг Артемья Пелепелицына на ту землю дать выпись впред для владенья. И по указу Великого Государя дана ся выпись Буляреким стрелцом, пятидесятнику Климке Васильеву, с товарыщи, на ту их вышеписанную землю, впред для владенья.

На оборотѣ выписи слѣдующая надпись: Дьяк Андреі Молчанов. Справил Івашко Опалев.

LXVII.

Условіе свіяжскаго ясачнаго татарина, деревни Каратбашъ, Ахбулата Иштерякова, въ переводѣ должныхъ денегъ.

Се аз Ахбулат Иштеряков, Свияжского уезду ясачноі татарин, деревни Каратбашъ, дал я сю запись, на Олаторѣ, Свияжского ж уезду служилому татарину, деревни Чирковъ, Асячку Анбулатову в том: выдал я, Ахбулат, в Свияжску, приказные избы

под ячему Родиону Самоілову заемную свою кабалу в тритцети рублех на него, Асячку, с товарыщи, і он, Родион, по тоі кабале взял в уплату четыре рубли денег, і в том дана отпись, а он, Асячко, бил челом Великому Государю, на Олаторѣ, у розыскных дел, думному дворянину Степану Богдановича Ловчикову, с товарыщи, на меня, Ахбулата, і на него, Родиона, в тоі кабалѣ; и потому ево, Асячкову, челобитью я, Ахбулатко, с Родионом из Свияжска на Олатор высланы, и та кабала у него, Родиона, взята на Олаторѣ в приказную избу, и ныне я, Ахбулат, с ним, Асячком, за нево, Родиона, во всемъ розделался і помирился, а с тех обѣих дел пошлины і мировые гривны в Свияжску і на Олаторѣ, будет спросят, поднять мнѣ, Ахбулату, одному, а буде я, Ахбулат, в чем против сеі записи, в какоі вышеписанноі ..... хотя в малом не устою, і ему, Асячку, взять на мне, Ахбулате, по сеі записи, сто рублев денег; а на то послуси Микита Лебедев, Лучка Григорьевъ; запись писал, на Олаторѣ у розыскных дѣл, Свияжскоі площадноі под ячеі Івашко Косолапов. Лѣта ҂зѯз, генваря в м҃ день.

На оборотѣ слѣдующія надписи: К сеі записе Ахбулат знамя свое приложил. Послух Никита Лебедев руку приложил. Послух Лучка руку приложил.

LXVIII.

Приказъ Спаса Новаго монастыря архимандрита Иларіона съ братіею, приписнаго Тетюшскаго Покровскаго монастыря казначею іеромонаху Іоакиму, о полученіи уловной рыбы, и съ отсылкою на жительство въ монастырь строителя, старца и дворника.

Всемилостиваго Спаса Новаго монастыря, архимандрита Иларіона, келаря монаха Иларіона Лазарева, з братьею, в Казанскоі уѣздъ, в приписноі нашъ Тетюшскоі Покровскоі монастырь, казначѣю іеромонаху Иоакиму. В нынешнем ҂ахѱ году, февраля в день, приѣзжал к нам в монастырь из Тетюшского монастыря строітел Пимин Чарыков, с монастырскою уловною рыбою, и та рыба по росписи у нас в монастырѣ у него, строителя, в службу принята, и он, строитель, от нас из монастыря к вам по прежнему отпущен в строители; да взяты были к нам в монастырь от вас прикащик Лука Григорьев, да дворник Фетка Копыто для смотру, и они от нас из монастыря к вам отпущены ж; да к вам же послан в братство старец Викентеі; и как к тебѣ ся наша грамота придет, и тебѣ б по нашему указу о Тетюшском монастырѣ и о монастырских рыбных промыслех радѣть вам, строителем, вмѣсте неоплошно, а старцу Васьяну велеть жить в Тетюшском монастыре в братстве, и пищу и зажилое давать ему против прочеі братьі, а службу дать ему в какую годитца, і в город, куды лучитца за монастырскими делами, и к рыбному лову посылать, а прикащику Лукѣ велеть быть по прежнему прикащиком же, и дворнику Фетке в дворниках же и денежное и хлѣб-

ное жалованье и десятины указные давать им против прежнего указу безо всякаго замотчанія. Да тебѣ б же, строителем вмѣсте, по прежнему и по сему нашему указу възвоских бобылеі выслать на Терьсу на житье во крестьянство тот час водою, как Волга скроетца, безо всякаго отлагательства, и о всем против сего нашего указу учинить бы тебѣ с строителем старцом Пименом вмѣсте неоплошно. Писан в Спасове монастырѣ на Новом. Лѣта ҂аѱ февраля во аі день.

Ниже приказа припись: «которые у вас есть мелнишные жерновы, и вам бы те жорновы отпустить водою, и отдать на Терсе стряпчему Івану Домахину».

На оборотѣ приказа надпись: «Всемилостиваго Спаса Новогo монастыря, в Казанскоі уѣздъ, в приписноі нашъ Тетюшскоі Покровскоі монастырь, казначею іеромонаху Іоакиму.

LXIX.

Грамота Спаса Новаго монастыря архимандрита Иларіона съ братіею, приписнаго Тетюшскаго Покровского монастыря строителю, старцу Пимену, о высылкѣ къ Москвѣ людей для отдачи за монастырскую вотчину конныхъ даточныхъ.

Всемилостиваго Спаса Новаго монастыря архимандрита Иларнона, келаря іеромонаха Трифилия Макарьевского, з братьею, в приписноі нашъ Тетюшскоі Покровскоі монастырь строителю старцу Пимину Чарыкову, да казначею старцу Иоакиму, з братьею. В нынешнем ҂аѱд году, декабря в кз день, по указу Великого Государя, велено с пат-

рнарших, и с архиереіских, и монастырских, и боярских вотчин, по переписным книгам ҂ѕпѕ и ҂ѕпз годов, с крестьянских, и бобылских, и с дѣловых и з задворных людеі взять конных даточных с пятидесят дворов по человѣку, а для выбору тѣхъ даточных велено архиереіскихъ, и монастырскихъ и боярскихъ жалованныхъ всякаго чину людеі, старыхъ и молодых, ставить к смотру в золотоі полате, перед бояриномъ, перед Князем Борисомъ Алеѯеевичемъ Голицынымъ, Московскимъ ближнимъ монастырямъ, и Московским жителем генваря во второмъ числе, а далнымъ монастыремъ и всякого чину людямъ генваря въ к числу; а будетъ хто на те сроки не поставят, или крестьянских дворов и жалованныхъ людеі кого утаят, въ указе Великого Государя написано, таку быть в смертноі казни. І как к вам ся монастырская наша грамота придет, и вам бы, противу указу Великого Государя, и по сеі монастырскоі нашеі грамоте, слугу Луку Григорьева, дворника Федку Копыту, выслать в монастыр тот час без замотчания, к указному сроку, будет у кого есть своі лошади, на своихъ лошадяхъ, а у кого своих лошадеі нет, и им велеть дать с миру по подводе до Москвы, однолично выслать тот час, безо всякаго замедленія, с великим поспешением, не отымалися б они ничем, ни скорбью, ни иными какими нуждами, чтоб они поспевали к указному сроку, потому что указ Великого Государя о том жестокоі состоялся; а будет хто ис тех людеі не может выслать и немошного и приказать им на крепко, чтоб они ѣздою своею не оплошились ѣхали с великим поспѣшеніем и денно нощно неоплошно, чтоб в тоі мешкоте от Великого Государя в опале не быть. Писан в Спасовѣ монастырѣ на Новом. Лѣта ҂ѕаѱ декабря в а день.

На оборотѣ грамоты надписано: «Всемилостиваго Спаса Нового монастыря в Казанскоі уѣздѣ, к приписноі нашѣ Тетюшскоі Покровскоі монастырь строителю старцу Пимину Чарыкову, да казначею старцу Іоакиму з братиею.

LXX.

Грамота Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича къ стольнику и воеводѣ Никитѣ Алферьевичу Кудрявцову, объ отводѣ, свіяжскаго уѣзда деревни Тойбы, ясашнымъ татарамъ въ ясакъ пашенной земли и угодій.

От Великого Государя, Царя і Великого Князя Петра Алеѯеевича, всеа Великия, і Малыя і Бѣлыя Росні Самодержца, Столнику нашему і Воеводе Никите Алферьевичю Кудрявцову, с товарыщи. Били челом нам, Великому Государю, Свияжского уезду, деревни болшоі Таібы, ясашные татара Ококеіка Укаев, Салдыбаіка Чюпаев: живут де они в Свияжском уезде в Князь Аклычеве сотне, в тоі деревне Тоібе, и ясак отец его, Окмаков, по вся годы платил сполна, а пашенные земли за отцом ево самое малое число, а у него де Салдыбаіка земли нигде нет; а в Казанском уезде, по Нагаіскоі дороге, за Камою рекою, есть порожая ясачная земля от речки болшоі Черемшаны, по речке Ахтале, с устья вверх до вершины правая сторона, а от вершины тоі речки до черного лесу Тархановского, и чрез тот лес до речки Тархановки, і по речке Тархановке, от того лесу вверх по обе стороны, да по речке Тириз Тархановке, по обе ж стороны, вниз до лесу березнику, от того березника вниз по Тириз Тархановке реч-

ке, по обе ж стороны, до устья тоі речки, а от устья, чреа Черемшану речку, на Вышню полянку. а от Вышнеі полянки, через перелесок тридцеть дубов, на дорогу Кипелеі, чреа ту дорогу на вершину Каменноі речки, вниз по Каменноі речке с вершины до устья по обе стороны, а та де Каменная речка пала в Ахсалу речку, а по смете де тоі земли будет на пятдесят четі в поле, а в дву потомуж, и та де земля лежит порозжа, в поместье і в оброк никому не отдана, и спору де в тоі земле ни с кем не будет; и нам, Великому Государю, пожаловати б их, велеть ту вышеписанную порозжую землю отдать им в прибыль на ясак, і о том дать им в Казань нашу, Великого Государя, грамоту. И как к вам ся наша, Великаго Государя, грамота придет, і вы б в Казанскоі уезд, в вышеписанные урочища, послали кого пригоже, и, при сторонних людех, про тое порозжую землю велели сыскать болшим повалным обыском, всяких чинов многими людми, да будет обыскные многие люди скажут, что та земля в тех урочищах лежит порозжа, в поместье, і в оброк, і в ясак некому не отдана, и спору ни с кем не будет, і вы б тое землю измѣря, пашни на пятдесят четі в поле, а в дву потомуж, велели отказать челобитчиком, ясашным татаром Окопеіку Укаеву, Салдыбаіку Чюпаеву, в ясак, против иных таких их братеі, буде за ними земли в ыном городе нет, и на ясаке нигде не написаны, і велели их в Казани написать в приходные книги, да на них к нам, Великому Государю, писать, и сыск за обыскных людеі, и отказные книги, за откащиков и сторонних людеі за руками, прислали, і велели подать в Приказе Казанского Дворца Боярину нашему Князю Борису Алеѯандровичю Голицыну, с товарыщи. Писан на Мос-

кве в лето ҂ѦѰд, генваря в ді день.

На оборотѣ слѣдующая надпись: Смотрил Никита Алеѯандров.

LXXI.

Явочное прошеніе, казанскаго уѣзда, нагайскіе дороги, деревни Алметевой, служилыхъ татаръ, о побѣгѣ однодеревенца ихъ Тойки Тюрнячева.

Державнѣішиі Царь Государь, Милостивѣішиі!

В нынешнем, Государь, Ѱкі году въ феврале месяце, в котором числе, мы, раби твоі, не упомним, служилоі татарин Казанского уезду, Ногаіскоі дороги, деревни Алметевоі, Тоіка Тюрнячев, ис тоі нашеі деревни бѣжал, в Уфимскоі уездъ, и ныне живет за Кусюмом по речке Сюне, в вершине; а как он Тоіка бѣжал, и нас, рабов твоих, дома не было, были мы, раби твои, по твоему Государеву указу у розбору в Казани, а были дома служилые татара нашеі деревни Килка, да Розметка Алметевы дети, да племянник их Урмемешка, и они Килка да Росметь ево, Тоіку, в Уфимскоі уездъ провожали; а как приѣхал ис Казани брат их Килкин и Розметкин, Нурюм Алметев, и пожитки ево, Таікины, побрали и ныне владѣют, а мы, раби твои, от ево Тоікиноова от ѣзду опасны Твоево Государева указу. Всемилостивѣішиі Государь, просим Вашего Величества, вели Государь челобитье наше и явку в Булярску в приказноі избѣ записать, чтоб нам, рабом твоим, от ево Тоікинова от ѣзду в конец не разоритца, і Твоеі Государевоі службы не отбыть. Вашего Величества нижаішие раби, служилые татара, Казанского уѣзду, Ногаіскоі дороги, деревни Альметевоі, Адрашак, Мурза, Чыргин, сын

Бекбулатов, Адрахманко Ишмяков, Ахметка Килметев,..... Кадрамѣтев, Алкаі Кадраметев, Бикчюра Алмекеев, Ишпачка Бурнашов, Клекеіка Бехбатин, со всеми деревенскими людми. Месяца іюня въ і день, ѱкі году.

На оборотѣ прошенія слѣдующая надпись: Толмачил Булярскоі Толмачь Петр Маѯимов.

LXXII.

Закладная росписка на полоненную башкирку на Демѣ рѣкѣ, что нынѣ въ Белебеевскомъ уѣздѣ.

1736 году, октября 2 дня, Казанского уезду, Нагайские дороги, деревни Тюрнячевы служилому татарину Отсею Екбулатову, заложилъ я Башкирку, именемъ Бекгилка, за десять рублевъ, которая взята в Башкиріі на Деме реке в вершинах, на батальє с Башкирами, а помянутому татарину Отсею, вышеписанную Башкирку держать у себя и некому на сторону не продавать и в Башкирию не отпускать. Под сем продажным писмом Капитан Давыд Казанцов подписал.

LXXIII.

Полюбовное условіе, казанскаго уѣзда, Зюреійскіе дороги, закамской стороны, деревни Ещебеневы, ясашныхъ чувашъ съ ясашной мордвой, тогожъ уѣзда, деревни новой Баганы, о дозволеніи первыми поселиться послѣднимъ на ихъ землѣ, изъ опасности разоренія отъ башкирцевъ.

Лѣта тысяща седмь сот тридесят пятого, іюля в семнадесятъ день, Казанского уѣзду, Зюреіские дороги, закамские стороны, деревни Ештебенковы, ясашные чуваша Елдашка Дюсметев, Иштуганка Янтуганов, да того ж Казанского уѣзду Зюреіские дороги, деревни новоі Баганы, ясашные ж мордва Алеѯѣі Гаврилов, з братьями, написали мы между собою сию полюбовную в Казани, в крепостноі канторѣ, запись, в том: в прошлом тысяща седмъ сотъ пятомъ году, по переписным книгам, переписи Дмитрѣя Панова, дано отцам нашим, і братьем, і нам чуваше, на ясаки, ясачноі земли, из порозжих земель, в Казанском же уѣзде, в вышеписанноі деревне Ештебеневе, по урочищам, на котороі земли они Чуваша поселились дворами і жили многие годы; і в прошлых же годех, в башкирскоі бунтъ, оная наша деревня Ештебенева от башкирского бунта разорена, а иные после того бунта многие разошлись по разным уѣздам і деревням, а иные і померли; і нынѣ мы, Елдашка и Итуганка, с товарыщи, с нашего согласия всех мирских людеі чувашъ, і по выбору, кои нынѣ в тоі деревне Яштебеневоі живутъ, для малолюдства и опасеніи всяких воровских людеі, из вышеписанноі ясачноі, данноі нам чуваше, земли от-

дали во владенье им, мордве Алеѯею Гаврилову, з братьями и с ево товарыщи, кого они к себѣ на тое ихъ землю жить к себѣ пустят; а селитца имъ в наших же урочищах от межи Метеля озера, где пало устьем в Черемшан реку, и до вершины Сугого логу; і до трех берез, а от трех берез, до болшоі дороги, что ѣздят на Черемшан, котороі построен нынѣ, на валу, городок; а от тоі дороги до малоі речки Оксянки, а от Оксянки речки до вершины вверхъ подле лесъ, на три березы, а от берез на Сурковоі бугор, и напротив татарского кладбища, по обѣ стороны речке Черемшану; на вышепоказаноі нашеі земле, в помянутых урочищах, ему, Мордвину Алеѯею Гаврилову з братьеми и с товарыщи, селитца дворами, і пашню пахать, і сено косить, а нам, чуваше Елдашке і Иштуганке і всеі нашеі деревни обывателем, имъ, Алеѯею с товарыщи, в том не воспрещеть, и с помянутоі земли ихъ нынѣ і впред не ссылать, и обиды никакоі имъ в тех урочищах в земле, і в сенныхъ покосех, і во всяких угодьяхъ не чинить, і в тех наших урочищахъ им мордве жить; і буде тое нашу землю они мордва похотят за собою укрепить, и такие убытки имъ мордве держать свои, и нам чуваше таких убытков не довесть, и нам чуваше, Елдашке, Иштуганке с товарыщи, против ихъ челобитья ни в чем не спорить и подушные денги и другие всякие подати, где он, Мордва Алеѯеі Гаврилов с товарыщи, написаны, і такие подушные денги і всякие подати платит имъ в тех местах самим с оставшими в тоі их деревнѣ обывателми с мордвами ж, і в том до нас чувашъ убытков никаких не доставить; также и намъ чувашемъ, Елдашке, Иштуганке і всеі нашеі деревни подушные ж денги всякие Ея Императорского Величества по-

дати с тої деревни Іштебеневы, где они по переписным книгам написаны, платить имъ чуваше самим, а имъ мордве в том убытков не довести ж; и ежели мы чуваша Елдашка, Іштуганка і всеі нашеі деревни обыватели, против сеі записи, в сем не устоим, і на свою землю жить их не пустимъ, іли будем их ссылать, іли какие убытки станем чинить, і в том учиним им, і такие убытки ему, Мордвину Алеѯею Гаврилову с товарыщи, взять на нас, Елдашке и Іштуганке, і на всех нашеі деревни жителях, за неустоіку взять денегъ пятдесят рублевъ; также и імъ Мордве Алеѯею з братьями, или кого они к себѣ на тое землю припустятъ жить, дворами на усадбѣ построитца, і пашня пахати, и сено косить, і всякими угодьи владеть, по сеі нашеі записи, и жить имъ Мордве смирно, воров, і разбоіников, станов, і приѣздов не держать, и с воровскими людми не знатца, і пришлых людеі никаких не держать, и никаких убытков им чуваше не доставить; і буде у них Мордвы, живучи в тоі деревне, какая будет водитца скотина, а имянно свиньи, чтоб протравы в поли их чувашех тем свиньям и другою всякою скотиною не потравить, і никаких убытков и разоренья имъ чуваше не чинить; а буде мы Мордва, я Алеѯеі, с товарыщи, живучи на тоі их земле им чуваше какие убытки учинимъ, і те убытки взять на нас Мордве по их чуваскому заряду пятдесят же рублев. А ся запись і впред в запись, с тоюж неустоікою; а буде кто в тое ихъ чувашскую землю, также і с тое их мордовскую землю, кою оне чуваша им Мордве уступили, кто будет вступатца, і в том старание иметь им чуваше і мордве всем вопче, друг друга в том не выдавать; а о владенноі крепости, почему нам чуваше и мордве, по отвед-

ным книгам Дмитрѣя Панова, и урочищам, владѣть, и такую владенную имать нам вонче, и от того что каких убытков і пошлин учинитца, нам чуваше платить две доли, и нам мордве третью долю; а впред буде станем о чем о тоі земле бить челом і в том нам чуваше і мордве всякие убытки платить пополам, і в том нам промеж собою чтоб никакова спору не было. А сеі подлинноі записи быть у мордвы, у Алеѯея Гаврилова, с товарыщи, а имъ чуваше, Елдашке, с товарыщи, впред для владенья с сеі записи дать точную копию, за нашими знамены. К сеі записи вышеписанные чуваша Елдашко, Іштуганко сию запись, в вышепоказанноі силе, имъ мордве, Алеѯею Гаврилову с товарыщи, дали, в том и знамена свои приложили. Знамя Елдашкино таково, знамя Іштуганково таково . К сеі записе вышеписанноі мордвин Алеѯеі Гаврилов знамя свое приложилъ . Сию запись вышеписаннымъ чувашемъ Елъдашке, Юсъметеву, Ишътуганке Янтуганову, чуваского языку Толмачь Іван Федоров Костромитиновъ руку приложилъ. При сеі записи свидѣтель бык Казанской приказноі палаты Василеі Іванов, сын Перезнобов руку приложилъ. При сеі записи свидѣтель Казанскаго большаго Благовѣщенскаго собора звонарь Егор Яковлев, сын Ключаревъ руку приложилъ. При сеі записи свидетель Казанскоі Провинскоі Канцеляріи бывшеі Копеистъ Федоръ Степановъ руку приложилъ. Запись писалъ в Казанскоі крепостноі канторѣ писецъ Алеѯандръ Лукинъ. 1735 году, іюля въ 17 день, в Казани, в крепостноі канторе ся запись в книгу записана и пошлины с рубля по три денги и от писма и от записки, і напутные росходы, и за перехожую страницу, и того девяносто восемь копѣекъ с половиною взяты і в при-

ход записаны, вышеписанногож числа. Подписалъ Надсмотрщикъ Семенъ Остафьевъ.

LXXIV.

Указъ Казанской Губернской Канцеляріи, Казанскаго уѣзда, закамской стороны, сотнику деревни Баганы, Ильмякешу Азикову, о переходѣ деревни новой Баганы ясашныхъ мордвы Алексѣя Гаврилова съ товарыщи, одиннадцать человѣкъ на жительство въ деревню Ещебеневу.

Указъ Ея Императорского Величества, Самодержицы Всероссійскоі ис Казанскоі Губернскоі Канцеляриі, Казанского уѣзду, Зюреіскоі дороги, закамскоі стороны, деревни татарскоі Баганы, сотнику татарину Ильмякешу Азикову. Сего 736 года, іюля 22 дня, в Казанскую Губернскую Канцелярию, в челобитье, Казанского уѣзду, Зюреіскоі дороги, закамскоі стороны, сотни твоеі Азикова, деревни новоі Баганы ясашныя мордвы Алеѯея Гаврилова с товарыщи, одинадцати человѣкъ, написано: в нынешнемъ де 736 году, генваря 24, далъ ты, сотникъ Илмякѣшь Азиков, своеі сотни з деревенскими людми, по согласию мирскому, за утеснением пашенноі земли і сенных покосов, ис тоі деревни отпустили их и дал им ты, сотникъ Азиковъ, отпускное, за знаменемъ своим, писмо, и потому писму пустили де их жить тое ж Зюреіскоі дороги, закамскоі стороны, деревни Ештебеневоі ясашные чуваша Елдашка Дюсметев, Иштуганка Янтуганов, с общего согласия мирских людеі, для малолюдства і опасения воровских людеі, на ясашную им данную землю, котороія им дана, но пе-

реписным книгам Дмитрея Панова 705 году, помѣжам и урочищам, і в том де они чюваша, дали им мордве с общего своего мирского согласия от крепостных дѣлъ полюбовную запись, чтоб на их землѣ селится и пашенною землею и з сенными покосы владѣть въ их же мѣжах и урочищах, которая запись имѣется и по нынѣ у них, а подушные денги і всякие подати будут платить они в тоі же твоеі сотнѣ, в деревнѣ староі Баганѣ, с оставшими в тоі их деревнѣ обыватели с мордвами ж вмѣстѣ, а разстояніем оная деревня Ештебенева, от их мордовскоі деревни новоі Баганы в дватцети верстах, и чтоб де повелено было о переходѣ их с тоі деревнѣ Баганы, за утѣснением пашенноі земли и сенных покосов и протчих угодеі, і опоселении в помянутоі деревнѣ Ештебѣневе вобче с чювашамі із деревни новоі Баганы, дать указ; при котором своем прошении оные мордва, Алеѯеи Гавриловъ с товарыщи, об явили данное от тебя, сотника, с позволения мирских людеі, за знаменем твоим, о переходе в показанную чувашскую деревню Ештебеневу, позволительное писмо, також і деревни Ештебеневоі ясашных чювашъ Елдашки Тоіметева, Аштуганка Янтуганова с общего согласия всѣх мирских людеі, о поселении им мордвѣ на их чювашских дачах, по урочищам, от крѣпостных дѣлъ з зарядом полюбовную запись А в плакатѣ в 725 году, августа 2 дня, въ 17 пунктѣ напечатано: ежели помѣщикъ пожелаетъ людей своих в другое мѣсто, то просить ему в Камор Колегиі указу, і в том у челобитчиков брать сказки, чтоб подушные денги платить имъ в указные сроки без доимки при тѣх мѣстах, гдѣ в подушноі окладъ написаны, а без того непереводить, чего и полковнику с афицерами, також и земскому кам-

сару смотрить надлежит; да в указе блаженные і вѣчно достоіные памети Императорского Величества, прошлого 729 году, маия 7 дня, между прочего въ 4 пунктѣ, напечатано: которые помѣщики людеі своих положенных в подушноі оклад отпустили на волю, и даны отпускные писма, таких в другие домы, куда пожелают, принимать с такимъ обязателствомъ, чтоб за них подушные денги, тѣ люди, кто примет, платили, а имянно, кои из уезда в уѣздъ переідутъ, в тех мѣстах гдѣ они за прежними помѣщики в подушноі оклад положены, дабы оноі в одном уѣздѣ і в одном полку таких приписывать к ним кто приметъ; да сего 1736 году, марта 11 дня, по присланному Ея Императорскаго Величества ис Правительствующего Сената указу, велено по указу, подписанному собственною Ея Императорскаго Величества рукою, велено подушноі, какъ семи, такъ и четыре гривенноі і с купечества сорок алтынныі збор положить по прежнему на губернаторов і воевод, и к ним для одних тѣх дѣл определить из отставных офицеров, смотря по обширности уѣздов, по одному и по два человѣка, и быть имъ непремѣнным в губерниях ис полковников и подполковников, а в провинцыях из маэров и капитановъ, а к городовым воеводам из обер офицеров, и збирать им тѣ подушные денги каждому своего уѣзду, хотяб котороі уѣздъ и не на один полкъ положенъ былъ, а не по полкам, дабы каждая деревня в своемъ городе подушныя денги платила. И сего августа 24 дня, 736 году, по Ея Императорского Величества указу, і по определению Казанскоі Губернскоі Канцеляриі, велено, по силѣ вышеписанных указов, и по данным им мордвѣ ис тоі деревни Баганы от тебя, сотника Азикова, с мирскими люд-

ни отпускного писма, також и по полюбовноі записи означенноі деревни Ештебеневоі чювашъ Елдашки Дюсметева, с товарыщи, по прошенню их мордвы, в тое чювашскую деревню Ештебеневу, ежели спору от кого не будет, передти, а о переходе і о селитбѣ в тоі деревнѣ Ештебеневе, і о взятье с них подушных денегъ в деревнѣ староі Баганы, с обывателми, послать к подполковнику господину Дубасову, и к тебѣ, сотнику, указы. И тебѣ, сотнику Илмашу Азикову, о вышеписанномъ чинить по сему Ея Императорского Величества, указу, а к подполковнику господину Дубасову указ посланъ. *Подписали*: Секретарь Дмитреі Реутов, канцеляристъ Іван Тє҃ин; *ниже*: августа 26 дня 1736 года; *на боку*: № 5307 и печатные пошлины взяты, с посланнаго указу к подполковнику господину Дубасову.

LXXV.

Приказъ изъ конторы вотчиннаго правленія ново Спасскаго монастыря въ село Урай управителю Якову Ширяеву объ уравненіи Ураевскихъ вотчинныхъ крестьянъ, съ таковыми же села Ильинскаго съ деревнями, въ отношеніи натуральныхъ повинностей.

1739 году, іюня 21 дня, из Новоспаского монастыря, ис конторы вотчинного правления, в Казанскую Ново Спасскаго монастыря вотчину, в село Урай, с селы, управителю Якову Ширяеву. Сего іюня 20 дня, в прошеніи села Ильинскаго з деревнями, старосты Козмы Андреева, со крестьяны, написано: опредѣлены де они прежними властьми в ведомство судом и росправою, і зборами

в село Урай, и прикащиком денежное і хлебное жалованье с Ураевскими платят на ряду; а в прошломъ де 734 году, бывшимъ прикащиком Прокофьем Ширяевым, принуждены они и в дворовое хоромное строение, і в кормъ скотноі, в дрова, в лучину, и в свечп, и в помолъ прикащикова хлѣба, и на варение пива в хмель, и в покупку всякоі посуды, и во всякие повоски подводъ, и в наіме годовых сторожеі в село Ураі, которое де запонуждение и отправляютъ, а у них де в селе Ильинском для приезду прикащиковъ дворъ имеется своі, а оные де, Ураевские, за далностию их, поделки, какие случатся, и подводы начитаютъ напрасно и берутъ денгами высокою ценою; также имеется у них церковь Божия, Иліи Пророка, которая весма обвѣтшала, а построить де новую не исправятся, и чтоб де повелено было имъ, Ильинскимъ, какъ в строение, такъ и в протчия при тоі церкви обиход, прикащикомъ і во всяких поделках не вспомогать, а иметь правление всякому в своем селе; а бывшеі в тех селех слуга Прокофеі Ширяевъ допросом показал: в бытность де свою в тех селех на приказе, в прошлом 734 году, от него, Ширяева, в село Ураі оные просители в хоромное и в дворовое строение, і в корм прикащикова скота, и в помол хлеба и во всякия изделья, села Ураю со крестьяны вообще, оные де просители от него, Ширяева, принуждены были того ради, что и до бытности ево, Ширяева, в том селе на приказе оного села Ильинского крестьяня с Ураевскими крестьяны всякое изделье отправляли вообще и спору никакова от них не было, о чем де сведомы и бывшия в тех селех, в прошлых годех, прикащики. И по определению конторы вотчиннаго правления, велено к тебѣ послать память, с таковым

определением: оным просителем, в дворовое и хоромное строение не помогать, понеже у них имеется двор монастырскоі, а кормъ скоту отправлять одним Ураевским, понеже за далным разстоянием не возможно, а у них просителеі корму исходитъ не менши Ураевских, понеже у них, просителеі, дорога проѣзжая, а дрова и лучина отправлять однимъ же Ураевским, понеже дров и лучины прикащику надлежитъ самое малое число, а свечи помогать, и то на самое нужное, необходимое дело и во весь годъ и со всѣх вотчин болши..... свечь не давать, а помол толко молоть ржи шесть четвертеі, овса тож, одним же Ураевскимъ, а болѣе давать не подлежитъ, а в посуде и в повоскахъ имъ помогать же, понеже у них просителеі лес имеется, и болши потому, что непрестанно в дорожные проезды дают подводы, а в найме сторожа учинить щетъ, а ежели Ураевскимъ покажется, что у них росход болши, и ім во всем дать щетъ и оныхъ просителеі всякия повоски и строения принимать на щетъ, чтоб никто друкъ перед другомъ изобижен не былъ.

На низу слѣдующія подписи: Архимандритъ Антоніи; приказноі Алеѯѣі Сучьковъ.

LXXVI.

Указъ изъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ, казанскаго уѣзда, нагайской дороги, села Рождественскаго, Кутуши тожъ, священнику Ивану Трофимову, о приписки къ приходу его новокрещеныхъ разныхъ деревень симбирскаго и пензенскаго уѣздовъ, и о крещении вновь двоихъ инородцевъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійския, ис канторы новокрещенскихъ дел, Казанского уѣзду, Нагайския дороги, села Рожественского, Кутуши тож, священнику Івану Трофимову. Сего 1744 году, генваря 22 дня, по Ея Императорскаго Величества указу, в канторе новокрещенскихъ делъ, определено: по силѣ імянного блаженныя и вечно достойныя памяти Государыни Імператрицы Анны Іоанновны, прошлого 1740 году, сентября 11 дня, указу, седмаго пункта, новокрещеными Симбирского уезда, деревни Тоябы, із чювашъ, Тимофею Илкину Савадеру; деревни Ватяшъкиноі із мордвы Илье Герасимову, Тимошке, з женою Парасковьею Лаврентьевою; Уктачи з детми Максимом, Миткою, Степаномъ, Микаемъ; деревни Чибарчанъ Якову Лаврентьеву, слугѣ Сазранского уезду, деревни Качула, Василью Ваксѣ Ивану и Вяйзе Тимофеевымъ; Пензенского уезду, деревни Садовки, Михаілу Леонтьеву; Алаторского уезду, деревни Чюкал, женке Агрипинѣ, з детми Михаіломъ, Захаромъ, Остафьемъ, с Лавкою, Андреемъ, с Лайкою Марковымъ; деревни Ардановы Макару Іванову Чюбаю, з детьми Никитою, Парасковьею, Милавою, до будущеі ревизиі, вновь поселится, жительство имет в деревнѣ Тоябѣ, с

новокрещеными Казанского уезду, Зюреіския дороги, деревни Стебенкиноі из чювашъ Михаілу Иванову Іштеряку, в деревне Седелкиноі с новокрещенымиж іноверцы, которые крещены в прошлом 743 году, і в нынешнемъ 1744 году, в разных месецахъ и числехъ, а в приходе быть ко оному селу Рожественскому; того ради о смотреніи над ними новокрещенными в содержаніи ими христианских должностеі, и о неиманіи с нихъ подушныхъ і других чрезвычаіных поборов, с нынешнаго 1744 году, впред будущей 1747 год, а также рекрут і в рекрутския складки денегъ, и о брачестве их чинить тебѣ по прежде посланному, и по сему Ея Імператорскаго Величества указу, во всемъ непременно; да тебе ж священнику святымъ крещениемъ просвѣтить вышеозначенного новокрещена Тимофея Ильина Савадера и братьевъ ево родныхъ некрещеныхъ чювашъ Михедера да Микилку, а как имъ во крещениі имена наречены, и кто имъ будутъ восприемники, і в каковые лета, о томъ в кантору новокрещенских дел репортовать. Генваря 23 дня 1744 году. *Подписали*: архимандритъ Сильвестръ Гловизскій, капцеляристъ Дмитреі Афанасьевъ.

LXXVII.

Указъ отъ новоопредѣленнаго въ казанскую губернію, къ переселенію некрещенныхъ иновѣрцовъ Маіора Лазарева, казанскаго уѣзда, нагайской дороги, деревни новой Тоябы, новокрещенскому старостѣ, съ мирскими людми, о припискѣ къ ихъ деревнѣ новокрещенныхъ иновѣрцовъ, симбирскаго уѣзда.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскоі, от определеннаго в Казанскую губернію к переселению некрещенныхъ иноверцовъ маэора господина Лазарева, Казанского уезду, Нагаіскоі дороги, деревни новоі Тоябы, новокрещенному старосте, с мирскими людми. Сего октября 12 дня, присланы при веденіи из канторы новокрещенских дел, Синбирского уезду, деревни верхняго Черемшану из мордвы новокрещены Кирилла Матвѣевъ Кирюшка, Евстафеі Матвѣев Юрта; из чювашъ, Алеѯеі Матвеевъ Алпирда, Никита Алеѯеев Сюндюмер, Семея Алеѯеев Счуръ, Іван Алеѯеев Илюшка, Сидор Алеѯеев Илбаіта, Іван Алеѯеев Тоскилда, которые крещены в нынешнем 745 году, в сентябре мѣсяце, и требовали себѣ, по силе Ея Императорского Величества указовъ, на жительство опредѣления; оные новокрещены показали, что де прежние их жилища ясашные, и живутъ некрещеные иноверцы и сошед они из прежних своих жилищь за недородом хлеба, и жителство имели в Казанскомъ уезде в разных деревняхъ; а ныне жительство желают иметь в Казанском же уезде в вышеписанноі деревни новоі Тоябѣ, обще с новокрещеными, и для того восприяли святое крещение, чтоб их на прежнее жи-

лище не высылать, и оная деревня иметца в приходе к селу Рожественскому, Кутуши тож; а в нынешную ревезию в подушноі оклад написаны они в показанноі деревне новоі Тоябѣ. А по справке у переселения некрещенных иноверцев з дѣлами, в ынструкцыи Правительствующаго Сената, в пунктах написано: во 2-м—которые новокрещеные живутъ в одних деревнях с некрещенными, тех и новокрещеных переводить в другия деревни, селить вместе з крещеными ж иноверцами и старинными Русскими людми, а при поселениі давать им земли, і всяких угодеі постолку, сколко они на прежних жилищах имели; въ 3-м—которые иноверцы вышли в Казанскую губернию, і в другие городы целыми семьями, или от семеіства и сиродства одинокие, и восприняли веру греческаго исповедания, а другия смотря на них також выходят и просят, чтоб их просветить святым крещением и желают дабы дозволено было имъ жить вместе с Рускими людми, а на прежние жилища не высылать, такимъ вышедшимъ и воспринявшимъ веру греческаго исповѣдания иноверцам жить вместе с Рускими людми позволить и отводить имъ места, смотря по семеіству их сколко потребно. Да в ынструкцыи ж Святеишаго Правительствующаго Синода, в 5 пункте, написано: которые иноверцы святым крещением просветились, тем во всех Государственных зборах и іздельях давать три летнею лготу, і в те три года никаких податеі и подушных денегъ, и с приписных ко дворцу четыре гривенных доходов не взыскивать, а взыскивать за них на оставших в тех губерниях некрещеных иноверцахъ, розъкладывая на всех тех в неверствіи остающихъ.

Другая страница этого указа оторвана.

LXXVIII.

Указъ изъ ставропольской канцеляріи, ставропольскаго уѣзда, села Рождественскаго, Сѣделкино тожъ, сотнику Матвѣю Александрову, о наблюденіи за обывателями деревень Толбы и Баганы, чтобъ они въ принадлежащіе Черемшанской. крѣпости вновь поселеннымъ отставнымъ, за рѣкою Черемшаномъ, земли и угодья не въѣзжали.

Указъ Ея Імператорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскои, из Ставрополскои канцеляріи, Ставрополского уезду, села Рожественскаго, Седелкино тожъ, сотнику Матѳею Алеѯандрову. Сего іюля 2 дня, в указе Ея Імператорского Величества из Оренбургскои губернскои канцеляріи в Ставрополскую канцелярию обявлено: прошлого де 1752 году, декабря 31 числа, присланною в реченную губернскую канцелярию промеморнею, Казанской губерниі канцелярия поселения отставных требовала, чтоб поселившихся вновь деревень, близъ Черемшанской крепости, по каким указом і отводом оные поселены, освидѣтельствовать, також імеющимся в Чермшанскои крепости присланным на поселение отставным поселившимся вновь розных деревень обывателемъ обиды чинить запретить, і на оную по учиненнои в предписаннои губернскои канцеляріи, сего 1753 году, марта 19 числа, резолюціи, посланным в Ставрополскую канцелярию Ея Императорского Величества указомъ, с приобщением с вышепоказаннои промеморы копіи, велено было справится і в Оренбургскую губернскую канцелярию репортовать,—подлинно ль такие обыватели во оных местах селятся,

на чьих землях и с какого позволения, і надлежитъ ли им тут селитца или нет, і для чего? на которои де указъ, минувшаго апреля 29 числа, отсель, в ту губерискую канцелярию, репортовано, что по справке в Ставрополскои канцеляріи, по близости вышеписанной Черемшанскои крепости, внутри Ставрополской окружности, имѣются деревни новая Багана, старая и новая Тояба, да деревня ж Щербень, Тимошево тож, в которых поселились и жительство имеютъ еще до приписания уезду ис Казанскои губерніи в ведомство Ставрополскои канцеляріи, ясашные новокрещены мордва, чуваша і татара, по миеющимся у них на те земли крепостямъ, а именно, Тоябы, Тимяшевои деревень обыватели по выписи данной 1705, от переписщика Дмитрея Панова; деревня Баганы, по данному 1736 году, ис Казанскои губерискои канцеляріи, указу, і в тех деревнях оные обыватели ныне ревизіи в подушнои оклад написаны, и подушнымъ денгамъ платежъ происходитъ в Ставрополскую канцелярию, для того імъ но вышеписаннымъ имевшимся у них крепостям и вышеписанных деревень і выведеннымъ быть тут і надлежитъ. По учиненному же Его Высокопревосходительствомъ, господиномъ действительнымъ тайнымъ совѣтникомъ і кавалеромъ Іваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ, обще с присудствующими Оренбургскои губернской канцеляріи, определенію, которое указомъ Ея Імператорскаго Величества іс Правительствующаго Сената отъ 19 числа февраля 1745 году, опробовано, і велено имевшияся между Оку і Чермшана рекъ, до вышепомянутой Черемшанской крепости, все земли отмежевать в ведомство Ставрополской канцеляріи, и потому указу вышеозначенной Черемшанской крепости

LXXX.

Грамота Веніамина, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, на построеніе первой деревянной церкви въ слободѣ Архангельской, Черемухова тожъ.

Божию милостію, смиренный Веніаминъ, архіепископъ Казанскій и Свияжскій. По благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, данпѣй намъ отъ самаго Великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святыя и священныя его апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благословили мы и дали сію храмозданную грамоту пригорода Новошешминска, вновь поселившейся слободы Архангелской, Черемухова тожъ, отставнымъ вахмистру Карпу Рязанову, с товарыщи, и со всеми той слободы мирскими людми, для того, что сего 1766 года, ноября 10 дня, поданнымъ мнѣ, Казанской губерніи, канцелярія поселенія отставныхъ, доношеніемъ объявила: въ состоявшимся де блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны, о поселеніи во Казанской губерніи, в закамскихъ пригородкахъ и на закамской линіи, отставныхъ, указѣ, между прочаго, написано: когда оныя поселенія отчасти умножатся, то при оныхъ церкви Божіи построить и к нимъ священниковъ, церковныхъ причетниковъ и искусныхъ и ученыхъ опредѣлить; да по учиненной де прошлаго 742 года, сентября 21 дня,

въ Правительствующемъ Сенатѣ резолюціи, по 3-му пункту, велено поселяющимся въ помянутыхъ пригородкахъ отставнымъ драгунамъ и салдатамъ отводить земли и угодіи, отъ двадцети до тридцети четвертей, на каждую семью, а священникамъ и церковнымъ служителямъ, противъ того, съ некоторою прибавкою, а Церкви Божіи, кои при оныхъ пригородкахъ обвѣтшали, починивать, и новые, гдѣ необходимо надобно, строить, по опредѣленію Казанскаго архіерея, тамошними обывательми, а на церковную утварь, книги съ святыя иконы опредѣлить на каждую новую церковь по пятидесяти рублевъ из неокладныхъ Казанской губерніи доходовъ; а минувшаго года, октября 27 числа, въ канцеляріи поселенія отставныхъ, опредѣленной Шешминского пригородка в оную Черемуховую слободу, смотритель капитанъ Калмаковъ, доношеніемъ представилъ, поселенные де в той слободе отставные з женами, и з детми, за отдаленіемъ отъ пригорода Новошешминска и от прочихъ мѣстъ несутъ крайнее претерпѣніе, а в случае, за нескорымъ достаткомъ священниковъ, умираютъ многие без покаяния, а младенцы без крещения, и с того де несутъ на себѣ напрасной грехъ, а инымъ де и то не допускаетъ, что за отдаленности за священникомъ ѣхать не на чемъ, а нанять не на что, а в вешнее де время, в разлитіе вод, для такихъ случаевъ, наивяще достать не можно, чего де ради необходимо желаютъ вышепомянутые отставные в оной слободе построить вновь церковь и к оной принять безмѣстнаго священника Алеѯея Іванова, который напредь его былъ в селѣ Троицкомъ, Аѯубаево тожъ, коего де, також и прочихъ церковныхъ причетниковъ над-

отставные, от той крепости вниз по левую сторону реки Черемшана на земли и другия угодьи і права не имѣютъ, а что в присланной ис канцеляріи поселенія отставных промеморіи о обывателях деревни Тоябы, показано, яко они и за реку Черемшанъ, в дачи, предписанной Черемшанской крепости, отставныхъ, въезжаютъ, то имъ Тоябинскимъ, по вышеозначенной 1705 году выписи, за оною рекою Черемшаномъ, то есть по правую сторону вниз той реки, никаких угодьи в даче не значится, і ко владению за тою рекою Черемшаномъ, оные Тоябинские жители резону не имеютъ; і тем указом Ставрополской канцеляріи велено за помянутыми Тоябы и прочих деревень обывателями, чтоб они не в принадлежащие имъ угодья не въезжали, і оными б не владели, иметь всегдашнѣе смотрение. І во исполнение того Его Императорскаго Величества указа в Ставрополской канцеляріи определено: к тебѣ сотнику Алеѯандрову послать ж Ея Императорскаго Величества указ, по которому показанных деревень Тоябы, і Баганы за обывателями всегда иметь тебе смотрение, чтоб они в дачи принадлежащие к Черемшанской крепости, и ни в какие их угодья, то есть, на ту сторону реки Черемшана, отнюдь не въѣзжали, і в том обидъ той Черемшанской крепости отставнымъ не показывали, и для того об оном об явить им с на крепчайшимъ подтверждениемъ, опасением, ежели они по жалобам в том явятся виновны, штрафа, по указу, і в том взять у них подписки, которые при рапорте прислать тебе в Ставрополскую канцелярию. І сотнику Матвею Алеѯандрову учинить о том по сему Ея Імператорскаго Величества указу. Іюля 8 дня, 1753 года.

Подписали: Капитанъ Петръ Саватѣевъ, помощникъ секретаря канцеляристъ Іванъ Саблуковъ, и канцеляристъ Яков Протопоповъ.

LXXIX.

Указъ изъ канцеляріи ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря, вотчины села Ильинскаго съ деревнями, старостѣ Степану Калинину, о назначеніи для вотчиннаго управленія отставнаго подпоручика Ефима Ярцова.

Указъ ставропигіалного Ново Спаскаго монастыря ис канцеляріи Казанскои, онаго монастыря вотчины села Ильинского з деревнями, старосте Стефану Калинину со крестьяны, сего декабря 21 дня, по росписанію Сѵнодалного члена онаго монастыря Высокопреподобнѣишаго господина отца Архимандрита Михаила, велено находящемуся у вас в селѣ Ильинскомъ отставному подпорутчику Ефиму Ярцову, для вотчинного правленія быть у васъ по прежнему, і вамъ старосте со крестьяны о том ведать, и быть у него в надлежащемъ послушаніи.

Подписали: Келарь іеромонахъ Сілвестръ; уставщикъ іеродіаконъ Ворсонофій; приказноі Василій Евреиновъ и канцеляристъ Василей Питаковъ. *На боку*: декабря 31 дня, 1758 года. № 1184.

LXXX.

Грамота Веніамина, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, на построеніе первой деревянной церкви въ слободѣ Архангельской, Черемухова тожъ.

Божию милостію, смиренный Веніаминъ, архіепископъ Казанскій и Свияжскій. По благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, данпѣй намъ отъ самаго Великаго Архіерея, Господа нашего Інсуса Христа, чрезъ святыя и священныя его апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благословили мы и дали сію храмозданную грамоту пригорода Новошешминска, вновь поселившейся слободы Архангелской, Черемухова тожъ, отставнымъ вахмистру Карпу Рязанову, с товарыщи, и со всеми той слободы мирскими людми, для того, что сего 1766 года, ноября 10 дня, поданнымъ мнѣ, Казанской губерніи, канцелярія поселенія отставныхъ, доношеніемъ объявила: въ состоявшимся де блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны, о поселеніи во Казанской губерніи, в закамскихъ пригородкахъ и на закамской линіи, отставныхъ, указѣ, между прочаго, написано: когда оныя поселенія отчасти умножатся, то при оныхъ церкви Божіи построить и к нимъ священниковъ, церковныхъ причетниковъ и искусныхъ и ученыхъ опредѣлить; да по учиненной де прошлаго 742 года, сентября 21 дня,

въ Правительствующемъ Сенатѣ резолюціи, по 3-му пункту, велено поселяющимся въ помянутыхъ пригородкахъ отставнымъ драгунамъ и салдатамъ отводить земли и угодіи, отъ дватцети до тридцети четвертей, на каждую семью, а священникамъ и церковнымъ служителямъ, противъ того, съ некоторою прибавкою, а Церкви Божіи, кои при оныхъ пригородкахъ обвѣтшали, починивать, и новые, гдѣ необходимо надобно, строить, по опредѣленію Казанскаго архіерея, тамошними обывательми, а на церковную утварь, книги съ святыя иконы опредѣлить на каждую новую церковъ по пятидесяти рублевъ из неокладныхъ Казанской губерніи доходовъ; а минувшаго года, октября 27 числа, въ канцеляріи поселенія отставныхъ, опредѣленной Шешминского пригородка в оную Черемуховую слободу, смотритель капитанъ Калмаковъ, доношеніемъ представилъ, поселенные де в той слободе отставные з женами, и з детми, за отдаленіемъ отъ пригорода Новошешминска и от прочихъ мѣстъ несутъ крайнее претерпѣніе, а в случае, за нескорымъ достаткомъ священниковъ, умираютъ многие без покаяния, а младенцы без крещения, и с того де несутъ на себѣ напрасной грехъ, а инымъ де и то не допускаетъ, что за отдаленности за священникомъ ѣхать не на чемъ, а нанять не на что, а в вешнее де время, в разлитіе вод, для такихъ случаевъ, наивяще достать не можно, чего де ради необходимо желаютъ вышепомянутые отставные в оной слободе построить вновь церковь и к оной принять безмѣстнаго священника Алеѯея Іванова, который напредь сего былъ в селѣ Троицкомъ, Аѯубаево тожъ, коего де, також и прочихъ церковныхъ причетниковъ над-

лежащею землею и сенными покосами имѣютъ удовольствовать. По справке ж де в канцеляріи, в той слободѣ дѣйствительно поселено отставных болѣе ста дворовъ и от Новошешминска оная имѣетъ разстояніе в двенадцети верстахъ, того де ради, Его Превосходительствомъ, господиномъ Генералъ Маіоромъ из Казанской губерніи, над поселеніемъ отставных главнымъ командиромъ Александромъ Ивановичемъ Миллеромъ, опредѣленное, какъ по усмотренію Его Превосходительства, во время бытія нынешнимъ лѣтомъ во оной Черемуховой слободѣ, для осмотру отставныхъ, неминуемо, по множеству поселенныхъ людей и за отдаленностію от другихъ церквей, в той слободѣ надлежитъ вновь построить церковь, то о построеніи оной, во имя святаго Архангела Михаила, и о даче о томъ храмозданной грамоты, также и о опредѣленіи в тое слободу, для исправленія церковныхъ требъ, реченнаго священника Алексѣя Іванова, от канцеляріи поселенія отставных представить ко мнѣ доношеніемъ, и просить о томъ благословенія и опредѣленія; что же де касается до отводу показанному священнику и церковно служителямъ земли с угодьи, то де онымъ имѣютъ они удовольствованы быть, какъ указами Ея Императорскаго Величества повелено, без всякаго недостатка, при которомъ доношеніи и желательное о строеніи объявленной Черемуховой слободѣ церкви Божіи, во имя Архистратига Божія Михаила, от вышеупомянутых тое слободы обывателей, вахмистра Карпа Рязанова, с товарыщи, и со всеми мирскими людми, прошеніе приобщено. А по указу блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны,

состоявшемуся в Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, в прошломъ 1726 году, декабря 26 числа, между прочаго, повелено: какъ во синодалной области, такъ и во всѣхъ епархіяхъ, всякихъ чиновъ людемъ, ежели пожелаютъ гдѣ прежде были и вновь строить каменные и деревянные церкви, о тѣхъ, по свидѣтельству, ежели конечно гдѣ тому церковному строенію быть надлежитъ, и какъ духовному регламенту и указамъ противности и никакого препятствия не будетъ, таковымъ просителемъ, обязывая ихъ въ надлежащемъ писменно съ рукоприкладываніемъ о строеніи оныхъ церквей давать позволеніи, по синодалной области в духовной дикастеріи, а в епархіях преосвященнымъ архіереом, чтоб от нестроенія, гдѣ конечная в томъ имѣется нужда, во всякихъ церковныхъ исправленіяхъ, по закону христіанскому, в техъ мѣстахъ обывателемъ, никакой нужды не происходило, которою храмозданною грамотою, за силою вышепрописаннаго указа, за отдаленностію оной Черемховой слободы отъ пригорода Новошешминска и отъ прочихъ окрестныхъ церквей по вышеписанному канцеляріи поселенія отставныхъ доношенію, и по желанію тое Черемховой слободы жителей, требуемую ими вновь церковь Божію деревянную в вышепоказанное именованіе построить и вышереченному священнику Алексѣю Иванову при той церкви быть дѣйствительно, которую церковь и заложить в той Черемховой слободѣ на приличномъ и удобномъ мѣстѣ, в присудствіи священническомъ, по церковному чиноположенію, и построя убрать иконостасомъ и святыми иконами, и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ, какъ святыя правила и церковныя уставы повелѣ-

ваютъ, по подобію другихъ грекороссійскихъ церквей, и оныя святыя иконы написаны б были самымъ добрымъ и искуснымъ мастерствомъ, по греческому обыкновенію, а не по расколнически. Престолъ построить по силѣ присланнаго изъ святѣйшаго Правительствующаго Синода, в прошломъ 1734 году, сентября 13 дня, указа, препорцыалной, а именно, въ вышина аршину шести вершковъ, и со дскою, в длину аршина осми вершковъ, в ширину аршина четырех вершковъ, да и жертвенникъ поставить на востокъ, такъ какъ и престолъ; и все ко освященію тоя церкви подлежащее изготовить, и чтоб церковные сосуды были серебряные, а по самой необходимой нуждѣ хотя оловянные, ис чистаго олова здѣланные, и олтарные одѣжды и священнослужительския облаченія имѣлись хотя ж шелковые, и книгами всего церковнаго круга удовольствована б была новоисправными, в томъ числѣ былъ бы катихизисъ, или православное исповѣданіе и букварь и тѣ книги на имя той церкви по листамъ подѣлать, а когда та церковь построена будетъ правильно и все оное приличествующее ко освященію совсѣмъ изготовлено будетъ, тогда отъ Старошешминскаго духовнаго правленія описавъ з достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, и тое опись прислать въ духовную нашу канцелярію на разсмотреніе при доношеніи, а ежели та церковь построена будетъ не по силѣ святыхъ правилъ, или въ чемъ либо противъ вышеписаннаго надлежащаго до церкви, и священно церковно служителемъ въ землѣ или ругѣ указнаго удоволствия учинено не будетъ, то оная церковь за таковымъ неудоволствіемъ освящена не будетъ. Писана въ царственномъ градѣ Казани, въ духовной нашей консисторіи. Ноября дня, 1766 года.

Грамота эта на двухъ сшитыхъ листах, у коей привѣшена на красномъ шелковомъ шнурѣ толстая *печать краснаго воска*, съ одной стороны благословляющая рука архіепископа, а съ другой Благовѣщеніе Богородицы; по краямъ же надписи уничтожились.

Конецъ перваго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

I.

Списокъ съ грамоты, по слову Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, отъ Воеводы Князя Григорья Андреевича Булгакова, съ товарищи, о пожалованіи помѣстьемъ Прокофья Аничкова.

II.

Копія съ грамоты Боярина и Воеводы Князя Федора Дмитріевича Шестунова, с товарищи, на отданную пустошь Отары въ монастырь Новаго Николы, да Изосима и Савватія Соловецкихъ, что въ нижнихъ Тетюшахъ.

III.

Копія съ грамоты Воеводы Князя Василья Михайловича Лобанова Ростовскаго, на отданную пустошь Шалахола-баръ, мурзѣ Янбулату Бектѣееву.

IV.

Списокъ съ грамоты Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, казанскому Воеводѣ Князю Борису Михайловичу Лыкову, съ товарищи, о розысканіи ядринскаго уѣзда, деревни Сормы, Откѣшки Акбулатова, для суда и расправы за покраденное имъ, у Свіяжскаго чувашенина Енбулата Бегишева, имущество.

V.

Списокъ съ грамоты Ивана Матвѣевича Бутурлина, на помѣстную землю, жалованную свіяжскому служилому татарину Сюкѣю Севергозину.

VI.

Подлиная грамота Воеводы Ивана Матвѣевича Бутурлина, на пашенную землю и сѣнные покосы, данные служилому татарину свіяжскаго уѣзда, деревни новыхъ Чирковъ, Ахбулаткѣ Бегишеву.

VII.

Подлинная грамота Воеводы Ивана Матвѣевича Бутурлина свіяжскому служилому татарину Бекбулаткѣ Бегишеву, для розысканія въ ядринскомъ, чебоксарскомъ и цивильскомъ уѣздахъ полонянника Латыша съ женою и сыномъ.

VIII.

Списокъ съ грамоты Боярина и Воеводы Князя Бориса Михайловича Лыкова, съ товарищи, данной Ногаю Жукову, на помѣстную землю подъ Тетюшами.

IX.

Копія съ грамоты Воеводы Князя Никиты Михайловича Мезецкаго, данной Ямбулату мурзѣ Бекшееву, на сѣнные покосы за Волгою рѣкою.

X.

Копія съ грамоты Царя Михаила Федоровича, свіяжскому Воеводѣ Князю Ефиму Федоровичу Мышецкому, объ отводѣ земли свіяжскому служилому тататину Бекбулаткѣ Колчурину.

XI.

Копія съ грамоты Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича Воеводѣ Тимофею Васильевичу Измайлову, объ отводѣ въ помѣстье земли свіяжскимъ служилымъ татарамъ.

XII.

Копія съ грамоты Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича къ стольникамъ и воеводамъ Михайлу Михайловичу Чемкину-Ростовскому, да Степану Лукьяновичу Хрущову, о избавленіи крестьянъ и бобылей Тетюшска-

го Покровскаго монастыря отъ стоянія на Тетюшской засѣкѣ.

XIII.

Копія съ грамоты алатырскаго воеводы Ивана Никитича Пушкина, на отданное Байму мурзѣ Байбекову дикое поле, въ алаторскомъ уѣздѣ.

XIV.

Прошеніе Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу, отъ служилаго татарина свіяжскаго уѣзда Бекбулатки Колчурина, о кражѣ лошадей однодеревенцами его.

XV.

Мировая запись свіяжскаго уѣзда служилаго татарина Бекбулата Бегишева.

XVI.

Прошеніе служилаго татарина свіяжскаго уѣзда, деревни новыхъ Чирковъ, Бекбулатки Бегишева, на ясачго татарина Князь Ишеевы сотни, Янабайка Урманова, въ захватѣ пашенной и сѣнокосной земли и вотчины бортнаго ухожая.

XVII.

Дополнительная сказка свіяжскаго служилаго татарина Бекбулатки Колчурина, къ прошенію подъ № 14.

XVIII.

Подлинная мировая запись, свіяжскаго уѣзда, Князь Ишеевскіе сотни, ясачнаго татарина Каипа Деушева съ служилымъ татариномъ, деревни новыхъ Чирковъ, Бекбулатомъ Колчуринымъ.

XIX.

Грамота Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, къ стольнику и воеводѣ Артемью Ивановичу Бартеневу, о пожалованіи алаторца мурзу Мамадѣя Дербишева Урманчѣева помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ.

XX.

Грамота Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, о пожалованіи степеннаго ключника Якова Пет-

ровича Булычева разными помѣстьями, въ костромскомъ уѣздѣ.

XXI.

Данная преосвященному Лаврентію, митрополиту казанскому и свіяжскому, на пустое мѣсто, что былъ Свіяжскій Вечеславскій монастырь.

XXII.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу свіяжскаго служилаго татарина Ямбулатки Бекбулатова, объ отмежеваніи сѣнныхъ его покосовъ отъ дачь ясашныхъ татаръ.

XXIII.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, отъ чувашенина, ногайской дороги, деревни Сараланъ, Ишмашки Меличева, о избавленіи его отъ двойной работы на валу.

XXIV.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, свіяжскаго уѣзда, князь Ишеевскіе сотни ясачныхъ татаръ, деревни новыхъ Чирковъ, на чувашенина Тенибека Урманова, похваляющагося въ поджогѣ, убійствѣ и другихъ злыхъ умыслахъ.

XXV.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, отъ служилаго татарина, свіяжскаго уѣзда, Бекбулатки Колчурина, о томъ же что и подъ № XIV.

XXVI.

Прошеніе Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, отъ служилаго татарина симбирскаго, уѣзда слободы Елховки, Бекбулатки Бегишева сына Колчурина, о дозволеніи поревезти изъ прежняго жительства свіяжскаго уѣзда деревни Табыръ-Чиркины семейство свое, скотъ и прочее имущество.

XXVII.

Поручная запись на исправную службу крестьянина Семена Елисѣева, въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

XXVIII.

Поручная запись свіяжскаго служилаго татарина Янбулатки Бекбулатова, о неотыскиваніи убытковъ на одножителяхъ своихъ, деревни Чирки, Янтерячки Байтерякова, по дѣлу о представленномъ въ свіяжскую приказную избу жеребенкѣ.

XXIX.

Явка свіяжскаго служилаго татарина Янтулки Бекбулатова, о возвращеніи своемъ изъ отлучки, по случаю смутнаго времени и разоренія отъ казаковъ.

XXX.

Списокъ съ заемной кабалы свіяжскихъ служилыхъ татаръ Князь Ишеевы юрты деревни Тураевы Исамѣя Атишева съ сыновьями въ занятыхъ денгахъ-11 рубляхъ.

XXXI.

Поручная запись, по крестьянинѣ Иванѣ Тарасовѣ, въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

XXXII.

Поручная запись по крестьянинѣ Семенѣ Елисѣевѣ, въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

XXXIII.

Поручная запись по крестьянинѣ Фирстѣ Михайловѣ въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

XXXIV.

Данная смоленскимъ иноземцамъ краснаго знамени, 128 человѣкамъ, на земли по казанской чертѣ, въ Новомъ Шешминскомъ городкѣ, вмѣсто денежнаго жалованья.

XXXV.

Данная отъ крестьянина села Покровскаго, казанскаго уѣзда, Никиты Осипова, на пожертвованный въ Тетюшскій Покровскій монастырь дощаной непалубленый стружекъ.

XXXVI.

Поручная запись по крестьянинѣ Михайлѣ Митрофановѣ, въ исправной его службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

XXXVII.

Поручная запись по крестьянкѣ Аграѳенѣ Алексѣевой, въ исправной ея службѣ въ Тетюшскомъ Покровскомъ монастырѣ.

XXXVIII.

Прошеніе Царю и Великому Князю Федору Алексѣевичу отъ свіяжскихъ мурзъ рейтарскаго строя подполковника Яганова полка Ивановича Иваницкаго, сорока семи человѣкъ, о выдачѣ заслуженнаго въ Кіевѣ жалованья, по два рубли въ третій мѣсяцъ противъ русскихъ рейтаровъ.

XXXIX.

Прошеніе Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, отъ служилаго изъ мурзъ татарина Резепа, Княжь Бердѣева, сына Богданова, объ отдачѣ прежде пожалованныхъ дѣду его пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ во владѣніе ему, Богданову.

XL.

Выписка, выданная изъ Казанскаго Намѣстническаго Правленія, объ отведенной землѣ и угодьяхъ въ темниковскомъ, кадомскомъ и шатскомъ уѣздахъ, Умряску Мурзѣ Богданову сыну, Князю Бибарсову, прежде принадлежавшихъ дѣвкѣ Юверъ Султана, Темниковскаго мурзы, Арасланової дочери, Князь Еникѣева.

XLI.

Подлинная земляная разкладка монастырскихъ крестьянъ.

XLII.

Выпись изъ межевыхъ писцовыхъ книгъ отъ Боярина и Воеводы Князя Володиміра Дмитріевича Долгорукаго Спаса Новаго монастыря архимандриту Гавріилу и келарю Варлааму, на пашенныя земли и разныя угодья, пожалованныя приписному Тетюшскому Покровскому монастырю.

XLIII.

Выпись изъ межевыхъ писцовыхъ книгъ, Іоасафу, митрополиту казанскому и болгарскому, на пожалованныя земли и прочія угодья.

XLIV.

Прошеніе Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу отъ вожей, нагайскія дороги, закамской стороны, деревни Стараго Табора, Кадырметки Ишмаметева, съ товарищи, о избавленіи ихъ отъ суда и расправы въ Тетюшахъ и о предоставленіи имъ разбираться и судиться по встрѣчающимся дѣламъ въ Казани.

XLV.

Выписка съ отказныхъ книгъ на пожалованную землю служилому изъ мурзъ татарину Дербышу Урманчѣеву, въ чебоксарскомъ уѣздѣ, въ залѣскомъ стану.

XLVI.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, объ отводѣ дикой земли, казанскаго уѣзда въ нагайской сторонѣ, въ помѣстье алаторцу служилому изъ мурзъ татарину Дербышу Ахмаметеву сыну Урманчееву.

XLVII.

Прошеніе Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, отъ алаторца, служилаго

изъ мурзъ татарина Мамадѣя Дербышева, о выдачѣ ему вводной грамоты на пожалованную землю въ деревнѣ Камкиной.

XLVIII.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, казначею и старцамъ Тетюшскаго Покровскаго монастыря, объ отмежеваніи пожалованныхъ оному рыбныхъ ловель отъ другихъ владѣльцевъ особо.

IXL.

Данная отъ Боярина и Воеводы Князя Данила Афанасьевича Борятинскаго, казанскаго уѣзда, нагайскія дороги, закамской стороны, вожамъ деревни Таборъ, Кадырмаметкѣ Илмаметеву, на пустую порозжую землю и сѣнные покосы по рѣчкѣ Мурасѣ.

L.

Прошеніе Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ свіяжскихъ служилыхъ и ясачныхъ татаръ, деревни Молвины и Бурундукъ, Байметки Ишѣева съ товарищами, о дозволеніи отлучиться въ казанскій и уфимскій уѣзды для полученія долговъ.

LI.

Выпись съ переписныхъ книгъ свіяжскіе соборные церкви Протопопу Дмитрію Федосееву съ братіею, на бѣжавшихъ вотчинныхъ крестьянъ.

LII.

Выпись на пожалованные преосвященному Маркеллу, митрополиту казанскому и свіяжскому, на нагорной сторонѣ свіяжскаго уѣзда лѣсъ, полянки и погари и сѣнные покосы.

LIII.

Выпись на пожалованную преосвященному Маркеллу, митрополиту казанскому и свіяжскому на рѣкѣ Волгѣ пустошь—Ишеевское кабачище.

Выпись изъ отказныхъ книгъ, на пожалованныя преосвященному Маркеллу, митрополиту казанскому и свіяжскому, лѣсъ и сѣнные покосы при селѣ Богородскомъ и деревнѣ Буртасахъ.

LV.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича преосвященному Маркеллу, митрополиту казанскому и свіяжскому, и всѣмъ его вотчиннымъ крестьянамъ, на пожалованную пустошь — Ишеевское кабачище, и сѣнные покосы.

LVI.

Выпись изъ отказныхъ книгъ на землю и сѣнные покосы, находящіеся въ оброчномъ содержаніи у вотчинныхъ крестьянъ преосвященнаго митрополита Маркелла, села Кирелскаго, что нынѣ тетюшскаго уѣзда.

LVII.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича на пожалованныя преосвященному Маркеллу, митрополиту казанскому и свіяжскому, при селѣ Тенкахъ, рыбныя ловли.

LVIII.

Мѣновая запись свіяженина Андрея Герасимова Балбекова на пашенную землю при деревнѣ Русскихъ Буртасахъ.

LIX.

Мѣновая запись свіяжанъ Ивана и Логина, Антоновыхъ дѣтей, Савельевыхъ на помѣстную землю, промежъ Салтыковскаго перевоза и Государева оврага, съ лѣсомъ и со всякими угодьями.

LX.

Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, на пожалованныя свіяжской соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы протопопу съ братьею рыбныя ловли.

LXI.

Выпись изъ книгъ на оброчную землю и сѣнные покосы и прочія угодья, данныя, села Кирельскаго, вотчины преосвященнаго Маркелла, митрополита казанскаго и свіяжскаго, крестьянамъ Ивашкѣ Леонтьеву съ товарищи.

LXII.

Выпись изъ межевыхъ книгъ, на оброчную землю, сѣнные покосы и на дворовыя усадьбы, данные, села Кирельскаго, вотчины преосвященнаго Маркелла, митрополита казанскаго и свіяжскаго, крестьянамъ Галактіону Матвѣеву съ товарищами.

LXIII.

Выпись съ отказныхъ и межевыхъ книгъ на Ишеевскую пустошь, съ поверстнымъ лѣсомъ и угодьями, пожалованными въ домъ Пречистыя Богородицы, Маркеллу, митрополиту казанскому и свіяжскому.

LXIV.

Выпись изъ дѣла и межевыхъ книгъ на пашенную и сѣнокосную землю, пожалованную Старошешминскаго городка пушкарямъ, Ермошкѣ Сергѣеву съ товарищами.

LXV.

Выпись съ отказныхъ книгъ на землю и сѣнные покосы съ лѣсомъ и со всѣми угодьями, вымѣненные на вотчину при деревнѣ Антоновкѣ преосвященнѣйшаго Маркелла, митрополита казанскаго и свіяжскаго.

LXVI.

Выпись на пашенную землю стрѣльцамъ Булярскаго городка, въ чистопольскомъ уѣздѣ.

LXVII.

Условіе свіяжскаго ясачнаго татарина, деревни Каратбашъ, Ахбулата Иштерякова, въ переводѣ должныхъ денегъ.

LXVIII.

Приказъ Спаса Новаго монастыря архимандрита Иларіона съ братьею, приписнаго Тетюшскаго Покров-

скаго монастыря казначею, іеромонаху Іоакиму, о полученіи уловной рыбы, и съ отсылкою на жительство въ монастырь строителя, старца и дворника.

LXIX.

Грамота Спаса Новаго монастыря архимандрита Иларіона съ братіею, приписнаго Тетюшскаго Покровскаго монастыря строителю, старцу Пимену, о высылкѣ къ Москвѣ людей для отдачи за монастырскую вотчину конныхъ даточныхъ.

LXX.

Грамота Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича къ стольнику и воеводѣ Никитѣ Алферьевичу Кудрявцову, объ отводѣ, свіяжскаго уѣзда, деревни Тойбы, ясашнымъ татарамъ въ ясакъ пашенной земли и угодій.

LXXI.

Явочное прошеніе, казанскаго уѣзда, нагайскія дороги, деревни Алметевой, служилыхъ татаръ, о побѣгѣ однодеревенца ихъ Тойки Тюрнячева.

LXXII.

Закладная росписка на полоненную башкирку на Демѣ рѣкѣ, что нынѣ въ белебеевскомъ уѣздѣ.

LXXIII.

Полюбовное условіе, казанскаго уѣзда, зюрейскія дороги, закамской стороны, деревни Ещебеневы, ясашныхъ чувашъ съ ясашной мордвой, тогожъ уѣзда, деревни новой Баганы, о дозволеніи первыми поселиться послѣднимъ на ихъ землѣ, изъ опасности разоренія отъ башкирцевъ.

LXXIV.

Указъ Казанской Губернской Канцеляріи, казанскаго уѣзда, закамской стороны, сотнику деревни Баганы, Ильмякешу Азикову, о переходѣ, деревни новой Баганы, ясашныхъ мордвы Алексѣя Гаврилова съ товарищи, одиннадцати человѣкъ, на жительство въ деревню Ещебеневу.

LXXX.

Приказъ изъ конторы вотчиннаго правленія Ново-Спасскаго монастыря въ село Урай управителю Якову Ширяеву объ уравненіи ураевскихъ вотчинныхъ крестьянъ съ таковыми же села Ильинскаго съ деревнями, въ отношеніи натуральныхъ повинностей.

LXXVI.

Указъ изъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ, казанскаго уѣзда, нагайской дороги, села Рождественскаго, Кутуши тожъ, священнику Ивану Трофимову, о припискѣ къ приходу его новокрещенныхъ разныхъ деревень симбирскаго и пензенскаго уѣздовъ, и о крещеніи вновь двоихъ инородцевъ.

LXXVII.

Указъ отъ новоопредѣленнаго въ казанскую губернію къ переселенію некрещенныхъ иновѣрцовъ Маіора Лазарева, казанскаго уѣзда, нагайской дороги, деревни новой Тоябы, новокрещенскому старостѣ, съ мірскими людми, о припискѣ къ ихъ деревнѣ новокрещенныхъ иновѣрцовъ, симбирскаго уѣзда.

LXXVIII.

Указъ изъ ставропольской канцеляріи, ставропольскаго уѣзда, села Рождественскаго, Сѣделкино тожъ, сотнику Матвѣю Александрову, о наблюденіи за обывателями дерень Тоябы и Баганы, чтобъ они въ принадлежащія Черемшанской крѣпости вновь поселеннымъ отставнымъ, за рѣкою Черемшаномъ, земли и угодья не въѣзжали.

LXXIX.

Указъ изъ канцеляріи ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря, вотчины села Ильинскаго съ деревнями, старостѣ Степану Калинину, о назначеніи для вотчиннаго управленія отставнаго подпоручика Ефима Ярцова.

LXXX.

Грамота Веніамина, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, на построеніе первой деревянной церкви въ слободѣ Архангельской, Черемухова тожъ.

—

GENERAL BOOKBINDING
79 2475 05
QUALITY CONTROL
6157

DK 511 .K2 .M44 C.1
Akty istoricheskie i i[illegible]he
Stanford Univer[illegible] Libraries
3 6105 037 332 264

CECIL H. GREE
STANFORD UNIVER
STANFORD, CALIFORI
(650) 723
grncirc@sulmail.s
All books are subj
DATE D

AUG 2 2 2002
AUG 0 [illegible] 2002